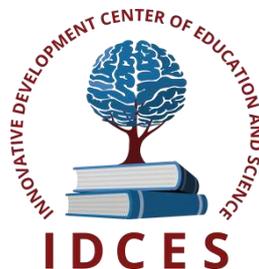

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы развития современной
юриспруденции**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2016г.)**

г. Воронеж

2016 г.

УДК 34(06)
ББК 67я43

Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3 . г. **Воронеж**, 2016. 97 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсальямов Рашид Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акромовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. **Воронеж** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	6
СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЕ УГРОЗЫ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Карнаушенко Л.В.	6
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ЗАНЯТИЙ НА ЗАОЧНОМ ОТДЕЛЕНИИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» Фалалеева И.Н., Песковацкова А.В.	11
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ НАУК Фролова Е.А.	13
ПРАВСОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ Хоружий В.В.	16
СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	18
К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Аминева С.	18
К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СРОКА ПОЛНОМОЧИЙ ВЫБОРНЫХ ОРГАНОВ И ВЫБОРНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Кадырова М.Р.	21
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ Курдюк П.М., Егорова Е.Г.	25
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Шока В. С.	28
СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	30
ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ Волкова М.А.	30
К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ Ленковская Р.Р.	33
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ Нечаева Э.В.	36

К ВОПРОСУ О НАСТУПЛЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ Пахомова Е.П.	39
ДОГОВОР НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ХОСТИНГА Соломатина Е.В.	41
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ Шевченко Л.И.	44
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД НАДЗОР РОДИТЕЛЕЙ Шиловская А.Л.	47
ВЛИЯНИЕ ПРАВА ВТО НА СФЕРУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИИ Щеглова Н.А.	49
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05).....	54
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06).....	54
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	54
К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Калицева К.А.	54
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Мышак Я.Е.	60
ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДЕЛЫ РЕЖИМА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ Попов Г.А.	63
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09) ...	66
ДОКАЗЫВАНИЕ. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДОКАЗЫВАНИЕ Абдулаев М.М.	66
ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ Каракчиева М.Л.	69
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ Лобанова С.И.	73

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕБОВАНИЯ РАЗУМНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Никольский В.В.	75
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10).....	80
КАРДИНАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ АМЕРИКАНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ ОТ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ: ВЗГЛЯД ЮРИСТА DRASTIC DIFFERENCES OF THE AMERICAN MENTALITY OF RUSSIAN REALITIES: LEGAL OPINION Афанасьев А.Ю.	80
КОНВЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА: ГАРАНТИИ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ* Николаева А.Б.	83
СЕКЦИЯ №9. ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11).....	86
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО, ГОСУДАРСТВЕННОГО КАРАНТИННОГО ФИТОСАНИТАРНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР, ПРИНЯТЫХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ Рубцова М.В.	86
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	89
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И СИСТЕМНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Капыш В.П.	89
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА Самойленко И.В.	92
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	94
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД.....	95

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)**

**СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЕ УГРОЗЫ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Карнаушенко Л.В.

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар

Общество начала XXI в. пребывает в состоянии масштабных трансформаций. Они вызваны, главным образом, инерцией процессов информатизации, компьютеризации, разворачивающихся на фоне общемировых глобализационных изменений. В результате наблюдается интенсивное воздействие «внешнего» цивилизационного фона на локальные общества, их институциональную, социально-групповую структуру. Основной вектор отмеченного воздействия связан с социокоммуникативной подсистемой, с доминирующей ролью глобальной компьютерной сети Интернет. Новые формы, способы, средства коммуникации в обществе XXI в. несут ряд несомненных преимуществ, нивелируя пространственно-временные границы на планете, ускоряя информационные потоки, развивая новые формы бизнеса, познания, досуга, творчества. Однако социально-коммуникативная «революция» приносит и негативные последствия, составляющие содержание системной социальной проблемы, которую стоит рассмотреть более подробно. Речь идет о нарастающем дисбалансе между интенсивным развитием социокоммуникативной сферы и все более отстающими от нее духовной, социальной. В сложном положении оказывается система социального управления, реагирующая с опозданием и не всегда корректно на возникающие угрозы и вызовы; следствием сложившегося положения становится все более отчетливое проявление угроз и рисков, несущих в себе опасность дезорганизации социальной системы.

Ряд исследователей теоретически обосновали содержание проблемы, связанной с ускоренной модернизацией социума, его переходом к постиндустриальной стадии развития.

В частности, Э. Тоффлер указывал, что новые машины и техника становятся не только продукцией, но и источником инновационных идей. В новом обществе знание становится фундаментом для совершенствования технологий [10, с. 228-229].

Й. Масуда отмечал, что создание знания и информации выдвигается в информационном обществе на передний план, в отличие от материального производства в индустриальном. Использование компьютерных и телекоммуникационных технологий способствует реализации способностей людей, производству новых знаний и информации. Происходит увеличение значимости коммуникативной деятельности и социального управления. Неотъемлемой составляющей перехода к информационному обществу также являются глобализационные процессы [7].

М. Кастельс обосновал идею особого типа общества, основанного на сетевой социальной структуре, которая получает активность благодаря новым информационным технологиям и достижениям микроэлектронной революции. Сети характеризуются особой внутренней структурой, власть в них имеет тенденцию к увеличению, и такой характер их организации способствуют не только развитию, но и ограничению дальнейшего функционирования [4, с. 167].

Новый этап развития социальной системы критически зависит от информации, она становится основным фактором социального развития и, одновременно, ключевым индикатором эффективности самой системы. В этих условиях возникает парадокс информационной перегрузки общества, его «захламенности» информацией, переизбытком различных данных, сообщений. Как полагает А.Д. Еляков, суть информационной перегрузки состоит в том, что количество поступающей полезной информации превосходит объективные возможности ее восприятия человеком. Полезной называют ту информацию, которая необходима для решения задач, обеспечивающих жизнедеятельность личности или социальной организации. В результате нормальная жизнедеятельность людей может оказаться парализованной избытком информации, хаосом в процессе ее получения, обработки, передачи и хранения. [3, с. 114-121].

Информационная перегрузка дезорганизует ключевые социальные процессы – социализацию, воспитание, передачу социального опыта. Молодежь, подростки оказываются дезориентированы, лишены возможности обращаться к опыту старших поколений. При этом нарастает аморализация, безнравственность, нигилизм как следствие элементарного недостатка знаний у молодежи. Информационная перегрузка значительно ухудшает положение в социально-правовой сфере общества, так как именно здесь критически важно однозначное, непротиворечивое, сбалансированное информационное воздействие со стороны взрослого общества на сознание молодежи.

Исследователи, объясняя детерминанты информационной перегрузки и аналогичных по содержанию проблем, обращают внимание на то, что современный социум начинает функционировать, как глобальное информационное пространство (или «глобальная деревня»). Это связано с проявлениями таких аспектов, как эффективное информационное взаимодействие людей, широкий и массовый доступ к информационным ресурсам, удовлетворение потребностей граждан в информационных услугах. С точки зрения М. Маклюэна, несомненной является важная интерактивная роль электронных медиа, благодаря которым стали само собой разумеющимися мгновенная связь и мгновенная передача любого количества всевозможных сообщений из любой точки планеты в любую другую и совместная деятельность на этой основе. [6, с. 167].

В современном обществе происходит постепенное развитие [электронной демократии](#), [информационной экономики](#), [электронного правительства](#), цифровых рынков, электронных [социальных](#) и хозяйствующих сетей. Все эти процессы неизбежно влияют и на соционормативную систему общества, так как происходит возникновение новых типов правовых норм и правоотношений, например, по поводу электронной сферы жизнедеятельности людей. С развитием и расширением влияния сети Интернет, происходит и расширение рисков девиантного поведения в этом пространстве.

Необходимо подчеркнуть, что российское общество характеризуется уникальной спецификой интеграции в глобальный информационный миропорядок. В частности, наблюдается существенная дифференциация российских регионов в зависимости от уровня «покрытия» информационно-компьютерными и телекоммуникационными технологиями. Здесь лидирующее положение занимают Москва и Санкт-Петербург, а также несколько крупных российских городов. Ряд регионов, в свою очередь, характеризуется существенным отставанием по уровню интеграции в современную социокоммуникативную среду. Это обстоятельство приводит к так называемому «информационному неравенству», вследствие чего обостряется и социальное неравенство, как неравенство возможностей восходящей социальной мобильности постиндустриального информационного общества, прежде всего.

З.Т. Голенкова указывает, что проблема парадоксов в российском трансформирующемся обществе во многом может быть объяснена фактором усложнения социума вообще и ростом рискогенности в

современных условиях глобализации и глокализации. Кроме того, серьезным фактором, провоцирующим возникновение различных парадоксов, является то, что сегодня в России не развито гражданское общество. Его отдельные элементы вытеснены в небольшие оазисы автономной общественной жизни. Существующие ныне в российском обществе многочисленные самостоятельные ассоциации, общества, организации, движения создают неплохие предпосылки для дальнейшего развития гражданского общества. Опыт развития российского общества свидетельствует о том, что появление добровольных ассоциаций, направленное против господства государства, нередко приводит к их соперничеству друг с другом за право представлять «народ», результатом чего было их «огосударствление», т.е. превращение в составную часть государственной власти [2, с. 9-12].

Нестабильность, противоречивость процесса интеграции российского общества в глобальный информационный мир приводит к обострению социальных, политических и экономических проблем, к нарастанию кризисных явлений в духовной сфере. Однако формат постиндустриального информационного общества предполагает совершенно иной уровень распространения данных о кризисных явлениях. Если традиционное и индустриальное общество характеризовались относительной неразвитостью информационно-коммуникационных систем, что позволяло зачастую безболезненно локализовывать распространение негативной информации, то нынешнее общество можно с полной уверенностью именовать «открытым». Это обстоятельство предопределяет более тяжелые последствия системных социальных проблем.

Стоит отметить, что ведущее положение в социокоммуникативной системе современного общества занимает Интернет. Именно благодаря глобальной компьютерной сети становится практически невозможным локализовывать распространение информации о проблемах в той или иной сфере общества. Именно Интернет по ряду характеристик является уникальным средством массовой коммуникации, сочетающим возможности межличностной, групповой и массовой коммуникации.

По мнению М.Л. Макарова, Интернет характеризуется не столько информационной функцией, сколько коммуникативной. Этот особый, виртуальный, тип коммуникации лежит вне временных и пространственных рамок и является одной из характерных особенностей виртуального пространства, которое представляет собой симуляцию реальных предметов, действий, отношений и институциональных форм [5].

Исследователи обращают внимание на ряд признаков интернет-коммуникации:

- виртуальность, т.е. общение с неопределенным коллективом, с неизвестными собеседниками;
- дистантность, т.е. разделенность в пространстве и во времени, и одновременная синхронность;
- опосредованность (т.к. общение осуществляется с помощью технического средства);
- высокая степень проницаемости, т.к. участником компьютерного общения может оказаться любой человек [8, с. 10].

Одной из наиболее важных характеристик Интернета выступает его виртуальный потенциал. Вследствие этого наблюдается и общая виртуализация социума. Сложившееся положение приводит к все большей относительности социальных норм, снижению силы их действия в «физической реальности». Появление «параллельных» форм социальной реальности – физической и виртуальной, – актуализируют ряд проблемных аспектов, связанных не только с процессом социализации молодежи в новых условиях, но и обостряют противоречия, связанные с деятельностью механизмов социального контроля, действием негативных социальных санкций, прежде всего. Утрата обществом начала XXI в. действенных, эффективных форм социального контроля также непосредственно связано с проблемами «интернетизации»

и «виртуализации» социума, к чему во многом оказались неподготовленными управленческие структуры и научное сообщество.

Общество начала XXI в. сталкивается с дилеммой: с одной стороны, Интернет и новые информационно-компьютерные технологии выступают ярким индикатором социального прогресса, свидетельством поступательного развития не только коммуникационной, но и социальной системы; с другой стороны, Интернет и информационно-компьютерные технологии все чаще выступают как инструмент разрушения социального порядка, как дезорганизационная сила в обществе.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, порядок необходим для максимально возможного гармоничного существования и развития социума, обеспечения тех условий, когда каждый человек и гражданин мог бы удовлетворить свои законные интересы и потребности. Данная задача решается с помощью наиболее надежных и эффективных инструментов, одним из которых является право [1, с. 3].

Стоит отметить, что порядок в обществе обеспечивает ряд институциональных структур, среди которых выделяется право. Именно правовое регулирование в своем системном качестве обеспечивает стабильность, предсказуемость социальной системы, предотвращает развитие девиантных и делинкветных наклонностей социальных акторов.

Как полагают исследователи, анализ системы правового регулирования как элемента системы более высокого порядка (системы социальной регуляции) показывает, что правовое регулирование имеет органическую связь с другими элементами. Целью правового регулирования выступает установление определенного режима законности и правопорядка в обществе. Этот образец необходимого и желательного состояния для конкретного общества выражается в нормах права [1, с. 9].

Н.В. Васильева рассматривает правовую сферу как часть социальной реальности, для которой в действующих правовых нормах определена модель правопорядка, т. е. необходимое и желаемое состояние социальной среды, обусловленное социальными ценностями и представлениями о справедливости [1, с. 10]. Правовая сфера воплощает в себе как правовые отношения между людьми, группами, общностями, так и регулируемые посредством действующего права взаимоотношения личности и государства.

Важную роль в обеспечении стабильности правовой сферы общества играет процесс социализации подрастающего поколения, особенно – правовая социализация. Исследователи рассматривают правовую социализацию как процесс включения человека в правовую действительность, весьма протяженный во времени, требующий накопления объективных и субъективных предпосылок и предполагающий приобретение необходимых знаний и навыков в области права [9, с. 24-25]. Становится очевидным, что ключевым в процессе правовой социализации выступает информационный обмен между агентами, структурами и институтами, с одной стороны, и социализирующимся индивидом, с другой. В последние годы именно процесс информационного обмена вызывает наибольшую обеспокоенность у исследователей и практических работников, так как низкое качество информации или ее откровенно вредоносный, антисоциальный характер (особенно размещаемый на интернет-ресурсах) угрожает правовой социализации, ставит под серьезное сомнение ее эффективность.

Как отмечают исследователи, правовая социализация может рассматриваться как вид социализации, предполагающий овладение правовыми средствами социального общения, или подготовка к выполнению социальных ролей, имеющих юридическое значение [9, с. 24-25].

Интенсификация виртуализации социальных действий и взаимодействий, начавшаяся в 2000-е г., выдвигает на первый план инструменты стихийной социализации, имеющие, в основном, массово-коммуникационную основу. Здесь роль государства, традиционных агентов социализации сведена к

минимуму. Именно это положение вызывает серьезное беспокойство и требует незамедлительных шагов по улучшению ситуации.

Таким образом, ключевое положение правовой сферы в обществе предполагает ее столкновение с угрозами и вызовами, связанными как с противодействием самой системе, сложившемуся облику, векторам устойчивого социального развития. Социокоммуникативные угрозы правовой сфере являются лишь одной из актуальных разновидностей существующих в современном мире угроз, вызовов и рисков. Однако потенциал социокоммуникативной сферы весьма значителен, вследствие чего такого рода угрозы (носящие применительно к социальной системе во многом инновационный характер), могут быть перспективными в своем деструктивном потенциале.

Основная опасность социокоммуникативных угроз заключается в эффекте блокирования традиционного информационного обмена между обществом и молодежью, подрастающим поколением. Позитивная, социально значимая информация зачастую заменяется опасной, вредной, негативной. Такого рода воздействие на сознание молодежи препятствует нормальному течению социализационного процесса, в том числе – правовой социализации личности. Возникающий переизбыток информации («информационный шум») на деле оборачивается информационным вакуумом в смысле полезной, значимой для человека информации. В результате все чаще социологические опросы молодежи репрезентируют тревожную картину, связанную с элементарным невежеством, отсутствием минимальных познаний в истории России, обществознания, литературы, искусства и т.д. Позитивный опыт взрослого поколения оказывается заблокирован вследствие дисфункциональности средств массовой коммуникации в современном обществе.

Особые опасения в этой связи вызывает глобальная сеть Интернет. Являясь инновационным масс-медиа начала XXI в., Интернет соединил в себе возможности массовой, групповой и межличностной коммуникации, вследствие чего возник ряд коммуникативных эффектов, ранее не наблюдавшихся ни у одного традиционного масс-медиа. Однако «свобода общения» в глобальной сети, ее анонимность, наднациональность, доступность для маргинальных, антисоциальных слоев населения, экстремистов, радикалов ставит под сомнение успешность правовой социализации подрастающего поколения, а, следовательно, угрожает правовой сфере современного российского общества, потенциально может привести к состоянию дезорганизации. При этом популярность Интернета растет из года в год (особенно в молодежной среде), а государство не обладает на сегодняшний день эффективными стратегическими и тактическими вариантами решения данной проблемы.

Список использованных источников и литературы

1. Васильева Н.В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014.
2. Голенкова З.Т. Парадоксы трансформирующихся обществ в условиях глобализации // Власть. 2012. №12.
3. Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // Социс. 2005. №5.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2001.
5. Макаров М.Л. Жанры в электронной коммуникации // Жанры речи: сборник науч. тр. Саратов, 2005. Вып. 4.
6. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – 2-е изд. М., 2013.
7. Масуда Й. На пути к новому этапу становления общества // США: ЭПИ. М., 1983. №6.

8. Овчарова К.В. Компьютерные чаты в Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Краснодар, 2008.
9. Резников Е.В. Особенности правовой социализации // Общество и право. 2014. №1.
10. Тоффлер Э. Столкновение с будущим. (Отрывки из книги) / Э. Тоффлер // Иностранная литература. 1972. № 3.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ЗАНЯТИЙ НА ЗАОЧНОМ ОТДЕЛЕНИИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Фалалеева И.Н., Песковацкова А.В.

Волгоградский государственный университет

Реализация ООП «Юриспруденция» на заочном отделении сегодня осуществляется с использованием дистанционных обучающих технологий и мультимедийных ресурсов, что позволяет на новом уровне вовлекать студентов в управление своим образовательным и познавательным процессом. Педагоги верно отмечают, что «высшая школа отличается от средней специализацией, но главным образом методикой учебной работы и степенью самостоятельности обучаемых. Преподаватель лишь организует познавательную деятельность студентов. Студент сам осуществляет познание. Самостоятельная работа завершает задачи всех видов учебной работы. Никакие занятия, не подкрепленные самостоятельной деятельностью, не могут стать подлинным достоянием человека»[3, с. 5].

Основной задачей изучения истории государства и права для студентов-юристов является выработка навыков критики и толкования правового источника, а также усвоения логики исторического развития государственно-правовых институтов и процессов. При этом конечной целью внедрения компетентного подхода является формирование навыков самостоятельной работы, способности к самообучению [4, с. 30].

Рабочей программой дисциплины «История государства и права зарубежных стран» установлена большая часть самостоятельной работы студентов, лекционный курс предельно ограничен. Встреча преподавателя со студентами проходит только во время установочной сессии (не считая летнего экзамена), поэтому основной набор заданий и педагогических приемов приходится именно на этот период. Но, чтобы применять творческий подход к усвоению материала, научиться учиться, студентам необходим наставник. Современные семинарские занятия предусматривают интерактивные формы нескольких типов: симуляция (инсценирование) судебной тяжбы или иной юридической процедуры; выработка судебного решения для конкретного казуса; работа в микрогруппах по составлению должностной инструкции или сравнительно-правовой таблицы; круглый стол; дебаты и т.п. Данные формы занятий позволяют погрузить студентов в активное плодотворное общение, когда они взаимодействуют друг с другом, решая общие задачи, помогая друг другу, контролируя и проверяя работу друг друга.

Важным фактором становится подготовка «онлайн» - не секрет, что студенты-заочники готовятся дома практически не успевают из-за работы. Для организации такой подготовки необходимо иметь хорошую обеспеченность источниками на семинарах – это хрестоматии и учебные пособия. Появившуюся сегодня возможность свободного выхода в интернет из аудитории с персональных планшетов также трудно переоценить.

Интерактивные занятия проводятся по следующему сценарию: академическая группа разбивается на подгруппы, между которыми распределяются задания. Важным моментом является назначение модераторов микрогрупп. Студенты еще мало знакомы между собой – наличие «первого среди равных» в малой группе необходимо для организации интерактивного познавательного процесса. Преподаватель объясняет при этом, что модератор – это именно организатор поиска информации, своеобразный менеджер, а не представитель подгруппы, который будет «отвечать у доски за всех».

После этого студенты под контролем преподавателя готовят ответы на поставленные вопросы (алгоритм и регламент подготовки вывешен в презентации, либо обозначен на доске). Затем обмениваются полученными результатами, раскрывая ответ на поставленные вопросы. Свои знания и доводы студенты подтверждают цитированием текстов, зачитывая статьи, содержащие нужные аргументы. Таким образом, за пару часов студенты овладевают навыками анализа нормативных актов, получают информацию о содержании текстов, знакомятся со специальной терминологией, употребляемой в приведенных источниках.

Итоги работы оформляются письменно либо в виде сравнительной таблицы источников права с заранее указанными критериями, либо в виде текста должностной инструкции – в зависимости от задания. Эти материалы, оформляемые студентами в рабочей тетради, затем станут хорошим подспорьем при решении задач по конкретным нормативным актам, а также при подготовке к контрольному тестированию.

Полученные знания о содержании текстов изучаемых нормативных актов, тонкостях различных правовых институтов, особенностях судопроизводства различных исторических периодов студенты активно применяют при решении казусов, составленных по текстам нормативных актов. Особенность решения задач выражается в специфике формулирования решения, которое должно быть оформлено по структуре правоприменительного акта. Поэтому, прежде чем приступить к решению задач, студентам необходимо помнить, что должно содержаться в водной, описательной, мотивировочной и резолютивной частях судебного решения. Более подробно сценарии проведения интерактивных занятий изложены в пособии [См.: 5].

Подобная форма работы позволяет решить несколько учебных задач: привить студентам навык работы с учебником; за короткий срок, отведенный на изучение конкретной темы, рассмотреть основные вопросы, привить студентам навык работы с текстом историко-юридических документов.

Метод «погружения в историческую эпоху», симуляция судебной тяжбы, составление регламента работы госоргана либо подготовка должностной инструкции позволяют казуально, на практике осваивать элементы юридической техники. Такая индуктивная модель обучения с освоением материала по образцам, менее свойственна нашей образовательной системе [1, с. 34], так как считается «школярской», но сегодня дает хорошие результаты. К тому же данный подход требует личностно-ориентированного взаимодействия преподавателя и студента, что в условиях дефицита аудиторного общения у студентов заочного отделения немаловажно [2, с. 39 – 40].

При изучении отдельных тем ставится задача укрепить междисциплинарные связи, что требует координации знаний студентов не только в области истории государства и права зарубежных стран и России, но и в области теории государства и права. Так, во время дебатов по проблемам развития социального законодательства США в послевоенный период, студентам предлагается провести историческое толкование понятия «нечестная трудовая практика». Делается это на основе сравнительного анализа законов Вагнера 1935 г. и Тафта-Хартли 1947 г. Параллельно изучая на теории права и государства виды толкования, студенты получают возможность проработать на практике суть исторического толкования законов.

Большое внимание при изучении права нового и новейшего времени уделяется конституционному развитию стран Европы, Азии, США. При знакомстве с текстами конституций до выполнения модульного задания студенты вспоминают основные темы из курса теории государства и права, такие, как «Форма государства», «Механизм государства», вспоминают значение терминов, классификации. Поэтому изучение этой темы идет завершающим этапом, когда уже основные темы из курса теории государства и права студентами освоены. В качестве итогового задания по третьему модулю студенты самостоятельно готовят сравнительные таблицы конституционных актов нового, а затем новейшего времени.

Полученные во время изучения курса истории государства и права зарубежных стран знания могут быть применимы при изучении курса «конституционное право зарубежных стран», знание основной терминологии отраслевых кодексов будет востребовано при изучении отечественных отраслевых дисциплин. Навыки работы с нормативными источниками, умение применять статьи нормативных актов при решении судебных казусов и правильно обосновывать свое решение позволяют в дальнейшем формировать у студентов профессиональные компетенции и навыки.

Список литературы

1. Давыдова М.Л. Обучение юридической профессии в России и США: к вопросу об универсальных основаниях//Право и современные государства. 2013. № 2. С. 28-35.
2. Давыдова М.Л., Шанин А.А. Реализация личностно-ориентированного взаимодействия преподавателя и студента//Актуальные вопросы профессионального образования. 2013. Т. 10. № 13 (116). С. 39-40.
3. Педагогика и психология высшей школы / под ред. М.В. Булановой-Топорковой: Учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
4. Фалалеева И.Н. Роль исторической составляющей в формировании общекультурных и профессиональных компетенций юристов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. – 2014. - № 15. – С. 29-33.
5. Фалалеева И.Н., Песковацкова А.В. История государства и права зарубежных стран. учеб.-метод. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 120 с.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ НАУК

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Теория права (общая теория права, теория государства и права) исследует право как систему общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством и охраняемых от нарушений мерами государственного принуждения. Из этого определения понятно, что предмет изучения теории права основывается на достижениях теории юридического позитивизма и ее основная цель – создание юридического понятийно-категориального аппарата на основе обобщения политической и правовой действительности[1].

Задача теории права заключается в построении логически законченной системы понятий. Научная задача догматики сводится к конструкции правовых институтов, к сведению отдельных правовых

положений к общим понятиям и, с другой стороны, к выделению вытекающих из этих понятий логических следствий. Это есть, если отвлечься от момента исследования норм действующего права, чисто логическая работа мысли. Для выполнения ее нет другого средства, кроме логики. В результате логической обработки норм положительного права разрозненный эмпирический материал выстраивается в целостную систему, в которой «связи установлены, противоречия вскрыты, общие принципы найдены и из них извлечены частные их применения»[2]. Иными словами, теория права по своей сути положительна. На этот важный и в методологическом плане и в содержательном понимании науки теории права обращали внимания русские правоведы еще сто лет назад: «То направление науки, которое называется общей теорией права, может быть охарактеризовано как позитивизм»[3].

Представляется, что идеологическая составляющая общей теории права, вполне понятная для советского этапа развития нашей государственности, не должна определять содержание этой науки. Общая теория права, в отличие от философии права, выражает содержание права в системе юридически четких понятий формально-догматической юриспруденции (норма права, правовое отношение, юридическая ответственность, юридический факт и др.). В рамках общей теории права изучается объективно существующее право, и вряд ли следует подменять его построением каких-либо других правовых конструкций в интересах отдельных индивидов, социальных групп или даже политических сил общества.

В отличие от философии права теория права исследует понятия, лежащие в основании положительного права разных стран, времен, народов, выявляя тем самым закономерности политико-правовой действительности, обобщая их, и создавая собственную методологию познания права.

Право – это сложное и по содержанию, и по формам проявления, и по идеологическим ориентирам (идеалам) социальное явление. В связи с этим правовая наука вообще и общая теория права, в частности, строится, как отмечалось, на разных методологических основах – историзм, рационализм, социология, психология и др. Поэтому в методологическом плане важным представляется разграничение наук философии права и теории права.

Проблему соотношения теории права и философии права разрабатывали многие мыслители, в том числе, русские философы и правоведы XIX - XX века, однако и к настоящему времени не сложилось единого понимания предметов и методов данных наук. Это объясняется, прежде всего, «многослойностью» философии права. По замечанию О.В. Мартышина, «философия права представляет собой определенный гибрид, синтез составляющих ее элементов. Философы склонны классифицировать эту науку в соответствии с основными философскими школами – позитивистской и идеалистической, неокантианской, неогегельянской, неотомистской, феноменологической, экзистенциалистской и т.п. Юристы, не отрицая влияния философских взглядов на правовую науку, прибегают к иной классификации, опираясь на основные типы понимания права, что оказалось более убедительным и полезным»[4]. Обращая внимание на изменение характера соотношения этих наук, В.А. Туманов отмечал, что философия права в XX веке противопоставляется уже не положительной юриспруденции, а общей теории права[5]. В современной отечественной юриспруденции существует понимание философии права как логики и методологии юридических наук[6].

Предмет исследования философии права по сравнению с теорией более широк и абстрактен[7] – это учения о предельных основаниях права, его сущности, качественных отличиях от иных социальных норм, основах бытия права с позиции истории и социально-философского познания[8]. Философия права занимается проблемой ценностей. Ее цель – исследовать вопрос значимости ценностей применительно к

области права. Поэтому философия права должна проникнуть в сущность права. Она видит в праве изображение развития культуры каждой исторической эпохи.

Философия права идеологична, поскольку рассматривает содержание и перспективы развития права в системе ценностных установок (мыслителя, государственного деятеля, социальной группы, единичного индивида, класса и т.д.). На основе идеалов оценивается существующая политико-правовая реальность (Справедливо ли право? Хорош ли государственный режим? Гарантируются ли права человека?) и формируются представления о необходимости изменения социального строя или сохранения и развития политико-правовых институтов данного общества.

Методологические различия философии и теории права, как представляется, проявляются в следующем.

Философия изучает срез идеального права, а в рамках теории право исследуется в качестве социального явления, которое реально существует (без учета ценностных ориентиров). Суждения философов права в качестве регулятивных идей адресуются законодателю государства с обоснованием необходимости проведения реформ права и разъяснением тенденций развития самого права. Предписания теории права обращены в основном к правоприменительным органам государства, от которых зависит процесс реализации права. Кроме того, теория права систематизирует основные понятия юриспруденции с позиции логико-формального метода, философия права исследует метаюридические понятия.

Общее философии права и теории права обусловлено природой и сущностными качествами самого права. И философы, и теоретики, выстраивают свои концепции исходя из положения, согласно которому право есть общеобязательное правило поведения, а не описательные сентенции науки или политические декларации. Философы права, ориентируя свое учение на построение какого-либо идеала, стремятся к его продолжительному характеру, к стабильности в обществе («общество свободно хотящих людей» Штамллера, «социальная солидарность» Дюги, «замиренная среда» Ковалевского и др.). В числе основополагающих вопросов, исследуемых теорией права, проблемы соотношения законности и правопорядка, вопросы оценки юридической силы нормативно-правовых актов, восполнения пробелов в праве, что также нацеливает на создание прочной «замиренной» среды в обществе и государстве[9].

---

¹ Теория права («юридическая догматика» по терминологии Н.Н. Алексеева) «опытна потому, что она имеет дело с определенным, чисто конкретным материалом – с положительным, установленным действующим или действовавшим правом. Каждая положительная система права является единичным, не повторяющимся историческим фактом, имеет целью изучить этот факт и уяснить его особенности. Главная задача заключается здесь, конечно, в описании и классификации». Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С.20.

² Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С.21.

³ См., напр.: Михайловский И.В. Очерки философии права. Т.1. Томск, 1917. С.5-7.

⁴ Теория государства и права: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О.В. Мартышина. М., 2007. С.20-21.

⁵ Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971. С.344.

⁶ См. об этом подробнее: Тихонравов Ю.В. Основы философии права. Учебное пособие. М., 1997. С.30.

⁷ Так, например, Л.И. Петражицкий считал, что философия права включает в себя высшую теорию права, высшую телеологию, высшую политику права. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. т.2. С.474.

⁸ Философия права, по мнению И.В. Михайловского, должна дать оценку явлений правовой жизни с точки зрения «высших разумно-этических начал», указать идеалы, к которым стремится право». Михайловский И.В. Очерки философии права. Т.1. Томск, 1917. С.7-8.

⁹ Соотношение философии и теории права см.: Лейст О.Э. Указ. соч. С.233-235 и др. См также: Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права. М., 2015. С.33-48.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999.
2. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т.1. Томск, 1917.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. т.2.
4. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие. В 2-х томах. Вып. 1. М.,1995.

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Хоружий В.В.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Наша страна в последние четверть века прошла через многочисленные реформы, которые были направлены на реформирование экономики, а также политических, правовых и социальных условий жизни, коренным образом изменившие в итоге сознание граждан.

Для понимания причин таких изменений, на наш взгляд, необходимо обратиться к характерным чертам генезиса трансформаций, происходивших в политическом сознании и правосознании соотечественников. На современном этапе существуют методы и виды воздействия, такие как убеждение, подражание, имитация, а также информационные технологии, представляющие реальную опасность для формирования самосознания отдельного индивида, особенно молодежи. Этому способствовали и научные открытия XX в. в области психологии людей, позволившие выявить такие закономерности массового поведения, на основе которых были разработаны методики по его формированию. В результате такого рода воздействия в массовом сознании образовалась система устойчивых убеждений, которая в последующем преобразовалась в традиции и систему ценностей индивида и общества в целом.

В начале определимся с понятийным аппаратом. Под политическим сознанием мы понимаем многообразные духовные ориентиры и ценности людей, отражающие деятельность механизмов политической власти и направляющие их поведение в сфере политических отношений. Под правосознанием понимается совокупность взглядов, идей, представлений, чувств отдельных людей и всего общества в целом относительно права и правовых явлений. Это познание и оценивание людьми действующего законодательства и законов прошлых столетий, идеи о его дальнейшем совершенствовании, понимание законности и правосудия. Сюда также входит осознание объективной необходимости права в современном обществе, его социального назначения, связи с такими демократическими идеалами, как справедливость, свобода, естественные и неотъемлемые права личности.

Вопросы правосознания и политического сознания в постсоветской гуманитарной науке являются одними из самых дискуссионных и волнуют, как философов, социологов, политологов, так и юристов. Череда трансформаций социального, политического и правового поля привели к двойственности правосознания и политического сознания россиян. Нельзя не согласиться с Л.М. Ганцевой, которая пишет, что «уважение к праву и закону, вошедшее в нравы и образ жизни россиян, является важнейшей характеристикой правосознания. Но наряду с уважением к закону в правовой

психологии многих граждан и целых групп может преобладать неуважение к закону, пренебрежение им» [1, с. 191].

Особенности правосознания и политического сознания россиян объясняются рядом факторов. Во-первых, сложные природно-климатические условия, неблагоприятные для ведения сельского хозяйства. Этот фактор стал объективной причиной коллективного ведения хозяйства и формирования развитого чувства коллективизма.

Другая причина состояла в том, что государство традиционно жестко централизовало все уровни управления. Общество даже на психологическом уровне не воспринимало такие западноевропейские институты, как частная собственность и личная свобода. И наоборот, характерной чертой российского общества был и во многом остается правовой нигилизм, неверие в законы и правосудие.

Нельзя не учитывать и тот факт, что объект правосознания кардинально отличается от объекта естественных наук, например, природы. Правосознание отражается прежде всего в личном отношении к политико-правовым явлениям, основанном на опыте, приобретенном в процессе жизнедеятельности. Но не менее важное значение имеет и заимствование из других культур, характеризующее молодежь, посещающую разные страны, общающуюся в сети Интернет, где нет цензуры и все доступно. XXI век - это век информации, в котором сама информация становится наиболее ценной составляющей общественного мнения и, в тоже время, самой уязвимой его частью.

Правосознание – это «теоретическое и эмоционально-ценностное восприятие и осознание господствующих в обществе идей о существующем или желаемом государстве, праве и правосудии, выраженное в совокупности знаний, чувств, переживаний, определяемых политическими интересами и ценностями» [2, с. 39]. Правосознание и политическое сознание как процессы начинаются с рождения, достигая апогея к совершеннолетию. В целом можно с уверенностью сказать, что какие основы будут заложены сегодня, такое правосознание и политическое сознание мы получим завтра. Нельзя не согласиться с тем, что «нормативная сфера культуры фиксирует определенные границы поведения, деятельности, выход за которые отвергает индивида в бессмыслицу. Именно то, что признано в социуме как запрет, идентифицирует принадлежность к той или иной социокультурной группе через их представление о нежелательном и не-должном» [3, с. 82].

Правое сознание, находясь в тесном взаимодействии с политическим сознанием, формируется, в отличие от него, не только на основе политических и экономических интересов, но и на основаниях так называемой рационально-социальной полезности и устоях социально-нравственной справедливости. Именно поэтому можно говорить о промежуточно-связующем положении правосознания между политическим сознанием, нравственностью и социальными задачами организации общества.

Необходимо понимание того, что политическое сознание - это результат личного выбора членов общества, как в части его содержания, так и вообще в части самого его наличия или отсутствия у отдельного индивида. тогда как правовое сознание - это необходимость, так как любой член общества обязан иметь четкие знания о праве, чтобы соблюдать его.

Правосознание и политическое сознание в масштабе всего человечества воздействуют на поведение людей через их мотивацию, которая может быть и положительной, и отрицательной. Взаимопроникновение культур в процессе глобализации смещает традиционные ориентиры, что оказывает влияние на формирование правосознания и политического сознания, которое налагает отпечаток на отношение к праву и политике, закону и власти как внутри государства, так и вне его.

Список литературы

1. Ганцева, Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ (на примере РФ): дисс. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2001.
2. Корнев, В.Н. Проблемы теории правосознания в современной отечественной юриспруденции / В.Н. Корнев // История государства и права. – 2009. – №20. – С. 39.
3. Хоружая, С.В. Смысловая сфера культуры: модусы кризисного развития: дисс. ... д-ра филос. наук: 24.00.01/ Светлана Владимировна Хоружая; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2008. — 247 л.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аминова С.

Магистрант 1 курса Института права БашГУ

Научный руководитель – к.ю.н., доцент кафедры государственного права **Аминов И. Р.**

Аннотация. Органы местного самоуправления играют очень важную роль в политической системе всей страны в целом. Местным самоуправлением обеспечивается функционирование и реализация основных приоритетных направлений государства.

Ключевые слова: структура, местное самоуправление, органы местного самоуправления, управление местной администрации, аппарат администрации, структура органов местного самоуправления.

Российская Федерация — государство присущей только ему многоконфессиональной структурой и многонациональностью, в которой субъекты федерации не похожи один на другой. Социальная структура каждого из субъектов особенна и неповторима многообразием традиций и обычаев. Россия исторически сформировывалась на основе общности территории, социальных отношений, уклада экономической жизни, языка и культуры многонациональных народов[1].

Одной из самых значительных составляющих государственного устройства как нашей страны, так и любого другого государства с демократическим устройством, несомненно, является местное самоуправление. В государственном устройстве страны роль местного самоуправления очень велика, так как оно связывает между собой население и государственные структуры.[2] Органы местного самоуправления — муниципальные органы, которые создаются, образуются для осуществления и реализации функций государства на своей территории, чтобы обеспечить интерес и решить важные вопросы жизнедеятельности всего населения в целом.

Если обратиться к содержанию понятия органов местного самоуправления, то хочется в первую очередь выделить, что же значит из себя местное самоуправление, какими органами представлено и осуществляется, какой характер они носят в нашем современном государстве.

Местное самоуправление — это организация деятельности граждан, с помощью которой решаются все важные и наиболее приоритетные вопросы населения, носящие локальный характер, управление имуществом, находящимся в муниципальной собственности, исходя из обращения граждан к данным структурным подразделениям[3].

Если рассмотреть содержание значения местного самоуправления более широко, то следует сказать, что оно несет в себе право и потенциальную способность органов самоуправления регулировать, регламентировать наиболее значительную часть общественных дел и управлять ею, действуя в рамках действующего законодательства в интересах населения региона или субъекта.

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 N 131-ФЗ, дает перечень органов местного самоуправления, которые закреплены в статье 34 главы 6 настоящего закона. Если рассмотреть орган местного самоуправления изнутри, то можно выделить такие структуры как:

- представительный органа муниципального образования;
- глава муниципального образования;
- местная администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования).

Данные органы является обязательными, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

- другие органы данного местного самоуправления, которые определяются локальным уставом, обладающие личной властью в решении вопросов, имеющих локальный характер.

Структура местной администрации состоит, как правило, из следующих элементов:

- 1) руководитель (им может быть глава органа самоуправления и его заместители);
- 2) аппарат администрации, который состоит из отделов и лиц;
- 3) отраслевые звенья (комитеты, управления, комиссии и т.д.)
- 4) территориальные звенья[4].

В любой администрации можно встретить следующие отделы: общий отдел, организационный отдел, управление делами, экономический отдел, правовой отдел, отдел информационно-аналитической работы, отдел по работе со СМИ, приемная руководителя подразделения, отдел административно-хозяйственной деятельности т.д. Они являются основой любой организации.

Управление местных органов самоуправления— это независимые органы исполнительной власти, которые выполняют и реализуют следующие функции управления: управление финансами и собственностью муниципалитета, защита и социальная поддержка незащищенных слоев населения, таких как пенсионеры, инвалиды, сироты и т.д.

В структуре органов муниципального образования наиболее важное и главное место занимает представительный орган местного самоуправления как выборный орган, то есть орган, который обладает и наделен правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующего на всей территории муниципалитета. Представительные органы местного или локального значения могут называться по-разному. Это зависит от территориальной расположенности, национальных, исторических и других традиций. Вот краткий перечень наименований органов локального значения: курултай, рада, муниципальный совет ну и и т. п.

Значимость органов муниципалитета в жизни страны или конкретного региона, субъекта страны очень велика. Структура органов самоуправления находит свое закрепление в ее уставе, а также регламентах, иных правовых документах, применяемых этими органами. Население региона или субъекта имеет интерес в реализации локальных вопросов. Очень часто от достижения результатов деятельности органов конкретной местной администрации очень зависит расположение и доверие ко всей системе исполнительной власти государства.

Органы местного самоуправления занимают важное место в системе демократии управления государством. Данное место в первую очередь определяется тем, что присутствие органов муниципалитета обеспечивает системную децентрализацию управления в целом, которая создает условия для управления наиболее пригодной к обеспечению интересов локального населения на местах с учетом правовых и других местных традиций.

Итак, полномочия администрации местного самоуправления по формированию независимой системы органов и должностных лиц очень большие. Можно сказать, что это определило множество вариантов местного самоуправления в муниципалитетах. В больших городах часто создаются территориальные (локальные) органы администраций — их называют префектуры, районные управы и т.п. В г. Уфе Республики Башкортостан, например, в системе администрации входят администрации его районов в городе и поселков в соответствии с территориальным внутригородским устройством. Администрация района обладает исполнительно-распорядительными и контрольными функциями. А, например, администрация какого-либо поселка это отделение администрации района в городе и оно может осуществлять так же исполнительно-распорядительные функции на всей территории поселка.

В маленьких муниципальных образованиях (селах и деревнях) подразделения, которые осуществляют исполнительные и распорядительные функции, очень малы. Часто в селах и деревнях таких подразделений просто нет, а соответствующие функции исполняют от двух до пяти работников. Они могут заниматься такими проблемами, как управление муниципальным жильем, земельными вопросами, регистрацией браков, нотариальными действиями и некоторыми иными вопросами. В этих селах и деревнях может быть избран староста, который и осуществляет функции исполнительно-распорядительные функции.

В общем, структура администрации муниципального образования представляет собой очень динамичное явление, которое в зависимости от появляющихся задач и условий жизни населения, конкретных случаев может испытывать различного рода новации.

Совершенствование законодательства и правоприменительной практики по вопросам муниципального управления, является необходимым в целях развития органов местного самоуправления и муниципальных образований для оптимизации и улучшения деятельности данных органов, что позволит повысить эффективность осуществления ими функций и задач, а также осуществление населением их конституционных прав[5]. Совершенствование законодательства в данной отрасли предполагает внесение обширных изменений и дополнений в действующее антимонопольное, налоговое, бюджетное законодательство, законодательство об акционерных обществах и иные нормативно-правовые акты, регулирующие частные и публичные правоотношения в сфере местного самоуправления.

¹ Аминов И.Р. Конституционно-правовое обеспечение самоопределения народов в Российской Федерации//Вестник Башкирского института социальных технологий. 2014. № 4 (25). С. 69-72.

² Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. -2016. -№ 19-2. -С. 239-242.

³ Козлова Е. И. Конституционное право: учеб. для средних профессиональных учебных заведений / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — 3-е. — М.: Норма, 2007. — 592 с.

⁴ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / под ред. В.В. Володина. – Саратов: издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 348 с.

⁵ Аминов И.Р., Руденко С.К. Межмуниципальное сотрудничество, формы и проблемы правового регулирования//Экономика, социология, право. Москва, 2014 г. № 4. С. 143-145.

Список литературы

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / под ред. В.В. Володина. – Саратов: издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 348 с.
2. Аминов И.Р. Конституционно-правовое обеспечение самоопределения народов в Российской Федерации//Вестник Башкирского института социальных технологий. 2014. № 4 (25). С. 69-72.
3. Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. -2016. -№ 19-2. -С. 239-242.
4. Аминов И.Р., Руденко С.К. Межмуниципальное сотрудничество, формы и проблемы правового регулирования//Экономика, социология, право. Москва, 2014 г. № 4. С. 143-145.
5. Козлова Е. И. Конституционное право: учеб. для средних профессиональных учебных заведений / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — 3-е. — М.: Норма, 2007. — 592 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СРОКА ПОЛНОМОЧИЙ ВЫБОРНЫХ ОРГАНОВ И ВЫБОРНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Кадырова М.Р.

Башкирский Государственный Университет Институт Права, г. Уфа.

***Аннотация:** В современных условиях образования российской государственности муниципальное управление признается самостоятельной властью, которая является производной от государственной, функционирующей с позволения государства и в пределах государственных законов. В статье рассматриваются актуальные проблемы сроков проведения муниципальных выборов и предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, основанная на практики регионов России.*

***Ключевые слова:** выборы, сроки, местное самоуправление, муниципальное образование, полномочия, представительный орган.*

Российская Федерация на сегодняшний день активно занимается поиском форм строительства местного самоуправления, а также способов объединения интересов местных сообществ и государства. В связи с этим наиболее актуальное значение в этот период приобретает вопрос улучшения взаимоотношений местных органов с государственными, понимание практических и теоретических аспектов взаимоотношения местного самоуправления и государства, а также их реализация в законодательной практике [1].

Необходимо учитывать, что даже если наиболее детально урегулировать институты непосредственной демократии, это не станет являться обеспечением того, что граждане начнут активно использовать такие институты. Так как на практике, к примеру, почти не применяются такие формы как

голосования по отзыву депутатов, референдумы. Можно сказать, что в нашем обществе существует равнодушные граждан к местной власти, а это в свою очередь деформирует существо самого местного самоуправления[2].

В современном российском законодательстве сроки проведения выборов урегулированы Федеральным законом от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3]. В последующем мы будем называть его кратко Закон. Он устанавливает порядок определения срока полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления. На основании ч. 2 ст. 40 Закона 2003 г. указанный срок устанавливается уставом муниципального образования и не может быть менее двух и более пяти лет. Это означает, что в нынешнее время муниципальные образования самостоятельно определяют срок полномочий выборных органов местного самоуправления. Проблема заключается в том, что сделать правильный выбор бывает не всегда легко потому, что и продолжительный и короткий срок полномочий имеют ряд своих плюсов и минусов. Вышеуказанный вопрос, является предметом постоянных дискуссий со стороны многих ученых.

Наблюдается, что короткий срок полномочий депутатов муниципальных советов допускает населению лучше наблюдать и корректировать деятельность своих представителей. Депутат работает инициативно, активно и не жалея сил, чтобы за короткое время успеть оправдать возложенные надежды избирателей и тем самым получить шанс на переизбрание. Однако за указанный срок депутат не всегда успевает освоиться в порученной ему работе, освоить ее особенности. Данный минус очень актуален для местного самоуправления, так как именно на этом уровне не всегда можно найти квалифицированных и умелых управленцев, которые умеют быстро, эффективно и четко справляться с поставленными задачами. В данном отношении, более долгий срок полномочий депутата является предпочтительнее. Правда и у него существуют свои недостатки: он менее демократичен, чем короткий срок. Проявляется это в том, что из-за большого количества времени между выборами население очень мало времени уделяют внимание выборам. На примере многих граждан муниципального образования, большинство из них выборы не воспринимают в серьез, так как считают, что результат очевиден. То есть на лицо незаинтересованность населения в лицах, которые обеспечивают их общественную жизнь и возможности.

Если задуматься о причинах ограничения законодателя нижних и верхних пределов сроков полномочий выборных органов местного самоуправления, то именно вышеуказанные плюсы являются таковыми, предоставляя право выбирать им самим, какой же все таки срок является наиболее подходящим. Возможно данная альтернатива пока является всего практикой, чтобы после руководствуясь им усовершенствовать законодательство в вопросах сроков полномочий муниципальных органов.

Но мы руководствуясь сегодняшним опытом, приходим к выводу что уже необходима конкретика. Так например, большое количество муниципальных образований республики Башкортостан предусматривают в своих уставах срок полномочий равный четырем годам. Объясняя данное явление, что именно в данные сроки простой народ успевают оценить и сделать выводы. Такая ситуация и во многих регионах нашей страны. Объясняется это следующими фактами.

Прежде всего, так как выборы являются процедурой дорогостоящей, и зачастую, их проведение плохо сказывается на финансовом положении муниципального образования, которого и так мало, в силу экономического кризиса в нашей стране. В целом расходы на одного человека в городе Уфа составляет округленно пятнадцать с половиной тысяч рублей на 2016 год, в эту сумму входят и социальные и политические и культурные и т.п. расходы. Во всю эту сумму входят расходы на транспорт, на питание, на

оплату помощников, на рекламу, на изготовление печатных и иных агитационных материалов, канцелярские товары и др.

Безусловно, сейчас практика осуществления местного самоуправления показывает, что большое количество муниципальных образований в стране выбирают именно длительный срок полномочий выборных органов и лиц местного самоуправления. Во многих уставах муниципальных образований установлен срок, равный четырем годам. Отсюда вытекает, что сегодня в праве выбора срока полномочий муниципальными образованиями нет никакой необходимости, - преимущественное количество муниципальных образований решило вопрос в пользу продолжительного срока. Это является основой для проведения объединения сроков полномочий органов местного самоуправления всех муниципальных образований страны.

Также, появляется четкая возможность совместить выборы на местном уровне с федеральными выборами. Это даст шанс значительно сократить затраты на реализацию этого института народовластия. Практика объединения выборов уже существует во многих странах.

Заслуживает отдельного внимания вопрос о возможности проведения выборов в представительные органы местного самоуправления во всех муниципальных образованиях в одно, и тоже время по всей стране. Мы предполагаем, что это повысит интерес в выборах у населения, и они станут более активными в данном плане. Так как появится возможность информировать и доносить до сведения граждан с помощью телевидения, газет и СМИ. А мы все знаем, насколько сейчас общество зависимо от подобного рода проводников информации. Существенно сократит сроки создания избирательных комиссий. Весь процесс выборов, а именно вопросы установления даты, когда будут проходить муниципальных выборов, управление их состоянием, слияние муниципальных выборов с общегосударственными ляжет на Центральную комиссию Российской Федерации. А если быть точнее, то избирательнее будет соединение выборов в муниципальные представительные органы с выборами Государственной Думы Российской Федерации, так как и тот и другой этих органов власти являются представительными.

В Законе предусмотрено, что глава муниципального образования может избираться либо на выборах, или представительным органом муниципального собрания. Мы считаем, что данную норму изменить, оставить без каких либо альтернатив, а именно право быть избранным лишь представительным органом муниципального образования. От этого появятся огромное количество плюсов, таких как, например дополнительные средства в местный бюджет, потому что не будет нужда в финансировании выборов главы муниципального образования. Данные предположения тоже на основании сложившейся практике в нашей стране. Если возникнут вопросы относительно того, что а это не ограничивает ли избирательные права граждан? Тогда, можно отметить то обстоятельство что, если выходить за рамки национального законодательства и рассматривать на международном уровне то, приходим к выводу, что выборы главы муниципального образования представительным органом муниципального образования не выходит за рамки принципа выборности органов местного самоуправления, установленного частью второй статьи третьей Европейской хартии о местном самоуправлении и частью второй статьи третьей Конституции Российской Федерации. Потому что центральный орган муниципального образования - представительный орган избирается непосредственно местным населением и по их волеизъявлению[4].

Именно срок осуществления своей деятельности приносит большие результаты и успехи во всем. Из наблюдений деятельности управленцев многих муниципальных образований большое количество людей завоевывают доверие населения и они назначаются повторно и есть возможность в целом сравнивать и делать соответствующие выводы, по поводу того, в чем именно нуждается само население. Эффективность

их деятельности в основном зависит от того, насколько сильно человек приближен к местным и четко знает свои возможности и полномочия. И даже рассматривать самому кандидату есть большая уверенность и возможность составить свою стратегию и цели.

На основании вышеизложенного можно подвести следующие выводы, направленные на совершенствовании федерального законодательства о местном самоуправлении.

Для начала в части второй статьи сороковой Закона 2003 г. необходимо ввести конкретику, установив, срок полномочий выборных органов местного самоуправления, равный четырем годам. А именно отредактировать в виде: «срок полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливающий настоящим Федеральным законом, и равен 4 годам».

После, как мы описывали выше, следует закрепить в законодательстве необходимость проведения муниципальных выборов в представительные органы поселений одновременно по всей территории страны. И также отредактировать соответствующие статьи в следующую редакцию: «представительный орган поселения состоит из депутатов, избираемых на муниципальных выборах. Выборы в представительные органы поселений назначаются Центральной избирательной комиссией Российской Федерации».

Ну и наконец-то, в основном законе закрепить реальность избрания главы муниципального образования лишь представительным органом муниципального образования. В соответствующие статьи в Законе 2003 года, отредактировать следующим образом: «глава муниципального образования в соответствии с уставом муниципального образования избирается представительным органом муниципального образования»; пункт второй части второй статьи тридцать шестой подвергнуть исключению; пункт третий части второй статьи тридцать шестой оформить в виде: «глава муниципального образования исполняет полномочия представителя представительного органа муниципального образования»[5]. При выборе управленца необходимо особый акцент делать на личность человека, который будет готов не жалея сил и времени развивать и обеспечивать благосостояние населения учитывая все особенности и не пренебрегая своим положением.

Таким образом, мы делаем такие выводы и вносим свои предложения в изменение законодательства исходя из нынешнего положения в муниципальных образованиях. Учитывая, что необходимо повышать интерес у населения к выборам и сократить расходы на организацию и проведение данного мероприятия, ведь реальное состояние бюджета муниципального образования очень плачевное. Из-за нехватки средств во многих регионах население страдают от плохих дорог, нехваткой гарантированных рабочих мест и доверия у населения к руководствующим лицам. Нам кажется, что благополучное развитие в данной области даст большие результаты и способствует росту интереса граждан в развитии будущего нашей страны. Вопросы, связанные с регулированием местного самоуправления, остаются не решенными и мало заинтересованности в них.

---

¹ Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. -2016. С.239.

² Алексеева С.В., Аминов И.Р. Проблема реализации института голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления//Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. Казань, 10 июня 2014 г. С. 20-21.

³ Федеральный Закон от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления».

⁴ Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах / Под ред. А. С. Прудникова. М., 2007. С.220.

⁵ Федеральный Закон от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления»

Список литературы

1. Алексеева С.В., Аминов И.Р. Проблема реализации института голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления//Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. Казань, 10 июня 2014 г. С. 20-21.
2. Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. -2016. -№ 19-2. -С. 239-242.
3. Выдрин В. И. Муниципальное право России. Учебник. М., 2006.152 с.
4. Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах / Под ред. А. С. Прудникова. М., 2007. 220 с.
5. Муниципальное право России / под ред. С.А. Авакьян, В.Л. Лютцер, Н.Л.Пешин, В.А. Сивицкий, Н.С. Тимофеев.,М., 2011. 273-281 с.
6. На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года / под ред. А.Кынев, А.Любарев, А.Максимов. М., 2015. 235-247 с.
7. Федеральный Закон от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления» (действ. редакц. 2016)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Курдюк П.М., Егорова Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина", г. Краснодар

В ходе совершенствования государственного управления в Российской Федерации практически сформирована нормативно-правовая основа государственной службы и успешно внедрены новые институты, поэтому одной из актуальных задач в настоящее время является формирование высококвалифицированного кадрового состава, обеспечивающего эффективность государственного управления.

Государственный аппарат проявляет себя в деятельности своих служащих, без них он является лишь общей схемой и мертвой конструкцией [2]. Вп.4 ст.4 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" указывается, что гражданская служба основана на принципах профессионализма и компетентности гражданских служащих [7]. Эффективное государственное управление возможно только при условии исполнения кадрами, обладающими необходимыми знаниями и опытом, задач и функций, возложенных на государственные органы.

Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2016 года № 403 "Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы" выделяются главные направления развития государственной гражданской службы Российской Федерации на

обозначенный период. Одно из них – совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышение качества его формирования[8].

Уровень профессионального развития существенно влияет на профессионально-должностную позицию в системе государственной гражданской службы[1].

Одним из новых методов формирования кадрового резерва, разработанным Законодательным Собранием Краснодарского края и позволяющим повысить качество знаний выпускников кубанских вузов, является организация практики студентов образовательных организаций высшего образования, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования, в государственных органах Краснодарского края. Положение о ее организации и проведении нормативно закреплено постановлением Законодательного Собрания Краснодарского края от 25 марта 2009 года № 1234-П[3].

Программа практики студентов, направленных в государственные органы Краснодарского края, разрабатывается вузами при непосредственном участии государственных органов Краснодарского края, согласовывается с ними и предусматривает получение профессиональных знаний, умений и навыков по ведущей группе должностей государственной гражданской службы Краснодарского края. Высшее учебное заведение отбирает лучших студентов, обучающихся по направлениям "Государственное и муниципальное управление" и "Юриспруденция", заключается трехсторонний договор между вузом, государственным (муниципальным) органом и студентом, на основании которого студент на протяжении всего периода обучения в вузе проходит четыре вида практики (ознакомительную, учебную, производственную и преддипломную).

Целями практики студентов являются: обеспечение системности практической подготовки студентов вузов в государственных органах Краснодарского края; закрепление теоретических знаний, полученных в процессе обучения в вузе, приобретение практических навыков работы на должностях государственной гражданской службы Краснодарского края и должностях муниципальной службы в Краснодарском крае, относящихся к ведущей группе должностей; практическая подготовка студентов в целях формирования резерва управленческих кадров для государственных органов Краснодарского края и органов местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края [3].

Внесены изменения в Закон Краснодарского края от 31 мая 2005 года № 870-КЗ "О государственной гражданской службе Краснодарского края"[6] и Закон Краснодарского края от 3 мая 2012 года № 2490-КЗ "О типовых квалификационных требованиях для замещения должностей муниципальной службы в Краснодарском крае"[4] о непредъявлении к выпускнику очной формы обучения образовательных организаций высшего образования в случае заключения договора между ним и одним из государственных органов Краснодарского края или органов местного самоуправления в Краснодарском крае о прохождении практики в течение всего периода обучения квалификационных требований к стажу гражданской (муниципальной) службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки при поступлении на гражданскую (муниципальную) службу на должности гражданской (муниципальной) службы ведущей группы должностей гражданской (муниципальной) службы.

26 июня 2013 года Законодательным Собранием Краснодарского края принято постановление № 506-П "О кадровом резерве на государственной гражданской службе Краснодарского края и внесении изменения в постановление Законодательного Собрания Краснодарского края "Об утверждении Положения об организации и проведении практики (стажировки) студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, в государственных органах

Краснодарского края", которым утверждено Положение о кадровом резерве на государственной гражданской службе Краснодарского края, закрепляющее принципы и цели формирования кадрового резерва Краснодарского края и кадрового резерва государственного органа Краснодарского края, порядок их формирования и порядок работы с ними, а также порядок замещения вакантной должности государственной гражданской службы Краснодарского края государственным гражданским служащим (гражданином), состоящим в кадровом резерве, и исключения из кадрового резерва [5].

В Положении оговорено, что к гражданам, включаемым по результатам конкурса в кадровый резерв государственного органа, относятся, в том числе выпускники очной формы обучения образовательных учреждений высшего образования, прошедшие в соответствии с Законом Краснодарского края от 31 мая 2005 года № 870-КЗ "О государственной гражданской службе Краснодарского края" практику (стажировку) после обязательной итоговой аттестации.

Благодаря данной инициативе кубанского парламента и созданной им нормативно-правовой базе у студентов вузов, обучающихся по направлениям "Государственное и муниципальное управление" и "Юриспруденция" появились реальные возможности трудоустройства, в отличие от предыдущего периода, когда студенты зачастую вынуждены были самостоятельно находить места прохождения видов практики, предусмотренных федеральным образовательным стандартом высшего образования.

Всего с 2009 года по итогам реализации вышеуказанного проекта более 2000 студентов завершили производственную практику в краевых государственных и муниципальных органах. В стенах Законодательного Собрания Краснодарского края практику прошли 173 студента, из них трудоустроен – 91 человек, в том числе на должности государственной гражданской службы – 33 человека, на должности муниципальной службы – 10 человек, на иные должности – 48 человек.

Несомненно то, что новые подходы, закрепленные в указанных нормативных актах, уже дают очевидные положительные результаты. Государственные и муниципальные органы приобретают необходимый кадровый резерв, состоящий из молодых специалистов, прошедших уникальную стажировку и способных стать достойной сменой своим предшественникам.

Таким образом, студенческая практика на гражданской и муниципальной службе является инновационным методом формирования кадрового резерва государственных служащих, одной из форм передачи профессиональных знаний, умений и навыков будущим гражданским и муниципальным служащим для обеспечения их интеграции в деятельность государственного органа. Результативность и эффективность деятельности органов государственной власти во многом зависит от способности молодых специалистов применять новые знания и умения в практической деятельности, развивать профессионально-значимые качества личности.

Список литературы

1. Барциц И.Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. М.: Формула права, 2008.
2. Волкова В.В. Государственная служба [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Государственное и муниципальное управление" и "Юриспруденция"/ Волкова В.В., Сапфинова А.А. Электрон. текстовые данные. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 207 с. Режим доступа: [http://www/iprbookshop.ru/52453/ЭБС "IPRbooks"](http://www.iprbookshop.ru/52453/ЭБС_IPRbooks).
3. Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2009, № 17.

4. Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края, 2012, № 54.
5. Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края, 2013, № 9 (часть II).
6. Кубанские новости. 2005. № 80.
7. СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
8. СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5165.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шока В. С.

Магистрант, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Республика Беларусь

Отношения государственной службы в современном обществе получают развитое правовое регулирование, которое в настоящее время включает Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь» [1] с изменениями и дополнениями и множество иных нормативных правовых актов. Совокупность актов по вопросам государственной службы отличается громоздкостью. Множество изменений не способствует комплексному регулированию возникающих в указанной сфере отношений и в полной мере не отвечают происходящим социально-экономическим изменениям, когда к государственной службе предъявляются возрастающие требования со стороны общества.

Мы согласны с мнением Чуприс О. И. которая отмечает, что действующий Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 года «О государственной службе в Республике Беларусь» не выполняет роль единого системно-базового акта, закрепляющего единую методологическую основу правового регулирования государственной службы и обеспечивающего вытекающую из него системную дифференциацию этого регулирования, как это свойственно иным аналогичным крупным и значимым правовым образованиям (такие как трудовое, гражданское, налоговое и др. отрасли права и законодательства) [3].

Законодательство о государственной службе не выделено самостоятельно в Едином правовом классификаторе Республики Беларусь, а административное законодательство представлено лишь актами о привлечении к административной ответственности. В то же время в подразделе 05.12 «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» этого классификатора выделено законодательство о служащих государственного аппарата как особой категории работников, наряду с работниками, избранными на выборные должности, педагогическими, медицинскими работниками и др., в разделе 18 «Правовые акты индивидуального применения и разового характера» – законодательство о кадровых вопросах, поощрениях, дисциплинарной ответственности, присвоении званий и квалификации, специально выделены подразделы 12.01.07 «Всеобщая воинская обязанность и военная служба», 12.01.07.00 «Органы пограничной службы», 12.01.08 «Органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям», 12.03.04.00 «Служба в органах внутренних дел. Правовая и социальная защита сотрудников и гражданского персонала органов внутренних дел, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членов их семей», 15.02.00 «Таможенные

органы. Должностные лица таможенных органов» и др. Таким образом, место законодательства о государственной службе в системе законодательства четко не определено [2].

Научные представления о государственной службе в Республике Беларусь, как и в других постсоветских странах, сложилось на основании работ советских учёных (Пахомов И. Н., Поичиталин М. С., Фаянс Н. И., Жерлицын Б. И., Бачило И. Л., Тихомиров Ю. А., Усольцев А. Т., Ямпольская Ц. А. и др.). Они не дают ответа на вопрос о месте правовых норм и законодательства о государственной службе в правовой системе, что ограничивает возможности для совершенствования законодательства о ней.

Формулируя представление о законодательстве, регулирующем государственную службу в целом, следует выделить общую и особенную части. Общую часть законодательства о государственной службе составляют следующие институты: организации государственной службы; государственной должности; правового статуса государственных служащих; дисциплинарной ответственности; служебной дисциплины; должностного регламента; прохождения государственной службы; и др.

Особенная часть содержит структурные части, регламентирующие специфику отношений, возникающих в различных видах государственной службы Республики Беларусь. Она, не повторяя норм Общей части, содержит специальные нормы об особенностях правового статуса тех или иных видов государственной службы, которые в настоящее время регулируются многими актами законодательства специального характера. Отношения каждого из видов данной системы имеют свое внутреннее деление, исходящее из предложенной их общей классификации на отношения организации и осуществления и собственное, специфичное законодательное регулирование. Таким образом, эти отношения настолько своеобразны и множественны, что вполне могут быть отнесены к самостоятельным подотраслям законодательства о государственной службе. В пределах данных подотраслей может осуществляться дальнейшее институциональное деление на основе критериев деления Общей части государственной службы и с учетом ее общих основ.

Мы согласны с тем, что данная система служебного права как одной из главных отраслей законодательства, предложенная Чуприс О. И. [4, с. 175 - 178] должна лечь в основу систематизации законодательства о государственной службе, наиболее продуктивной формой, которой в сложившихся условиях и при предложенном научном обосновании системы отрасли должна стать кодификация.

Аналогичные выводы делают и другие ученые. Таковыми являются белорусские правоведы Дробязго С. Г., Каменков В. С., украинский учёный Шемшученко Ю. С., российскими учёными Казанцевым Н. М., Сулемовым В. А., Козбаненко В. А., Ноздрачёвым А. Ф., Андрюшкиным Р. В., Базилевским И. А. и др.

В настоящее время в Республике Беларусь для кодификации законодательства о государственной службе сложились все условия, так как накоплен достаточный нормативный массив, который носит устойчивый характер.

Чуприс О. И. считает, что при условии соблюдения некоторых правил в процессе проведения кодификации: ревизии отдельных норм специального законодательства в направлении реализации общих принципов и подходов к государственной службе как публично-правовому явлению с преимущественным административно-правовым регулированием; максимальном отражении в законодательстве публично-правовых свойств государственной службы, объединении и модернизации в едином кодифицированном акте положений административного и трудового законодательства и исключении из специального законодательства, регламентирующего отдельные подотрасли, норм, отсылающих к законодательству о труде; максимальной унификации законодательства о государственной службе, регламентирующего его

отдельные подотрасли, что особенно актуально для военизированных разновидностей государственной службы; установлении дополнительных интегративных возможностей для различных видов государственной службы, как на основе Общей части, так и при регулировании отдельных компонентов Особенной части (в частности, для военной и военизированной служб) [3].

Мы считаем, что при избрании наиболее приемлемой формы систематизации законодательства в сфере государственной службы следует в первую очередь рассматривать возможности кодификации. Поскольку этот метод позволяет обобщить имеющийся массив нормативных правовых актов в области государственной службы Республики Беларусь, уточнить терминологию, имеется возможность вычленения обобщающих норм.

Список источников и литературы

1. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14.06.2003 №204–З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15.07.2015 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 04.01.1999: с изм. и доп.: текст по состоянию на 17.07.2015// Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016
3. Чуприс, О. И. Государственная служба Республики Беларусь6 состояние и перспективы развития в рамках комплексной отрасли законодательства Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Сайт юридического факультета БГУ [Электронный ресурс] – 2016 – Режим доступа: http://www.law.bsu.by/pub/26/14_Chupris.doc. – Дата доступа: 25.10.2016
4. Чуприс, О. И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / О. И. Чуприс; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2009. – 310 с.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Волкова М.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Институт юридических лиц является одним из центральных в законодательстве любого государства, и Россия здесь не является исключением. При этом, особенностью любого национального законодательства являлось то, что правовой статус юридического лица претерпевал изменения сообразно изменению социально-экономической политики государства.

Так, подавляющая часть известных организационно-правовых форм (видов) юридических лиц, включая и некоммерческие организации, традиционно представляют собой корпорации. Вместе с тем

необходимо признать и известную условность последнего понятия. Так, многие классические объединения капиталов в ходе экономического и законодательного развития постепенно преобразовались в «компании одного лица», которые, по существу, лишь используют «корпоративную оболочку».

В российской истории одним из первых, законодательно закрепленным документом, предусматривающим образование и функционирование субъектов права, имеющих черты юридического лица, был указ, изданный еще Петром 1, 27 октября 1699 года. В этом указе шла речь о возможности образования торговых компаний купцами того времени. Одним из наиболее ярких примеров функционирования первого юридического лица в российской истории стала компания под названием «Российская в Константинополе торгующая компания». Она была учреждена в 1757 году, в форме акционерного общества. Величина уставного капитала компании составляла 100000 рублей, который был поделен 200 акций по 500 рублей каждая. Половина от всего количества акций распределялась между учредителями, а остальные 100 могли приобрести все желающие.

Однако, объединения, имеющие схожий правовой статус, существовали и ранее. Так, на территории Древней Руси еще в IX – XIII вв. стали создаваться первые благотворительные объединения и союзы.

Во второй половине 18 века в России сложились более или менее благоприятные условия для деятельности, которую сегодня принято называть предпринимательской[1]. Однако оставались проблемы с законодательной базой. Не была установлена система управления, структура, порядок и степень участия акционеров в жизни юридического лица (в акционерных обществах), волеизъявления акционеров. В большинстве случаев, управление хозяйствующим субъектом сосредоточивалось в руках учредителей, а должностные лица назначались и смещались на общем собрании участников. Так же собрание участников ведало вопросами распределения прибыли и расширения компании.

Документальное закрепление основных положений об юридических лицах того времени получили свое отражение в Своде законов Российской Империи 1830 года. Согласно этому Своду законов в Российской Империи предусматривались товарищество на вере и полное товарищество. В свою очередь акционерные компании, которые именовались как товарищество по участкам, применялись довольно редко. Тем не менее, спустя небольшое количество времени потребность в законодательном утверждении акционерной формы соединения капиталов стало причиной возникновения закона под названием «Положение о компаниях на акциях», который 6 декабря 1836 года был утвержден Указом Николая 1.

В вышеупомянутом законе от 1836 года была регламентирована сущность акционерной формы организации компаний того времени. Согласно этому закону компании, уставной капитал которых поделен на акции образовывались благодаря объединению определенного количества частных вкладов, заранее установленного размера[2]. Все эти вклады сколачивались в общий уставной капитал, которым и ограничивался круг ответственности членов организации. Законодательство предъявляло определенные требования к уставам организаций, требуя указывать цели создания предприятия, цели в соответствии с которыми оно создается, размер уставного капитала и число выпущенных акций. Так же необходимо было указывать порядок образования капитала и распределения акций между участниками, права и обязанности акционеров и организации в целом, вопросы распределения дивидендов, а также условия и способ закрытия компании.

Компания имела возможность самостоятельно регулировать внутренние права акционеров на участие в общем собрании. Степень влияния каждого из акционеров на решения, принимаемые кампанией напрямую зависело от количества имеющихся у него акций. Органы управления могли реализовывать деятельность компании строго в соответствии с требованиями устава. Был предусмотрен и порядок

принятия решений руководством, а именно – большинством голосов присутствующих. Компетенция общего собрания так же определялась уставом. Все вопросы и решения общего собрания имели силу, если принимались по крайней мере тремя четвертями явившихся в собрание акционеров при исчислении их голосов пропорционально размеру акций[3].

Закон 1836 года действовал вплоть до 1917 года. В отношении некоммерческих организаций правовое регулирование было дополнено Высочайшим манифестом об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест). Этот законодательный акт Верховной власти Российской империи, обнародованный 17 (30) октября 1905 года, был разработан по поручению Императора Николая II в связи с непрекращающейся «смуту» (первой русской революции). Манифестом провозглашено право на «незыблемые основы гражданской свободы» на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, свободы слова, собраний и союзов». Вслед, 23 апреля 1906 года выходят «Высочайше утвержденные Основные Государственные законы», которых гласил: «Российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяются законом».[4]

Однако за месяц до этого, 4 марта 1906 года, в Царском Селе был подписан «Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату о Временных правилах об обществах и союзах», которым «Впредь до издания, в соответствие с Манифестом 17-го октября 1905 года, общего закона о союзах и обществах, Мы признаем за благо ввести в действие временные, по этому предмету, правила».[5]

Данные правила давали официальное понятие общества, союза и профессионального общества; подчеркивали бесприбыльный (некоммерческий) характер их деятельности; устанавливали порядок их создания; определяли требования к учредительным документам, порядок ликвидации и использования имущества этих организаций.

Таким образом, обществом считалось объединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом – считалось объединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы посредством участия их уполномоченных. Это определение по своему правовому содержанию практически не отличается от современного понятия НКО, данного Федеральным законом о некоммерческих организациях, однако проводить аналогию в связи с этим сходством, принимая во внимание временную разницу и различие в общественном строе, здесь не следует.

Вместе с тем, действие временных правил и, следовательно, данное определение не распространялось на союзы и общества, преследующие религиозные цели, и на общества, образуемые слушателями в учебных заведениях. В настоящее время аналогичные организационно-правовые формы, такие как религиозные объединения, регулируются специальным федеральным законом.

После Октябрьской революции, широкой национализации промышленности и построением социализма юридические лица в государстве к середине 1918 г. практически исчезли.

---

¹ Садиков О. Н. «Гражданское право», Москва 2009, с.160

² Братусь С. Н. «Юридические лица в гражданском праве. Избранные труды», Москва 2009 год;

³ Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. «Юридические лица и их государственная регистрация», Москва 2010, с.26

⁴ Камалова Г.Т., Хрестоматия по курсу отечественного государства и права, часть 2, гл. II, 2000. с.271

⁵ Полное собрание законодательства. Т. 26. № 27479. Собрание узаконений. 1906. 7 марта. Отд. I. Ст. 308.

Список литературы

1. Полное собрание законодательства. Т. 26. № 27479. Собрание узаконений. 1906. 7 марта. Отд. I. Ст. 308.
2. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Публично-правовые компании как особая разновидность некоммерческих организаций // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 141-150.
3. Ситдикова Л.Б. Роль саморегулируемых организаций в системе обеспечения качества консультационных услуг. // Юридический мир. 2012. № 2. С. 71-73

К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Ленковская Р.Р.

Российский государственный социальный университет г. Москва

Супруги вправе разделить общее имущество в добровольном порядке. Такой раздел происходит по обоюдному согласию и оформляется специальным соглашением. Некоторые авторы полагают, что это соглашение можно считать гражданско-правовой сделкой. Хотя оно содержится в семейном законодательстве. Из-за некоторой схожести предмета, соглашение о разделе совместно нажитого имущества периодически сравнивают в литературе с брачным договором и соглашением об уплате алиментов.[1]

Но супруги, уже принявшие решение о разводе, не могут заключить брачный договор для определения имущественных прав и обязанностей, не смотря на то, что данное право предусмотрено таким договором.[2].

Если единственной целью такого соглашения является раздел имущества, то его необходимо заключать в строгом соответствии с семейным законодательством. Согласно ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в любой период брака, так и после его расторжения, а также по заявлению кредитора требования о разделе общего имущества супругов, при необходимости выделения доли одного из супругов для обращения взыскания на эту долю. Супругам предоставляется право на раздел нажитого в браке имущества по общему согласию, посредством заключения соглашения (договор) о разделе общего имущества.

Соглашение о разделе имущества, согласно СК РФ не требует нотариального удостоверения. Но по желанию может быть удостоверено у нотариуса.

Исходя из данного соглашения, под раздел попадает только то имущество, которое было приобретено непосредственно в период брака.

В результате заключения соглашения (договора) о разделе общего имущества супругов не возникает договорного режима принадлежащего им имущества. Таким соглашением лишь прекращается режим совместной собственности и устанавливается долевая либо раздельная собственность супругов на нажитое в браке имущество. При этом супруги вправе по своему усмотрению определить размер доли каждого из

супругов в нажитом во время брака имуществе, а также состав имущества, переходящего к каждому из супругов в результате раздела.[3]

Разделить супруги могут только наличное имущество, которое имеется на данный момент, момент раздела имущества у сторон. Местонахождение данного имущества, подлежащего разделу, не имеет значения. Оно может находиться как и у самих супругов, так и у третьих лиц. Не подлежит разделу имущество, которое на данный момент не существует, и чье приобретение может быть осуществлено супругами в будущем. Также не подлежит разделу имущество, уже отчужденное на момент раздела, хотя и находившееся в совместной собственности супругов. Из этого правила есть исключение: может быть учтено такое имущество или его стоимость, если один из супругов по своему усмотрению, вопреки воле другого супруга, израсходовал это имущество или произвел отчуждение. Также данные действия должны противоречить интересам семьи. При наличии этих обстоятельств, данное имущество признается спорным, и супруги могут принять дополнительное соглашение для определения дальнейшей судьбы такого имущества.

У супругов есть имущество, которое не делится при разделе имущества. К таким вещам следует относить предметы собственности каждого супруга. Это предметы, которые супруги приобрели в период, когда они проживали раздельно.

При распределении имущества нужно учитывать нормы семейного законодательства. Предметом соглашения не могут быть вещи, которые удовлетворяют интересы несовершеннолетних детей. Сюда можно отнести вклады, сделанные на имя несовершеннолетних детей за счет общих доходов.

Возможен переход права собственности к одному из супругов всего имущества, находящегося в совместной собственности у обоих супругов. Для этого необходимо предусмотреть такое условие при заключении или изменении соглашения о разделе имущества.

Также в соглашении о разделе совместно нажитого имущества можно указать условие, при котором определяется право собственности на жилое помещение одного из супругов. При желании можно добавить положение о временном сохранении за другим супругом права пользования разделенным помещением до наступления определенных условий, например, до того как последний не найдет себе другое место для проживания. То есть здесь один супруг владеет жильем, а другой временно пользуется.

Так как законодательство никак не регламентирует содержание соглашения, можно предположить, что по общему правилу главным условием можно считать распределение между супругами и закрепление за каждым из них определенных вещей, которые входят в состав их общего имущества. Для этого супруги могут сначала определить порядок раздела общего имущества, а затем, в соответствии с этим порядком, произвести реальный раздел. А именно определить доли и пропорции, в чем собственно и заключается установление порядка раздела имущества. Установление размера долей и пропорций, равных или неравных, зависит от усмотрения сторон. Тот же принцип используется при заключении соглашения об определении долей в общем имуществе. Однако нет обязательства у супругов по выделению идеальных долей. Достаточно указать в соглашении определенные вещи и распределить, кому из супругов они будут принадлежать на праве собственности. В этом случае распределение вещей по согласованию супругов являются долями в скрытой форме.

Соглашением о разделе имущества супругов можно определить доли в общем имуществе супругов и распределить их между супругами. Данное условие в договоре обязует супругов нотариально заверить данное соглашение. После нотариального удостоверения выдается свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов.

В соглашении могут содержаться и другие права и обязанности сторон. Например, в нем могут быть перечислены те действия, которые супруги должны предпринять для оформления права собственности друг друга на раздельное имущество, порядок и сроки передачи тех или иных вещей.

Актуальной является проблема изменения и расторжения соглашения о разделе имущества, признания его недействительным. Ведь добиться признания соглашения супругов о разделе имущества недействительным не так то просто. Нельзя забывать и о последствиях такого решения.

Соглашение о разделе может быть изменено, расторгнуто, а также может быть признано полностью или в части недействительным. Основная сложность заключается в том, что ни основания, ни порядок, ни последствия совершения указанных актов в семейном законодательстве не определены. Ученые-правоведы предполагают, что, существует возможность регулирования данных действий, руководствуясь ст. 4 и 5 СК РФ. В данном случае говорится об аналогии закона, где они советуют применить нормы, регулирующие изменение, расторжение и признание брачного договора недействительным, и обратиться к гражданскому законодательству.

На данный момент в современной юридической литературе не существует одного мнения по вопросам, которые касаются соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов. Ведется много споров между учеными в отношении понятия и природы объекта договора.

В настоящее время существует острая необходимость в детальной проработке и регламентации всех аспектов рассмотренных соглашений. Особое внимание необходимо уделить заключению, форме, содержанию, изменению, расторжению и признанию недействительными этих соглашений. Одним из вариантов решения данной проблемы было бы формирование общих норм, устанавливающих единые требования ко всем имущественным договорам и соглашениям супругов, заключаемым по поводу принадлежности имущества.

В завершение можно сказать, что сейчас является незаменимым институт соглашения супругов о разделе общего имущества. Эффективные способы раздела имущества решили бы проблему высоких расходов собственников при вступлении в отношения по разделу совместного имущества и одновременно защитили бы законные права и интересы третьих лиц. Таким образом, можно предположить, что правовое разрешение конфликта, возникающего как между самими собственниками имущества (супругами), так между одним (или обоими) из них и третьими лицами, затрагивающего непосредственно экономические интересы, можно достигнуть с помощью положения СК РФ о соглашении супругов о разделе общего.

Звенигородская К.В. Договор супругов о разделе имущества: проблемы теории и практики. [Ленинградский юридический журнал](#). 2008. № 4. С. 92-101

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014)// Собрание законодательства РФ – 1996.– N 1. – Ст. 16.

³ Волкова, М.А. Гражданское право. Учебный курс / М.А.Волкова. – М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2009. – 125 с

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ// Собрание законодательства РФ – 1996.– № 1. – Ст. 16.
2. Волкова, М.А. Гражданское право. Учебный курс / М.А.Волкова. – М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2009. – 125 с.
3. Звенигородская К.В. Договор супругов о разделе имущества: проблемы теории и практики. [Ленинградский юридический журнал](#). 2008. № 4. С. 92-101.

4. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Об имплементации элементов медиации в деятельность судьи в контексте развития судебной-процессуальной правовой культуры // Российский судья. 2015. № 4. С. 15-19.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Нечаева Э.В.

Московский городской педагогический университет
Юридический институт

Институт аренды недвижимости в настоящее время, в современном обществе занимает одно из ведущих мест в сфере жизнедеятельности, а договор аренды зданий и сооружений является одним из самых актуальных и востребованных договоров гражданско-правовых отношений. Объекты недвижимости играют важную роль в рыночных отношениях, в развитии бизнеса, да и вообще в российской экономике. Очевидно же, что далеко не в каждом случае, у субъектов гражданских правоотношений, занимающихся выполнением различных работ, оказанием услуг и пр. есть возможность приобретать недвижимость-здания, сооружения, жилые и нежилые помещения а также земельные участки для соответствующего осуществления своей деятельности[1]. Договор аренды зданий и сооружений широко пользуется спросом среди субъектов гражданского права, а это влечет за собой огромное количество судебных разбирательств[2].

Институту аренды посвящена одна из самых объемных по количеству статей, глава 34 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Данная статья будет раскрывать регулирование не всей аренды в целом, а именно направлена на правовое регулирование аренды зданий и сооружений.

Параграф 4 главы 34 ГК РФ содержит в себе правовые нормы регулирующие гражданские отношения в сфере аренды зданий и сооружений. По договору аренды зданий и сооружений арендодатель обязуется передать во временное владение и пользование или во временное пользование арендатору здание или сооружение ст. 650 ГК РФ. Следует разобраться, что-же является зданием, а что сооружением.

Здание - это объект капитального строительства введенный в эксплуатацию или на который было признано первоначальное право собственности, имеющий в своем составе помещения, ни на одно из которых не учреждено право собственности. Сооружение - это объект капитального строительства который в установленном законном порядке введен в эксплуатацию, или который в соответствии с законодательством было признано первоначальное право собственности, предназначенное для выполнения технических функций[3].

В.В. Витрянский считает что понятия “здания” и “сооружения” не относятся к числу правовых категорий, и их различие считает нецелесообразным. Существует много мнений юристов на этот счет, я же в свою очередь, считаю, что наличие и конкретизация различий вышеуказанных понятий в современном законодательстве РФ является необходимостью. В соответствии со ст.2 ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» существует различие между данными понятиями. Здание это результат строительства, который представляет объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, а также включает в себя помещения, сети и системы инженерно-технического

обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных. Сооружение это результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов. Из данного закона ясно, что действительно имеет место различие этих двух понятий[4].

Гражданско-правовой договор аренды зданий и сооружений является возмездным, консенсуальным двусторонне-обязывающим договором. Предметом данного договора может являться только здание или сооружение в целом (которые не являются жилыми строениями), соответственно наем жилого помещения регулируется ст. 673 ГК РФ и другими нормами. Согласно законодательству договора аренды зданий и сооружений должен быть заключен в письменной форме, путем составления одного документа, подписанного обеими сторонами. В противном случае при несоблюдении формы договора аренды здания или сооружения возникнут последствия, влекущие его недействительность.

В соответствии с п.2 ст.651 ГК РФ государственной регистрации подлежит договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее одного года, т.е. законодательство склоняет к регистрации права аренды. Из этого видно, что возникает несоответствие между нормами ГК РФ и Закона о регистрации, что ведет к различному толкованию этих норм а также применения их на практике[5]. На практике сложилась ситуация, в которой договор аренды здания, заключенный на срок менее года не подлежит государственной регистрации в соответствии с п.2 ст.651 ГК РФ, а подобного рода договор аренды отдельного нежилого помещения независимо от срока действия не может считаться заключенным без соответствующей государственной регистрации соответственно нормам ст.609 ГК РФ[6].

Ст. 652 ГК РФ содержит в себе положения, которые раскрывают права арендатора на земельный участок, на котором расположено здание или сооружение. Данная норма свидетельствует о том, что по договору аренды здания или сооружения арендатору одновременно с передачей прав на владения и пользование объектом недвижимости, передаются права на земельный участок, на котором, собственно говоря, и расположено здание или сооружение.

Право на земельный участок сохраняется за арендатором здания или сооружения при его продаже. Согласно ст. 653 ГК РФ в случаях, когда земельный участок, на котором находится арендованное здание или сооружение, продается другому лицу, за арендатором этого здания или сооружения сохраняется право пользования той частью земельного участка, которая занята зданием или сооружением и необходима для его использования, на условиях, действовавших до продажи земельного участка.

Одним из важных условий при заключении договора аренды является размер арендной платы. В соответствии с п. 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды здания или сооружения должны быть указаны данные, идентифицирующие здание или сооружение подлежащее передаче арендатору, также в данном договоре должны содержаться согласованные сторонами данные свидетельствующие о размере арендной платы. В случае отсутствия таких данных договор считается незаключенным. Установленная в договоре аренды здания или сооружения плата за пользование зданием или сооружением, включает в себя плату за пользование земельным участком, на котором расположено данное здание (сооружение). Способы определения размера арендной платы могут быть различными. В тех случаях, когда плата за аренду здания или сооружения установлена в договоре на единицу площади здания (сооружения) или иного показателя его

размера, арендная плата определяется исходя из фактического размера переданного арендатору здания или сооружения (п. 3 ст. 654 ГК РФ).

Передача объекта недвижимости арендодателем и принятие его арендатором должны производиться по передаточному акту или иному документу о передаче, подписываемому двумя сторонами (п. 1 ст. 655 ГК РФ). Передаточный акт или иной документ о передаче требуется обязательно для регистрации права аренды. Правовая норма абз.3 п.1 ст.655 ГК РФ свидетельствует о том, что в случае уклонения одной из сторон от подписания документа о передаче здания или сооружения в аренду, будет считаться отказом арендодателя от исполнения обязанности передать имущество, а арендатора от обязанности принять имущество.

---

¹ Невзгодина Е.Л. Аренда недвижимости по законодательству РФ. Научная статья: Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014 №4 (41) С. 156.

² Ситдикова Л.Б. Здания, сооружения и объекты незавершенного строительства как правовые категории в гражданском праве // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. (21). С.79-87.

³ Васюта Д.В. Понятие зданий и сооружений как объектов недвижимости. Научная статья: Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013 №2 (35) С.125.

⁴ Sitdikova L., Volkova M., Kuzahmetova S., Efimova O., Gridneva, O. Legal nature and legal personality of the self-regulatory organizations (SRO) // Mediterranean Journal of Social Sciences 2015. Т. 6 No. 6 S5. С. 91–95.

⁵ Ситдикова Л.Б. Эффективность действия норм в гражданском праве России (на примере предложения о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью) // Нотариус .2013.№ 5. С.15-17.

⁶ Чубарев В.В. Правовой режим нежилого помещения как самостоятельного объекта недвижимости // Право и экономика 2011.№3.С.25.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон РФ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N 384-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданское право Том 3: Учебник / под ред. Е.А. Суханова-Москва «Волтерс Клувер», 2006.- 736 с.
4. Ленковская Р.Р. Институт государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества: проблемы развития и реализации // Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти Ф.М. Рудинского - Рязань “Концепция” 2015.
5. Невзгодина Е.Л. Аренда недвижимости по законодательству РФ. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014 № 4 (41).
6. Ситдикова Л.Б. Здания, сооружения и объекты незавершенного строительства как правовые категории в гражданском праве // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. (21). С.79-87.
7. Ситдикова Л.Б. Эффективность действия норм в гражданском праве России (на примере предложения о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью) // Нотариус 2013. №5. С.15-17.
8. Чубарев В.В. Правовой режим нежилого помещения как самостоятельного объекта недвижимости // Право и экономика 2011.№3.
9. Sitdikova L., Volkova M., Kuzahmetova S., Efimova O., Gridneva, O. Legal nature and legal personality of the self-regulatory organizations (SRO) // Mediterranean Journal of Social Sciences 2015. Т. 6 No. 6 S5. С. 91–95.

К ВОПРОСУ О НАСТУПЛЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

Пахомова Е.П.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Концепция юридической ответственности является одной из самых сложных и актуальных в современном праве. В разное время данную концепцию разрабатывали многие ученые, среди которых были Л.А. Морозова, О.С. Иоффе, С.Н. Братусь, Н.С. Малеин и др.

Так, Л.А. Морозова выделяет следующие признаки юридической ответственности:

1. юридическая ответственность – это вид государственного принуждения, строго регламентированный законом. Привлечение к ответственности всегда совершается в особой процессуальной форме, предусмотренной законом;
2. основанием для наступления юридической ответственности является свершившееся правонарушение. При этом, стоит отметить, что сам факт совершившегося правонарушения не влечет за собой автоматического применения мер юридической ответственности к нарушителю. Для этого необходимо наличие правоприменительного акта, например, решения суда, постановления органа исполнительной власти и т.д.;
3. обязательным условием наступления юридической ответственности является наличие вины;
4. цель юридической ответственности – создать неблагоприятные для правонарушителя последствия имущественного или личного характера, которые должны стимулировать субъектов права к недопущению совершения подобных правонарушений в будущем;
5. юридическая ответственность представляет собой правоохранные правоотношения. Субъектами данного правоотношения становятся государство с одной стороны, а с другой физическое или юридическое лицо, которые совершили правонарушение.[1]

Одним из видов юридической ответственности является гражданско-правовая ответственность.

В связи с тем, что сферой регулирования гражданского права являются преимущественно имущественные отношения, гражданско-правовая ответственность выражается в виде лишения имущественного характера. Если целью уголовной или административной ответственности является наказание за содеянное и исправление правонарушителя, то в гражданском праве ответственность направлена, прежде всего, на возмещение убытков потерпевшему, причиненных действиями правонарушителя. Даже если речь идет о нарушении личных неимущественных прав, то нарушитель в большинстве случаев привлекается к имущественной ответственности. Например, при нанесении ущерба чести, достоинству или деловой репутации физического лица законом предусмотрено возмещение убытков и компенсация морального вреда за причиненные физические и нравственные страдания. Кроме того, в отличие от ответственности в уголовном или административном праве, гражданско-правовая особенность – это ответственность правонарушителя непосредственно перед потерпевшим, а не перед государством. То есть убытки возмещаются непосредственно лицу, понесшему ущерб, за счет имущества правонарушителя.

Особенностью гражданско-правовой ответственности является закрепленная в ГК РФ презумпция вины правонарушителя. Так, в соответствии с положениями ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее

обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Таким образом, бремя доказывания своей невиновности возлагается на самого правонарушителя, которому необходимо доказать, что он принял все меры для надлежащего исполнения обязательства либо, что надлежащее исполнение оказалось не возможным вследствие непреодолимой силы.

ГК РФ также предусматривает случаи, в которых ответственность правонарушителя наступает во всех случаях, кроме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства вследствие непреодолимой силы либо умышленных действий потерпевшего. К подобным случаям относятся действия предпринимателя при осуществлении предпринимательской деятельности, ответственность владельца источника повышенной опасности, профессионального хранителя и т.д.

В литературе высказывается позиция о том, что интернет-услуги должны стать одной из сфер, на которую должно распространяться правило об ответственности исполнителя информационной услуги за вред, причиненный вследствие ее недостатков, независимо от вины, при условии четкой нормативной регламентации всех правовых отношений в Сети.[2]

Однако, с данным утверждением согласиться нельзя. Так, например, в случае установления ответственности провайдера хостинга вне зависимости от вины, возможность возмещения убытков и упущенной выгоды для каждого пользователя, чьи права были нарушены незаконным размещением информации, может привести к значительному увеличению стоимости услуг интернет – провайдеров, которым придется производить значительные вложения для обеспечения возможности отслеживания правового режима всей информации, которая размещается на их оборудовании.

Существует значительное число критериев классификации гражданско-правовой ответственности, однако, самым популярным является разделение ответственности на договорную и внедоговорную ответственность.

Из названия очевидно, что договорная ответственность - это санкция за нарушение обязательства, предусмотренная договором и законом. Так, согласно положениям ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом, в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства возникает ответственность, предусмотренная договором и законом. Внедоговорная ответственность возникает только в силу закона и наступает при причинении ущерба потерпевшему, не состоящему с правонарушителем в договорных отношениях.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств может выражаться в разных формах (т.е. видах имущественных лишений, которым подвергается правонарушитель в пользу потерпевшего). Так, ответственность может выражаться в форме возмещения убытков (ст. 15, 393 ГК РФ), уплаты неустойки (ст. 330 ГК РФ), возмещения убытков при прекращении договора (ст. 393.1 ГК РФ), взимания процентов за неисполнение денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ), и пр.

Одним из самых популярных видов ответственности является возмещение убытков. В соответствии с положениями ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Также, статья 405 ГК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности

исполнения. ГК РФ предусмотрена презумпция полного возмещения убытков потерпевшему. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Несмотря на тот факт, что все виды обязательств по оказанию интернет – услуг подчиняются общим правилам гражданско-правовой ответственности, нельзя не согласиться с мнением М.А. Хатаевой, которая утверждает, что при определении границ ответственности провайдеров необходимо учитывать дифференциацию провайдеров по типу предоставляемых ими интернет-услуг.[3] Таким образом, при определении критериев гражданско-правовой ответственности участников обязательств по оказанию интернет-услуг необходимо учитывать сущность отдельных видов обязательств по оказанию интернет-услуг.

---

¹ Морозова Л.А. «Теория государства и права» учебник изд. 4 Москва 2010.

² Нарозников Н.К. Договор возмездного оказания интернет-услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 5. С. 53 - 59.

³ Хатаева М.А. Дифференциация деятельности интернет - провайдеров за нарушение интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности в интернете // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 1. С. 106

Список литературы

1. Морозова Л.А. «Теория государства и права» учебник изд. 4 Москва 2010;
2. Нарозников Н.К. Договор возмездного оказания интернет-услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 5. С. 53 – 59.;
3. Хатаева М.А. Дифференциация деятельности интернет - провайдеров за нарушение интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности в интернете // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 1. С. 106.

ДОГОВОР НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ХОСТИНГА

Соломатина Е.В.

Московский городской педагогический университет

Интернет в России остается одной из самых активно развивающихся отраслей. Этот рынок уже лидирует среди европейских стран по целому ряду показателей: самой большой аудитории, самого активного рекламного сегмента, самых крупных игроков. Кроме того, сохраняется высокий потенциал инновационного роста. С 2015 года наблюдается беспрецедентный рост мирового доменного пространства, при этом домен РФ по итогам 2015 года оказался на 5 месте среди всех национальных доменов верхнего уровня. Активно набирает обороты Российский рынок хостинга. По данным исследования российской компании Odin MSB Cloud Insights, совокупный объем этого рынка в России за последние два года вырос более чем в 4 раза. С учетом высокой динамики роста и проникновения рынка хостинга, увеличением количества физических и юридических лиц, для которых данная Интернет-услуга является востребованной, уместно было бы более подробно остановиться на ключевых вопросах правового регулирования отношений, возникающих в сфере оказания услуг хостинга в России. Предметом договора на оказание рассматриваемых услуг является осуществление исполнителем (провайдером хостинга) определенной деятельности,

связанной с предоставлением заказчику (абоненту) вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет»[1].

При оказании услуг хостинга провайдер не только предоставляет в пользование собственные ресурсы аппаратных средств (дискового пространства, оперативной памяти, процессорного времени), он обеспечивает поддержку и сопровождение работоспособности информационного ресурса клиента, в том числе обеспечивает его регистрацию в различных поисковых системах сети «Интернет».

В этой связи договор на оказание услуг хостинга предлагается квалифицировать в качестве непоименованного с применением к нему общих положений об обязательствах и договорах, а также главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Возмездное оказание услуг» по аналогии закона, поскольку в соответствии со статьей 779 ГК РФ предметом договора возмездного оказания услуг являются сами услуги, не имеющие материального результата, которые потребляются в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности. Традиционный договор оказания услуг отличает наличие определенных исполнителя и заказчика.[2] В силу существенных особенностей субъектного состава указанных отношений важен сам факт определения законодателем рассматриваемых понятий. ГК РФ относит провайдера хостинга к информационным посредникам. В соответствии с пунктом 1 ст. 1253.1 ГК РФ, информационный посредник - это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно - телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Л.К. Багандова предусматривает в рамках гражданско-правовых отношений два варианта сотрудничества провайдера с целью предоставления указанных услуг: напрямую с заказчиком (провайдером хостинга и владельцем сайта в сети «Интернет» является одно и то же лицо); при осуществлении посредничества в отношениях заказчика с владельцем сайта в сети «Интернет».[3] В каждой из этих ситуаций провайдер хостинга выполняет функцию информационного посредника.

Договор на оказание услуг хостинга является возмездным. Стоимость услуг по рассматриваемому договору, как правило, определяется в соответствии с действующим на дату заключения договора прейскурантом провайдера хостинга. Срок действия договора на оказание услуг хостинга не является существенным условием, специфика оказываемых услуг предполагает их длящийся однотипный характер, а также постоянную потребность в них, что обуславливает целесообразность заключения договоров на неопределенный срок.

Как правильно отмечает Л.Б. Ситдикова, «...договор может быть расторгнут как по решению обеих сторон, так и по требованию одной из сторон в случае существенного нарушения условий договора другой стороной. Вместе с тем, положения ГК РФ предусматривают возможность изменения условий договора по требованию одной из сторон в связи с существенным изменением обстоятельств»[4]. Учитывая то, что в гражданском праве существует презумпция вины участников гражданских правоотношений отдельные положения ГК РФ устанавливают условия освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав провайдерами хостинга.[5]

Так, в соответствии с пунктом 2 статья 1253.1 ГК РФ информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий: 1) он не является инициатором этой передачи и не

определяет получателя указанного материала; 2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала; 3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

В последнее время в судах стали часто рассматриваться дела, связанные с нарушениями исключительных прав на предусмотренные ГК РФ объекты авторских прав провайдерами хостинга. Исходя из анализа судебной практики Московского городского суда, можно сделать вывод, что большая часть таких исковых заявлений решается в пользу истцов, выступающих за защиту своих исключительных прав.^[6] Правовым основанием для предъявления исков к провайдерам хостинга является статья 1253.1 ГК РФ, устанавливающая особенности ответственности информационного посредника.

Вместе с тем, примечательным, на наш взгляд, является постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2015 № 09АП-27967/2015-ГК по иску открытого акционерного общества (ОАО) «Магнитогорский металлургический комбинат» к обществу с ограниченной ответственностью (ООО) «Регистратор доменных имен РЕГ.РУ» о запрете публикации сайта www.aoommk.ru и сайта www.metallgoldline.ru в сети Интернет, а также с иском к ООО «Регистратор доменных имен РЕГ. РУ» и ООО «ГОЛД ЛАЙН» о взыскании компенсации в размере 1 000 000 руб. и опубликовании за их счет решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Решением суда от 18.05.2015 г. в удовлетворении исковых требований было отказано. При этом суд исходил из того, что иск предъявлен к ненадлежащим ответчикам. В соответствии с постановлением Суда по интеллектуальным правам от 09.12.2015 № С01-1000/2015 требования, изложенные в кассационной жалобе ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» к ООО «ГОЛД ЛАЙН», также не были удовлетворены по причине отсутствия надлежащего ответчика. Учитывая тот факт, что в России сложилась широкая практика заключения типовых договоров, регулирующих отношения между исполнителем и заказчиком при предоставлении услуг хостинга, но при этом договор хостинга не имеет специального правового регулирования, на наш взгляд представляется целесообразным принятие отдельного закона.

---

¹ Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

² См: Ситдикова Л.Б., М.А. Волкова. Услуги в гражданском праве России (курс лекций для магистров). – М.: РГСУ, Галлея-принт, 2016. С. 19-20.; Пахомова Е.П. Договор оказания Интернет-услуг по передаче информации// Юридический мир. 2016. № 6. С. 27-30.

³ Багандова Л.К. Проблемы правового регулирования ответственности за нарушение исключительных прав третьих лиц провайдером хостинга// Судья. 2016. № 2.

⁴ Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.

⁵ Пахомова Е.П. Критерии гражданско-правовой ответственности провайдеров хостинга за нарушение прав третьих лиц// Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы». 2016. Выпуск III.

⁶ Решение Московского городского суда от 24.10.2016 по делу № 3-1099/2016, Решение Московского городского суда от 20.10.2016 по делу № 3-1069/2016, Решение Московского городского суда от 05.10.2016 по делу № 3-1090/2016, Решение Московского городского суда от 05.10.2016 по делу № 3-1083/2016, Решение Московского городского суда от 04.10.2016 по делу № 3-1085/2016, Решение Московского городского суда от 04.10.2016 по делу № 3-1066/2016, Апелляционное определение Московского городского суда от 31.08.2016 по делу N 33-29683/2016.

Список литературы

1. Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information

Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

2. Багандова Л.К. Проблемы правового регулирования ответственности за нарушение исключительных прав третьих лиц провайдером хостинга // Судья. 2016. № 2.
3. Пахомова Е.П. Договор оказания Интернет-услуг по передаче информации // Юридический мир. 2016. № 6. С. 27-30.
4. Пахомова Е.П. Критерии гражданско-правовой ответственности провайдеров хостинга за нарушение прав третьих лиц // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы». 2016. Выпуск III.
5. Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.
6. Ситдикова Л.Б., М.А. Волкова. Услуги в гражданском праве России (курс лекций для магистров) – М.: РГСУ, Галлея-принт, 2016. 196 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ

Шевченко Л.И.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Действующее законодательство Российской Федерации в области оценочной деятельности имеет некоторые пробелы и недостатки, часть наиболее важных вопросов остаются за пределами правового регулирования. Так, в частности, в соответствии со статьей 9 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности) основанием для проведения оценки является договор на проведение оценки, заключенный заказчиком с оценщиком или с юридическим лицом, с которым оценщик заключил трудовой договор. Однако, законодатель не определил вид такого договора, в связи с чем на сегодняшний день сложилась ситуация, при которой практикующие оценщики относят его как к договорам на оказание услуг, так и к договорам на выполнение работ.

Каждый гражданско-правовой договор обладает определенными характерными ему чертами, которые позволяют отделить его из других договоров. Как правило, договор принято рассматривать в общем плане, начиная с его юридической характеристики, включающей указание на то, как распределяются права и обязанности между сторонами договора, предполагает ли договор встречное удовлетворение, а также с какого момента он считается заключенным. Следовательно, договор может быть двух-(много-) или односторонним, возмездным или безвозмездным, реальным или консенсуальным.

Общие исходные характеристики договоров на оказание услуг и подряда тождественны, оба договора являются консенсуальными, то есть вступающими в силу с момента заключения; двусторонними, то есть права и обязанности возникают у обеих сторон сделки; возмездными, то есть предусматривающими встречное удовлетворение исполнителя[1]. Кроме того, оба они относятся к категории публичных, что предусмотрено статьей 426 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Вместе с тем, ГК РФ не заменяет один другим, четко различая их между собой.

Как известно, содержание договора представляет собой условия, на которых достигнуто соглашение сторон, и которые делятся на существенные, обычные и случайные. Для того чтобы договор считался заключенным, необходимо согласовать все его существенные условия. Прежде всего, считаем необходимым определить, отличия самих объектов гражданских прав – услуга и работа, являющихся предметами договоров возмездного оказания услуг и подряда. Несмотря на то, что правовые дефиниции «услуга» и «работа» в гражданском законодательстве не представлены, эти понятия введены как самостоятельные объекты гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), что также было отмечено и в статье 5 Закона «Об оценочной деятельности», в котором каждый из объектов гражданских прав был выделен в качестве отдельного объекта оценки. Поэтому, можно сделать вывод о том, что законодатель изначально предположил, что и услуга, и работа являются самостоятельной правовой и экономической ценностью.

Под работой понимается не трудовая деятельность как таковая, которая регулируется трудовым правом, а результат работы. Характерным признаком результата работы как особого объекта гражданских прав является его гарантированное достижение любым лицом, обладающим необходимыми знаниями, навыками и квалификацией. Кроме того, квалифицирующим признаком работы как объекта гражданских прав является выражение результата работы в овеществленной форме, т.е. результат обладает способностью отделения от действий лица, выполняющего работу, быть осязаемым и способным к передаче лицу, для которого выполнялась работа.

В отличие от работы, под услугой понимаются такие действия субъектов, которые либо вообще не завершаются каким-либо определенным результатом, а заключают полезный эффект в самих себе, либо имеют результат, не воплощаемый в овеществленной форме. В понятие «услуга» вкладывается «совершенно разное содержание – от самого широкого, когда им охватывается практически любая полезная деятельность, до предельно узкого, когда услуга сводится к предмету договора возмездного оказания услуг»[2]. ГК РФ вводит услугу как процесс совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности (ст. 779 ГК РФ), а работу – как изготовление или переработку (обработку) вещи с передачей ее результата заказчику (ст. 702 и 703 ГК РФ), однако конкретных определений этим понятиям не дает. Унифицированное законодательное определение работ и услуг для целей налогообложения содержится в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ).

Согласно статье 38 НК РФ услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Из данного определения ясно, что Налоговый кодекс рассматривает услугу только как объект налогообложения, следовательно, это является частным случаем. При этом в качестве наиболее существенных различий между услугой и работой Ю.А. Кичигин указывает следующие: во-первых, услуги – это блага, предоставляемые в форме деятельности и эффекта от нее; работа – блага, предоставляемые в форме вещей, как созданных вновь, так и улучшенных старых; во-вторых, эффект от услуги характеризуется неосязаемостью, несохраняемостью, непостоянством качества и неотделимостью от источника; результаты работы, наоборот, осязаемы, сохраняются на протяжении определенного времени, имеют стабильные качественные характеристики и способны отделяться от своего производителя; в-третьих, эффект, возникающий от оказания услуги, может производиться, передаваться и потребляться только одновременно; для работы производство, передача и потребление не связаны жестко между собой и могут быть разнесены во времени; в-четвертых, услуги – это действия, направленные непосредственно на потребителя, они не могут быть переданы другому субъекту; в противоположность им работа – действия, имеющие вещественный результат, могут быть переданы другому субъекту. Кроме того, результат от

оказания услуги формируется в виде эффекта, отличающегося от материального результата тем, что он не может быть возвращен исполнителю, на него не может быть обращено взыскание, он не может быть использован в качестве факта. При этом, как представляется, одной из немногих особенностей, характерных как для работы, так и для услуги и потому объединяющей их, является качество, которое отличает их от товара. В частности, товар производится обезличенно, для удовлетворения потребностей всего общества посредством какого-то заранее неопределенного потребителя, а услуга и работа всегда имеют непосредственно индивидуальное назначение, они направлены на удовлетворение потребности конкретного индивидуального заказчика^[3].

Итак, основой нормативно-правового регулирования оценочных услуг выступает глава 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг». Между тем, следует учитывать, что в настоящее время в правовом регулировании отношений по оказанию оценочных услуг существуют некоторые недостатки, одним из которых является отсутствие определенности по вопросу о том, к какому виду обязательств относится оценка стоимости имущества – обязательству по выполнению работ или обязательству по оказанию услуг. При этом анализ договора на оказание услуг и договора на выполнение работ (договора подряда) позволяет сделать вывод о том, что результат оценки стоимости имущества соответствует услуге, а договор на оценку стоимости имущества – договору возмездного оказания услуг, применение данного вывода позволит сделать отношения в области проведения оценки более определенными и, как следствие, более устойчивыми.

---

¹ Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154-161.

² Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дисс. ... док. юрид. наук. М., 2009. С.234.

³ См. подробнее: Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 14-17; Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств). Монография / под ред. Ситдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др. – М.: Издательство «Галлея-принт», 2016. С.124.

Список литературы

1. Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств). Монография / под ред. Ситдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др. – М.: Издательство «Галлея-принт», 2016. – 172 с.
2. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2009. 377 с.
3. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2009. 50 с.
4. Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 14-17.
5. Услуги социально-культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики. Монография / под ред. Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Малолетко А.Н. и др. – М.: Издательство «Галлея-Принт», 2016. – 270 с.
6. Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 154-161.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД НАДЗОР РОДИТЕЛЕЙ

Шиловская А.Л.

Российский государственный социальный университет г. Москва

Передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, вызывает немалую дискуссию на страницах научных трудов.

Что предполагал законодатель, когда вводил эту меру, при том что, согласно Конституции РФ, забота о детях, их воспитание и так является обязанность родителей? Каким образом можно увязать строгое слово «надзор» и родительские обязанности?

В Семейном кодексе Российской Федерации существует раздел IV под названием «Права и обязанности родителей и детей». В главе 12 СК РФ перечислены и права и обязанности родителей, поэтому глава и носит соответствующее название. Родители должны заботиться о здоровье ребенка, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (согласно ч. 1 ст. 63 СК РФ), обеспечивать ему получение общего образования (согласно ч. 2 данной статьи), являться его законным представителем[1] в защиту его прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах (ч. 3 ст. 63 СК РФ).

«Надзор – это государственный контроль, соединенный с правом реализации в процессе его осуществления особых властных полномочий, запретов, требований, обязанностей предупредительного характера»[2].

Субъектами, способными осуществлять надзор в рамках этой меры за поведением несовершеннолетних и оказывающим на них воспитательное воздействие, являются, во-первых, родители или лица, их заменяющие, во-вторых, специализированный государственный орган.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) рекомендуют уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и общественные институты.

В применении такой меры возникал ряд обоснованных вопросов в рамках научной дискуссии.

Исследователями подчеркивается важность уяснения того, кто именно является объектом принудительного воздействия – несовершеннолетний, его родители или специализированный государственный орган. Спорным видится мнение Н.Ю. Скрипченко о том, что «данная мера является своеобразным предупреждением родителям или лицам, их заменяющим... Эта мера должна побуждать их к более активному воспитательному воздействию на подростка, устранению или нейтрализации криминогенных условий, усилению контроля за его свободным временем».

По утверждению Е.В. Поводовой, «возложение на родителей каких бы то ни было обязанностей по выбору средств и методов воспитания детей тогда, когда они не уклоняются от выполнения своего родительского долга, невозможно с правовой точки зрения. В этом случае нельзя говорить о наличии правового принуждения». Поводова полагает, что будет нарушаться принцип личной ответственности. Однако пример статьи 88 УК РФ, где указано, что такое наказание как штраф возможно взыскать с законных

представителей с их согласия, говорит об обратном.

В других публикациях ранее нами отмечалась парадоксальность того, что у детей нет правовой обязанности подчиняться родителям[3]. Такая обязанность не установлена в Конституции РФ и иных актах. Глава Семейного кодекса РФ, посвященная детям, содержит только длинный перечень их прав, а именно - право ребенка жить и воспитываться в семье, право ребенка на общение с родителями и другими родственниками, право ребенка на защиту, право ребенка выражать свое мнение, право ребенка на имя, отчество и фамилию, право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи.

Данная глава не содержит ничего об их обязанностях, поэтому вопреки названию раздела она именуется просто «Права несовершеннолетних детей».

Обоснованно в связи с этим возникает вопрос о том, существует ли вообще правовая основа уголовно-правового понуждения лиц, не достигших совершеннолетия, к исполнению родительских требований? Отдельные авторы вообще предлагают исключить данную меру из Уголовного кодекса.

Полагаем, что при кажущейся обоснованности подобных предложений содержание все же должно преобладать над формой, наличие в законе недостатков, пробелов – это не повод для отмены данной меры, скорее, – это повод для доработки и трансформации соответствующих нормативно-правовых актов.

Представляется, что применение такой меры как надзор является активизацией семейных ресурсов подростка в целях его ресоциализации. Законодатель, устанавливая такую меру как бы дает «последний шанс» семье воспитать ребенка. Государство как бы властно, императивно активизирует родительскую ответственность и родительские обязанности в семьях несовершеннолетних, преступивших уголовный закон.

При этом для органов и организаций, ответственных на конкретной территории за ресоциализацию ребенка, это не должно стать основанием рассматривать данную меру по известному выражению «в своей семье – разбирайтесь сами». Назначение рассматриваемой меры должно стать основанием для помощи семье и подростку, в мобилизации их ресурсов со стороны соответствующих органов и организаций в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних[4].

Содержательным наполнением данной меры могло бы стать применение такого вида работы как семейные конференции, активно используемые в других странах (например, в Новой Зеландии) в качестве элемента восстановительного правосудия. Такие меры также могли бы стать важным ресурсом ресоциализации подростка. В семейных конференциях акцент делается на самоактивизацию (empowerment) правонарушителя и его семьи для того, чтобы они сами разрешили сложившуюся криминальную ситуацию, а не просто следовали указаниям социальных работников. В случае совершения несовершеннолетним правонарушения, потерпевший также получает возможность участвовать. Но главное в данном методе – это участие семьи виновного.

---

¹ Ситдикова Л.Б. Гражданское судопроизводства как форма реализации права несовершеннолетних на защиту. // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 8-11.; Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс 2011. №4. С. 27-30.

² Филимонов О.В. Посткриминальный контроль. Теоретические основы правового регулирования. – Томск. 1991. С. 32.

³ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3-7.

⁴ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9. № 4. С. 682-690; Шиловская А.Л. Оптимизация системы санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 20-22.

Список литературы

1. Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: Проблемы теории и правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 205 с.
2. Ситдикова Л.Б. Гражданское судопроизводства как форма реализации права несовершеннолетних на защиту. // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 8-11.
3. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №4. С. 27-30.
4. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3-7.
5. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9. № 4. С. 682-690.
6. Филимонов О.В. Посткриминальный контроль. Теоретические основы правового регулирования. – Томск. 1991.
7. Шиловская А.Л. Оптимизация системы санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 20-22.
8. Шиловская А. Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. Москва, 2009. Сер. Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями»/ Ин-т права и публ. Политики.

ВЛИЯНИЕ ПРАВА ВТО НА СФЕРУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИИ

Щеглова Н.А.

22 августа 2012 г. Российская Федерация стала членом Всемирной торговой организации – вступил в силу протокол о присоединении нашей страны к Марракешскому соглашению, учреждающему данную международную организацию. Процесс вступления России во Всемирную торговую организацию длился в течение восемнадцати лет, начавшись еще в 1993 г., с составления заявки на присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле.

Одним из основных требований к стране, присоединяющейся к Всемирной торговой организации, является приведение ее законодательства в соответствие с правилами Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, входящего в пакет документов Всемирной торговой организации и обязательного к принятию для всех стран, вступающих в нее. При этом в отличие от других обязательств, взятых нашей страной в отношении различных секторов экономики, данное Соглашение должно применяться с момента вступления России во Всемирную торговую организацию без каких бы то ни было переходных периодов. В связи с этим необходимо провести анализ норм национального законодательства в области права интеллектуальной собственности и его защиты с точки зрения тех изменений, которые были в него внесены в процессе вступления России во Всемирную торговую организацию.

В научной литературе, посвященной вопросам изучения влияния законодательства Всемирной торговой организации и, в частности Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной

собственности, на правовое регулирование данной сферы в Российской Федерации, отмечается, что законодательство нашего государства на сегодняшний день в целом соответствует нормам и принципам, содержащимся в указанных документах.

Для этого компетентными органами государственной власти был принят целый комплекс мер по обеспечению выполнения требований, которые предъявляются в Соглашении к регулированию и защите прав интеллектуальной собственности, а именно:

- «была проведена гармонизация российского законодательства с положениями Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности;
- принята и вступила в силу IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации;
- в системе Министерства внутренних дел создано специальное подразделение по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности;
- в системе арбитражных судов создан суд по интеллектуальным правам;
- увеличение количества рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности;
- приняты отдельные нормативные документы, касающиеся использования прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет государственных средств; учета и налогообложения хозяйственных операций с интеллектуальной собственностью; регистрации договоров о распоряжении исключительными правами»[1] и т. д.

Все эти меры были предприняты на различных этапах длительного процесса вступления России во Всемирную торговую организацию. При этом особое внимание уделялось приведению норм национального законодательства в соответствие с требованиями и целями основных международных договоров в области интеллектуальной собственности и, в том числе, с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, результатом чего стало создание IV части Гражданского кодекса Российской Федерации. До принятия данного документа правовое регулирование отношений, связанных с правами на результаты интеллектуальной деятельности, носило достаточно разрозненный характер. В соответствии с существующими на международном уровне формами охраны и защиты прав интеллектуальной собственности были приняты специальные федеральные законы:

- Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»;
- Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»;
- Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»;
- Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3517-1;
- Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем» и ряд других.

В дальнейшем работа по совершенствованию законодательной базы в рассматриваемой сфере велась практически непрерывно. Так, 20 февраля 1995 г. был принят Федеральный закон № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», определивший понятие конфиденциальности информации. В 1996 г. вступил в силу Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий

уголовное наказание за нарушения прав интеллектуальной собственности. Кроме того, велась работа по совершенствованию уже существующих законодательных актов.

Однако, «несмотря на существенную работу, проделанную законодателями, положения специальных законодательных актов носили обобщенный характер, что приводило к недостаточности и противоречивости правового урегулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений. Кроме того, на законодательном уровне не было установлено каких-либо общих подходов к регулированию отношений, охране и защите права интеллектуальной собственности. Все это порождало множество проблем и в правоприменительной практике».[2]

Представители Всемирной торговой организации выразили свое неприятие норм Гражданского кодекса Российской Федерации, «позволяющих организациям по коллективному управлению правами, получившим государственную аккредитацию, представлять интересы даже тех правообладателей, которые не давали на это согласия. Они увидели в этом опасность серьезных злоупотреблений со стороны подобных организаций, имеющих возможность собирать вознаграждение и, например, не выплачивать его авторам, которые даже не знают о таком сборе средств».[3] В связи с этим Российская Федерация приняла на себя обязательство в течение 5 лет после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса (то есть до конца 2012 года) пересмотреть систему коллективного управления и отменить недоговорное управление правами. Кроме того, Российская Федерация обязалась принять необходимые меры для контроля и привлечения к ответственности организаций, занимающихся коллективным управлением правами, чтобы гарантировать правообладателям получение вознаграждения, которое им причитается. Для достижения этих целей в отношении деятельности таких организаций осуществляется контроль со стороны уполномоченного федерального органа исполнительной власти (Министерства культуры России). Кроме того, они обязаны ежегодно представлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти отчет о своей деятельности. Далее необходимо охарактеризовать те требования, которые предъявлялись к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующим отдельные виды прав интеллектуальной собственности. Так, изменениям подверглись положения статьи 1299 Гражданского кодекса, касающиеся технических средств защиты авторских прав. Включенная в пункт 3 данной статьи «оговорка о неприменении мер ответственности за нарушение технических средств защиты авторского права в случаях, когда закон допускает использование соответствующего произведения без разрешения правообладателя, западными экспертами рассматривалась как искусственное вторжение в сферу охраны технологий, которое не позволит обеспечить требуемый уровень защиты».[4]

Российская Федерация согласилась на исключение рассматриваемой оговорки. Ряд представителей Всемирной торговой организации указали на необходимость внесения изменений в статью 1273 Гражданского кодекса, которая создала общее исключение, разрешающее воспроизведение «гражданами, исключительно в личных целях, работы, ставшей общедоступной на законных основаниях... без согласия автора или иного владельца права... и без компенсации».[5] Данная норма, по их мнению, не в полной мере соответствует требованию статьи 13 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, которая предписывает сведение ограничений или изъятий «*в отношении исключительных прав до некоторых особых случаев, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляют законные интересы владельца прав*»[6]

Российская Федерация обязалась в соответствии с требованиями Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности принимать необходимые меры, чтобы гражданское судопроизводство обеспечивало правообладателям эффективную защиту от действий нарушителей прав

интеллектуальной собственности. Еще одно общее обязательство нашего государства предусматривает принятие эффективных и незамедлительных мер против нарушений прав интеллектуальной собственности на основании жалоб, поданных правообладателями или иными лицами для прекращения таких нарушений на территории России. Российская Федерация также подтвердила обязательство результативно и качественно применять законодательство, касающееся нарушений прав интеллектуальной собственности, включая наложение штрафов с учетом высокого уровня общественной опасности таких нарушений, их конкретных обстоятельств и цели предотвращения будущих правонарушений.

Наше национальное законодательство предусматривает принудительное обеспечение прав интеллектуальной собственности посредством судебного производства, а также допускается защита гражданских прав в административном порядке, но лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом в соответствии с требованием Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности стороны имеют возможность требовать пересмотра окончательных административных решений судебным органом».[7] Статья 41 Соглашения не предусматривает каких-либо обязательств по созданию судебной системы для обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, отличной от судебной системы, обеспечивающей соблюдение законодательства в целом.

Однако в целях профессионального и качественного рассмотрения соответствующих споров, повышения эффективности системы защиты интеллектуальных прав с учетом международных стандартов в нашем государстве в 2011 году был учрежден Суд по интеллектуальным правам, который является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

Кроме этого, представители Всемирной торговой организации потребовали, чтобы Россия «обеспечивала конфискацию и уничтожение оборудования и других приспособлений, используемых для совершения противозаконной деятельности в области интеллектуальной собственности, даже если их владельцами являются третьи лица».[8] Данное требование было реализовано в пунктах 4 и 5 статьи 1252 Гражданского кодекса, в которых дается определение контрафактных материальных носителей, а также предусматривается возможность их изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход государства.

В связи с тем, что усиление борьбы с пиратством озвучивается как одна из главных тенденций модернизации интеллектуального права, Российская Федерация в рамках Соглашения взяла на себя обязательство по усилению борьбы с изготовлением нелегальных копий охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В частности, представители Всемирной торговой организации настаивали на необходимости «интенсификации усилий по осуществлению проверок предприятий, задействованных в производстве оптических дисков».[9]

Итак, в данной статье были рассмотрены основные требования, предъявляемые к законодательству Российской Федерации в области регулирования и защиты права интеллектуальной собственности представителями Всемирной торговой организации в соответствии с положениями Соглашения по торговым аспектам права интеллектуальной собственности в рамках заседаний рабочей группы по вступлению нашего государства в данную международную организацию.

На основании этого материала можно сделать вывод, прежде всего о том, что число данных замечаний позволяет говорить о достаточной степени соответствия IV части Гражданского кодекса указанному международному соглашению. Также, необходимо отметить, что с содержательной точки зрения ряд замечаний был связан не расхождением российского закона с положениями Соглашения, а с

затруднениями в толковании иностранными экспертами содержания российских правовых понятий (например, понятие «личные цели» в условиях свободного использования произведения) или с расширительным толкованием текста международного обязательства, сложившимся в теории и на практике (например, при соотношении понятий «наименование места происхождения товаров» и «географическое наименование»).

Во многом такая ситуация связана с различиями между правовыми порядками тех стран, представители которых входили в рабочую группу, и нашим национальным правовым порядком. Однако устранение данных противоречий имеет положительное значение, так как влечет за собой сведение к минимуму определенных непониманий и вопросов, которые могут возникнуть у иностранных правообладателей при применении норм IV части Гражданского кодекса.

Но правила и нормы Соглашения потребовали серьезного реформирования системы правовой охраны интеллектуальной собственности, так как вызвали наибольшее количество критических отзывов. В качестве негативных примеров неэффективности защиты прав интеллектуальной собственности чаще всего называлось нарушение авторских прав: проблемы контрафактной продукции и пиратства в различных сферах культуры, в сфере программного обеспечения, а также в сети Интернет.

---

¹Карпова Н. Н. Интеллектуальная собственность и ВТО / Н. Н. Карпова // *Российской предпринимательство*. — 2012. — № 2 (200). — С. 21.

²Филимонов А. Е. Россия, ВТО и права интеллектуальной собственности / А. Е. Филимонов // *Законотворческая деятельность, безопасность, правовой порядок; бюджетный, финансовый и налоговый контроль, банки; экономика; внешнеэкономическая политика; промышленность, сельское хозяйство; опыт, проблемы, перспективы; социальная сфера: сб. научн. ст., Выпуск 17.* — М.: ЗАО «Родина-Про», 2005. — С. 131.

³Тарасов Д. А. Изменения в интеллектуальном праве России после присоединения к ВТО [Электронный ресурс] // *Интеллектуальная собственность в интернете: [web-сайт]*. — URL: <http://lexdigital.ru/2012/061/>. Дата обращения: 31.08.2016.

⁴Павлова, Е. А. Четвертая часть ГК: итоги переговоров по ВТО / Е. А. Павлова, О. Ю. Шиловост // *Патенты и лицензии*. — 2008. — № 7. — С. 4.

⁵Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Российская газета*. — 2006. — 22 декабря. — Ст. 1273.

⁶Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994 [Электронный ресурс] — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Ст. 13.

⁷Зуева И. А. Вступление России в ВТО: защита правообладателей / И. А. Зуева // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2011. — № 6 (1). — С. 307.

⁸Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16.11.2011 [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — п. 1304.

⁹Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16.11.2011 [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — п. 1336.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Российская газета*. — 2006. — 22 декабря. — Ст. 1273.
2. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16.11.2011 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Зуева И. А. Вступление России в ВТО: защита правообладателей / И. А. Зуева // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2011. — № 6 (1). — С. 305-314.
4. Карпова Н. Н. Интеллектуальная собственность и ВТО / Н. Н. Карпова // *Российской предпринимательство*. — 2012. — № 2 (200). — С. 16-26.
5. Павлова, Е. А. Четвертая часть ГК: итоги переговоров по ВТО / Е. А. Павлова, О. Ю.

Шилохвост // Патенты и лицензии. – 2008. - № 7. - С. 2 - 9.

6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Ст. 13.

7. Тарасов Д. А. Изменения в интеллектуальном праве России после присоединения к ВТО [Электронный ресурс] // Интеллектуальная собственность в интернете: [web-сайт]. – URL: <http://lexdigital.ru/2012/061/>. Дата обращения: 31.08.2016.

8. Филимонов А. Е. Россия, ВТО и права интеллектуальной собственности / А. Е. Филимонов // Законотворческая деятельность, безопасность, правопорядок; бюджетный, финансовый и налоговый контроль, банки; экономика; внешнеэкономическая политика; промышленность, сельское хозяйство; опыт, проблемы, перспективы; социальная сфера: сб. научн. ст., Выпуск 17. – М.: ЗАО «Родина-Про», 2005. – С. 131-135.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калицева К.А.

г. Владикавказ

Аннотация: рассмотрение вопроса о субъекте преступления является одним из наиболее сложных разделов науки уголовного права. Субъект преступления изучается в Общей части уголовного права как один из элементов состава преступления, а в Особенной части уголовного права - как обязательный элемент составов конкретного преступления. изучение признаков преступления имеет важной практическое значение в противодействия преступлениям в сфере таможенной деятельности.

Ключевые слова: субъект преступлений, таможенное преступление, специальный субъект.

Keywords: subject of the crime, customs crime, and special crime's subject.

При исследовании состава определенной категории преступлений нельзя проигнорировать такой обязательный элемент состава как субъект преступления. Ведь преступление само по себе не может существовать без лица, которое его совершило.

Под субъектом преступления понимается лицо способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. [1]

Обозначая сразу два вышеуказанных признака, мы сразу очерчиваем контур общих характеристик субъекта, выводя все вместе в общий субъект преступления. Однако, следует не забывать, что преступления в сфере таможенной деятельности могут включать в себя и специальный субъект, то есть тот субъект, который обладает дополнительными признаками.

Какими же признаками будет обладать лицо, совершившее преступление в сфере таможенной деятельности?

Именно субъектный состав играет ключевую роль при квалификации преступлений и отнесении того или иного состава к преступлениям в сфере таможенной деятельности.

Уголовное законодательство предусматривает, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, однако уже на сегодняшний день возникает ряд споров по этому поводу. Некоторые исследователи полагают, что к субъекту преступлений следует относить и юридические лица, в частности речь идет о транснациональных корпорациях.

Б.А. Султанова связывает переходный этап экономики нашей страны с тем, что субъектный круг такого преступления, как контрабанда, изменился. К числу привычных на тот момент субъектов добавились такие субъекты как должностные лица государственных предприятий, коммерсанты, занимающиеся внешней экономической деятельностью.[2] К ним же добавляют транснациональные корпорации.

Опираясь на цели и задачи уголовного законодательства, следует сразу определить, что в случае причисления транснациональных корпораций к числу субъектов преступлений в сфере таможенной деятельности, мы нарушаем саму суть уголовной ответственности, грубо игнорируя другой обязательный элемент состава преступления как субъективная сторона.

Юридическое лицо как субъект гражданских правоотношений хоть и имеет зачастую цель в получении прибыли, а также право на представительство в суде от своего имени, оно никак не получает право рассматриваться как субъект преступления.

Во-первых, юридическое лицо управляется физическим лицом или группой физических лиц, которые в свою очередь, при совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законодательством, будет иметь умысел.

А во-вторых, уголовную ответственность будет нести не юридическое лицо, а лица, совершившие преступления (учредители, директора, бухгалтеры и т.д.). Нельзя забывать и о принципе вины.

Применение компромиссного варианта с градацией понятий субъект преступления и субъект уголовной ответственности хоть и выглядит как решение возникших споров, но все равно приводит лишь к усложнению ситуации. И это с учетом того, что на сегодняшний день уже есть достаточно аргументированные позиции по рассмотрению юридических лиц как субъектов уголовной ответственности.[3]

Однако, опять-таки, сама формулировка ст.19 УК РФ ставит точку в спорах о возможном привлечении транснациональных корпораций в качестве субъекта исследуемых преступлений.

В любом случае, считаем грубой ошибкой, рассматривать транснациональные корпорации в качестве субъекта преступлений в сфере таможенной деятельности. И важно закрепить один тезис, суть которого

заключается в том, что юридическое лицо не несет уголовной ответственности за преступления в сфере таможенной деятельности, однако это не значит, что юридическое лицо безответственно перед законом.

Что касается другого важного признака субъекта преступления, а речь идет о возрасте, то физическое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за преступления в сфере таможенной деятельности не должно быть моложе 16 лет. То есть, применяется общий возраст субъекта преступлений, предусмотренных УК РФ. Исключений в этом аспекте нет, так ч. 2 ст. 20 УК РФ включает в себя исчерпывающий перечень преступлений, для которых возраст субъекта преступлений может быть иным.

Связано это с тем, что сам характер преступлений в сфере таможенной деятельности специфичен. Так некоторые составы преступлений имеют экономический характер, а возраст является достаточно серьезным барьером для официального ведения бизнеса. Более того, следует учитывать саму позицию законодателя, который включил в ч.2 ст. 20 УК РФ те преступления, которые очень часто встречаются в подростковом возрасте.

Помимо этого, большинство преступлений в сфере таможенной деятельности требуют особых навыков по пересечению государственной границы РФ и стран Таможенного союза, сноровки и смекалки.

Законодателем учтена возможность подростком полноценно оценивать правовые запреты в таможенной сфере.

Однако, опять-таки, мы сталкиваемся с серьезной проблемой исследования, а именно с проблемой классификации и отнесения должностных преступлений к преступлениям в сфере таможенной деятельности.

Ведь в случае отнесения должностных преступлений к преступлениям в сфере таможенной деятельности, возраст субъекта преступления должен быть 18 лет.

В любом случае, определяя возраст субъекта, законодатель руководствуется презумпцией достижения лицом уровня развития, при котором он отдает отчет своим действиям.

Установление уголовным кодексом фиксированного возраста для уголовной ответственности означает, что лицо при достижении данного возраста может рассматриваться в качестве субъекта преступления, в том числе и в сфере таможенной деятельности.

Анализируя общий признак субъекта преступления как вменяемость, следует отметить, что под вменяемостью понимается способность лица нести ответственность перед государством и обществом.^[4]

Антитезой понятия вменяемости является понятие невменяемости. Так, ч.1 ст. 21 УК РФ содержит формулировку, в которой сказано, что под невменяемостью следует понимать состояние лица, при котором оно «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики».^[5] Тем самым, мы можем вывести понятие вменяемости согласно постулатам уголовного законодательства. **Вменяемость** – это состояние физического лица, при котором оно осознает фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо могло руководить ими.

Следует также обозначить факультативные признаки, но не состава преступления, а его субъекта, то есть те признаки, которые формируют совместно с общими признаками специальный субъект преступлений.

Весьма важный аспект данного исследования, так как отсутствие признака специального субъекта преступления влечет к исключению уголовной ответственности, даже при наличии общих признаков.

Признак специального субъекта делает деяние либо общественно опасным, либо меняет степень общественной опасности и (или) характер данного деяния.

Исследуя преступления в сфере таможенной деятельности, мы сталкиваемся с различными признаками специального субъекта, но практически все данные признаки объединяет то, что они связаны с социальной ролью личности преступника, а также с его правовым положением. Если речь идет о преступлении должностного лица с использованием служебного положения, то мы охватываем и функции данного лица.

В качестве примера выделения законодателем признака специального субъекта, следует привести норму ст. 226.1 УК РФ, в которой закреплен квалифицирующий признак преступления в сфере таможенной деятельности, а именно совершение деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Весьма интересна позиция Верховного суда РФ, который указывал в утратившем силу постановлении Пленума ВС РФ от 27.05.2008 г. №6 «О судебной практике по делам о контрабанде» указал, что «под должностным лицом при решении вопроса о контрабанде следует понимать должностных лиц таможенных органов РФ, а также других должностных лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ».[6] Данное постановление утратило силу в связи с принятием Федерального закона от 2 июня 2010 года N 114-ФЗ "О ратификации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза" и Федерального закона от 27 ноября 2010 года N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" Пленум Верховного Суда Российской Федерации, хотя в любом случае постановление сохранило важную для правопонимания трактовку.

В примечании к ст. 285 УК РФ дается понятие должностного лица, использующего свое служебное положение. Так, под должностными лицами признаются «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»[7]. Однако, в связи с тем, что в этом же примечании сказано, что данное определение должностного лица распространяется только на нормы главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», мы считаем целесообразным расширить сферу действия данной нормы как на преступления в сфере таможенной деятельности, так и на все остальные преступления, предусмотренные УК РФ.

Шнитенков А. В. полагает, что в таком случае следует говорить об аналогии закона и называет ее «допустимой» аналогией. При этом утверждает, что суть данной аналогии заключается в заимствовании определения должностного лица для установления признаков субъекта преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, а это в свою очередь, допустимо.[8]

В свою очередь, Лукьянов В. В. связывает специальный субъект контрабанды с должностными лицами, которые используют служебное положение для перемещения предметов или иных ценностей через государственную границу РФ и стран Таможенного союза без таможенного контроля. К таким должностным лицам ученый относит дипломатов, членов правительственных делегаций. Также, ученый указывает, что при данном преступлении должностное лицо также может в значительной степени облегчить незаконное перемещение этих предметов. Примером послужат капитаны судов и начальники поездов. И наконец, Лукьянов В.В. относит к должностным лицам, использующих свое служебное положение тех лиц, которые осуществляют контроль за передвижением физических лиц и перемещением грузов (начальники, их заместители, инспекторы таможенных учреждений, старшие нарядов контрольно-пропускных пунктов)[9].

Коземаслов Д. В. считает, что должностных лиц, указанных в названной выше статье УК РФ можно подразделить на две категории: лица, осуществляющие таможенный контроль; а также, лица, освобожденные от определенных форм таможенного контроля.[10]

На наш взгляд, следует согласиться с рядом приведенных выше позиций, и сделать обоснованный вывод, что правильной будет рассматривать под должностным лицом в п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ не только должностных лиц таможенных органов, которые осуществляют таможенный контроль при пропуске товаров через границу, но также и другие должностных лиц.

В Таможенном кодексе Таможенного союза указывается перечень лиц, которые освобождены от определенных форм таможенного контроля, а именно: не подлежит таможенному досмотру личный багаж главы дипломатического представительства иностранного государства, членов дипломатического персонала дипломатического представительства иностранного государства, а также проживающих вместе с ними членов их семей, если они не проживают в государстве пребывания постоянно и не являются гражданами государства пребывания, освобождается от таможенного досмотра при отсутствии серьезных оснований предполагать, что он содержит товары, не предназначенные для личного пользования, или товары, ввоз в государства - члены Таможенного союза или вывоз из государств - членов Таможенного союза которых запрещен либо регулируется карантинными правилами.

Кроме этого, в правоприменительной практике часто возникают трудности, связанные с соучастием, когда одним из соучастников является должностное лицо.

При совершении контрабанды в соучастии, когда соучастником является должностное лицо, остальные должны быть осведомлены о наличии у него данного признака. Квалифицироваться действия должностного лица должны по п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ как исполнителя контрабанды, действия остальных – по соответствующей части статьи 226.1 УК РФ и соответствующей части ст. 33 УК РФ, поскольку в ч. 4 ст. 34 УК РФ указано, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность как организатор, подстрекатель или пособник.

Коземаслов Д. В. считает, что такие соучастники являются соисполнителями контрабанды, совершенной должностным лицом с использованием служебного положения, поскольку в п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ указан не только специальный субъект данного состава преступления (должностное лицо), но и специальный способ, то есть признак объективной стороны преступления (с использованием своего служебного положения). Он отмечает, что в соответствии с общей теорией соучастия, если один из соучастников обладает признаками специального субъекта, а второй соучастник осведомлен о наличии у него такого признака, то его действия следует квалифицировать с вменением признаков, которые он не имел

(за исключением судимости, поскольку данный признак характеризует прошлую антиобщественную деятельность соучастника, за которую другой соучастник отвечать не должен).[11]

Действия данных соучастников следует квалифицировать по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (как общих субъектов контрабанды), а должностного лица – по п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ. Если оба соучастника выполняли объективную сторону контрабанды (к примеру, один вносил недостоверные сведения в декларацию, а другой осуществлял перемещение предметов), то нелогичным представляется квалифицировать действия соучастника, не обладающего признаками специального субъекта, по соответствующей части ст. 33 УК РФ как организатора, подстрекателя или пособника, хотя ч. 4 ст. 34 УК РФ предписывает именно так квалифицировать действия соучастников, но в ст. 33, где приводятся определения организатора, подстрекателя и пособника, не указывается совершение этими лицами действий, входящих в объективную сторону.

На наш взгляд, наиболее правильной представляется квалификация по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (без применения ст. 33 УК РФ) для лиц, не обладающих признаками специального субъекта, поскольку если лицо выполняло объективную сторону преступления, в его действиях не содержится признаков организации, подстрекательства или пособничества в совершении преступления. Должностное лицо, в свою очередь, будет являться соисполнителем контрабанды в случае, если оно непосредственно участвует в перемещении предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза или государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза, используя свое служебное положение, или в том случае, если им оказывается содействие исполнителю контрабанды.[12]

Необходимо четко понимать, что уголовное законодательство, касающееся регламентации преступлений в сфере таможенной деятельности часто указывает на признак специального субъекта посредством указания способа совершения преступления, и что важнее, законодатель связывает с местом совершения преступления. Таможенная граница РФ и стран Таможенного союза как раз и являются местом совершения преступлений в сфере таможенной деятельности.

Суммируя все вышесказанное, следует сделать вывод, что преступления в сфере таможенной деятельности во всех указанных уголовным законодательством случаях предусматривают, что виновное лицо совершает нарушение таможенного законодательства, имеющую повышенную опасность, определяемую либо перечнем предметов преступления, либо размером и стоимостью.

Законодателю необходимо расширить сферу действия нормы УК РФ, закрепляющей понятие должностного лица (примечание к ст. 285 УК РФ), на весь УК, а не только главу 30 УК РФ.

Что касается должностных лиц, то к должностным лицам, ответственность для которых предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, следует относить не только должностных лиц таможенных органов, а также других должностных лиц, чье служебное положение каким-либо образом может облегчить совершение контрабанды.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012

² Султанова Б.А. Диссертационное исследование Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в таможенной сфере С.80.

³ См. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 109; см.: Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учебное пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.С. Комиссарова. М., 2009.

⁴ См. Уголовное право Российской Федерации / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.

- ⁵ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
- ⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2008 N 6 (ред. от 28.09.2010) "О судебной практике по делам о контрабанде" // "Российская газета", N 123, 07.06.2008;
- ⁷ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
- ⁸ См. Шнитенков А. В. Принцип аналогии в УК РФ // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права (31 мая-1 июня 2007 г.). М., 2007. С. 538-539.
- ⁹ Лукьянов В. В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 27
- ¹⁰ Коземаслов Д. В. Контрабанда: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. С. 129.
- ¹¹ Коземаслов Д. В. Контрабанда: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. С. 129.
- ¹² Азаренкова Е.А. Должностное лицо как субъект контрабанды, предусмотренной ст 226.1 УК РФ Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 159-164.

Список литературы

Нормативно-правовые акты и прочее

1. Азаренкова Е.А. Должностное лицо как субъект контрабанды, предусмотренной ст 226.1 УК РФ Наука и практика. 2015. № 4 (65);
2. Антохина Н. Ю., Белевский Р. А. Контрабанда: проблемы квалификации контрабанды в судебной и следственной практике: учебное (практическое) пособие. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013;
3. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб.: Издат. «Юридический центр Пресс», 1999;
4. Коземаслов Д. В. Контрабанда: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003;
5. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Учебное пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.С. Комиссарова. М., 2009.;
6. Лукьянов В. В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982;
7. Понарина Н.Н. Феномен глобализации и перспективы общественного прогресса: социально-философский анализ // монография / Н. Н. Понарина. Краснодар, 2011.;
8. Султанова Б.А. Диссертационное исследование Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в таможенной сфере;
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012;
10. Шнитенков А. В. Принцип аналогии в УК РФ // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права (31 мая-1 июня 2007 г.). М., 2007.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Мышак Я.Е.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Причинный комплекс совершения преступлений весьма сложен – он включает в себя как базовые, так и вариативные факторы. Базовые факторы имеют непосредственную связь со стадией развития общества и особенностями социально-экономической обстановки, а также общей культурной парадигмы и

спецификой человека как биологического существа. Вариативные же факторы проистекают из личности самого преступника и его мотивационной сферы. Нужно сразу же сказать, что каких-либо специальных причин или мотивов у экстремистов нет – людей традиционно побуждают совершать преступления одни и те же факторы, носящие как объективную, так и субъективную природу, однако, отдельные их особенности в рамках экстремизма все же можно выявить. Спецификой экстремистских преступлений является то, что причины и условия их совершения сливаются воедино, что делает весьма затруднительным процесс их теоретического разъединения. Традиционные условия совершения преступлений, такие как материальные условия среды и низкая активность правоохранительных органов являются вместе с тем и одними из причин экстремизма, так как они могут вызывать сами экстремистские преступления, а не только облегчать их совершение, поскольку экстремизм проистекает из мировоззренческих особенностей личности, которые зачастую формируются окружающей средой.

Основные базисные факторы определяют то, какие деяния будут считаться преступными и вместе с тем создают предпосылки для совершения наиболее типичных для данного социума преступлений. К примеру, в рамках российской правовой системы применение физического насилия для достижения целей наказания является преступным, однако в Мусульманской Республике Иран на законодательном уровне имеются предписания о применении по отношению к преступникам наказаний, причиняющих физические страдания [5, с. 10], что распространено в уголовной практике. К ключевым базовым факторам можно отнести тип правовой семьи (наглядность различий видна из предыдущего примера), господствующую идеологию (консервативную, либеральную или социалистическую), слабость или силу государственной власти (в кризисные для конституционного строя года уровень преступности существенно возрастает), характер экономических отношений, отношение к социально незащищенным слоям общества, особенности уголовно-правовой политики и др.

Вариативные факторы основаны на социологических и психологических характеристиках личности, таких как социальный статус, уровень дохода, сфера профессиональной деятельности, тип темперамента, уровень психологической возбудимости, подверженность стрессовым ситуациям и др. Все перечисленные характеристики вливаются в мотивационную сферу личности, в которой зарождаются те или иные побудительные мотивы.

Теперь же обратимся к понятию экстремизма. Согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [6] под экстремистской деятельностью понимаются действия, разжигающие социальную, национальную рознь, публичное оправдание терроризма, действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и др. Список экстремистской деятельности содержит в себе 13 позиций, некоторые из которых имеют комплексный характер. Данный закон приравнивает понятие экстремистской деятельности к экстремизму, что противоречит общим методологическим основам юридической науки, поскольку базовая категория «экстремизм» признается тождественной со связанной с ней деятельностью, тогда как на самом деле они соотносятся как целое и часть целого. На наш взгляд под экстремизмом следует понимать мировоззренческие позиции, связанные с ненавистью или враждой в отношении какого-либо материального или духовного объекта. Отдельные конкретные наиболее опасные действия, связанные с экстремистским началом, запрещены в обозначенном законе.

Зададимся вопросом о причинах совершения экстремистских преступлений. Базовых причин здесь несколько. Россия является многонациональной страной и РФ есть ассиметричная федерация, в которой субъекты имеют разный конституционно-правовой статус, что имеет как положительные, так и

отрицательные стороны. Национальные республики имеют де-факто обособленное положение и многие из них в 90-е годы обладали претензиями на собственный суверенитет, что наиболее ярко проявилось в создании непризнанной республики Ичкерия. К тому же, национальные республики имеют различное экономическое положение – помимо экономически развитых Татарстана и Чечни, имеется Дагестан, в котором наблюдается нехватка финансовых средств и высокий уровень безработицы. Это наглядный пример того, как в вопросе «ресурсы или сила» побеждают именно ресурсы, поэтому сильнейший очаг экстремизма (и терроризма как одного из его проявлений) в современной России находится именно в Дагестане. Исходя из этого, только сильная государственная власть совместно с экономически развитым социумом способна удерживать под контролем экстремистские проявления.

Чем выше общее число преступлений, то есть чем более тяжелая криминогенная обстановка в стране, тем больше совершается преступлений экстремистской направленности. Ситуацию усугубляет тот факт, что в нынешнее время усиливается взаимосвязь (преимущественно в форме сращивания) экстремистских объединений с общеуголовной средой [2, с. 62], что выводит преступный экстремизм на новый, более опасный для общества и государства уровень.

Идеологический базис экстремизма тоже весьма существенен. Консервативная идеология в виде идеологии религиозной зачастую становится тем колодецем, из которого экстремисты черпают свои идеи. Наиболее опасным исламским течением, имеющимся на Кавказе, является ваххабизм, призывающий возвратиться к наиболее древним традиционным устоям (мировым оплотом ваххабизма является Саудовская Аравия). Либеральная идеология тоже может стать причиной ненависти или вражды – в современном российском обществе (да и в западном тоже) под либерализмом понимается свобода личности осуществлять саморазрушение, тогда как классики либерализма, такие как Токвиль, Бентам и др. имели в виду совсем другое. В том случае, если человек не уважает собственные ценности, то он не будет питать уважения к ценностям других народов, этносов, социальных групп, что является благодатной почвой для экстремизма. Стоит отметить, что, несмотря на общую либерализацию России, в ней нет общепризнанной фундаментальной идеологической концепции, которая бы скрепляла общество, что позволяет развиваться различным экстремистским учениям [7, с. 248]. К тому же, современная массовая культура явно не способствует формированию социально ответственных, законопослушных граждан [1].

Одной из базовых причин экстремизма является незащищенность широких слоев общества, представители которых подвержены правовому нигилизму и зачастую именно из данной среды появляются криминальные кадры.

Вариативные причины экстремизма сводятся к двум моментам - преступником может двигать стремление к самоутверждению или получению прибыли. Конкретные же вариации и их сочетания могут быть весьма многообразны. Однако, мотивы совершения всех преступлений всегда сводятся либо к получению ресурсов, либо к эгоизму преступника, либо к тому и другому одновременно. Даже экстремистские организации, подготавливающие теракты (что, как известно, имеет политическую цель) в конечном счете, стремятся к получению материальных благ или к утверждению собственной идеологии.

Причины и условия совершения экстремистских преступлений можно различать в зависимости от фактора организованности, и они условно распадаются на следующие группы:

- комплексные причины и условия высокого порядка, характерные для организованных экстремистских групп и экстремистских сообществ. Здесь имеются как рядовые члены (преимущественно молодые люди, поскольку молодежь в силу возрастных особенностей более подвержена манипулированию

[3, с. 75]), так и зрелые люди, выполняющие функции идеологов, имеющих высокий образовательный уровень и материальный достаток [4, с. 113];

- причины и условия, проявляющиеся на бытовом уровне (именно по этой причине в судебном практике зачастую бывает трудно отличить хулиганские мотивы от экстремистских).

Таким образом, имеются как базовые, так и вариативные причины и условия совершения экстремистских преступлений. Сложность изучения причинного комплекса экстремизма заключается в следующем: сам по себе экстремизм как мировоззренческая установка запрещен быть не может, привлечение к уголовной ответственности возможно лишь за наличие в деянии конкретных составов преступления, поэтому исследованию обычно подвергаются причины и условия совершения преступлений, что является верхушкой айсберга; лица, совершающие экстремистские преступления, могут быть различны по социальному положению и психологическому профилю, что приводит к классификационным проблемам. Для того, чтобы осуществлять эффективную борьбу с экстремизмом (в том числе путем принятия превентивных мер), нужно обращать внимание не только на типичные особенности мотивационной сферы экстремистов, но также и изучать экстремизм в качестве культурного, социального явления.

Список литературы

1. Бибик О.Н. Культурологический подход в криминологии // Вестник Омского университета. Серия: право. 2010, № 3.
2. Вайле С.П. Экстремизм в современной России: тенденции и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015, № 1.
3. Демидова-Петрова Е.В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015, № 1.
4. Ившин В.Г., Кондаков А.С. Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2015, № 5.
5. Кича М.В. Роль и значение обычая в мусульманской правовой семье // Юридическая наука. 2013, №1.
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031 (ред. от 23.10.2016).
7. Эдильсултанов И.А. Факторы, детерминирующие совершение религиозных экстремистских преступлений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010, № 4.

ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДЕЛЫ РЕЖИМА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

Попов Г.А.

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

В соответствии с ч. 1 ст. 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) «осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное [частью первой статьи 228](#), [частью первой статьи 231](#) и [статьей 233](#) УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую

реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет» [5].

Рассматривая условия течения режима отсрочки отбывания наказания, необходимо поднять вопрос о его временных пределах. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, предел – это пространственная или временная граница чего-нибудь [4]. Учитывая специфику данного вопроса, для нас представляет интерес та категория данного понятия, которая охватывает временные границы. В связи с этим необходимо уяснить, с какого момента начинает действовать данная мера уголовно-правового характера и в какой момент она заканчивается.

С формальной точки зрения моментом начала рассматриваемого уголовно-правового явления можно было бы считать выражение осужденным своего желания лечиться от наркомании.

При комплексном анализе норм УК РФ, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) можно определить два процессуальных момента ее начала:

- при постановлении приговора суда;
- при исполнении назначенного наказания.

Постановляя приговор с применением отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, суду надлежит руководствоваться положениями части 1 статьи 82.1 УК РФ и пунктом 4 части 1 статьи 398 УПК РФ. Несоблюдение хоть одного из условий применения рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия полностью исключает возможность ее назначения.

При вынесении приговора с применением рассматриваемого вида отсрочки отбывания наказания суд руководствуется положениями части 1 статьи 82.1 УК РФ и пункта 4 части 1 статьи 398 УПК РФ.

Проанализировав момент начала течения срока отсрочки отбывания наказания, целесообразно перейти к анализу правового регулирования момента окончания отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Законодатель установил пределы его назначения сроком до пяти лет. В юридической литературе, посвященной анализу мер уголовно-правового воздействия данный период получил название контрольного или исправительного срока.

Применительно к мере, закрепленной в статье 82.1 УК РФ, продолжительность его определяется периодом времени, необходимого для лечения, медицинской реабилитации и социальной реабилитации. В свою очередь, согласно положению пункта 35.2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: «... Срок, необходимый для проведения курса лечения конкретного больного от наркомании и его реабилитации, должен быть определен в заключении эксперта...» [3].

Анализ судебных решений по рассматриваемой категории уголовных дел позволяет нам с уверенностью говорить о том, что меры уголовно-правового характера в виде предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией назначается сроком от 1,5 до 5 лет.

Для получения законодательно закрепленной возможности освобождения от отбывания наказания или оставшейся части наказания осужденному, признанному больным наркоманией следует: пройти курс лечения от указанного заболевания; пройти медицинскую и социальную реабилитацию; доказать факт излечения от заболевания на протяжении периода времени не менее 2 лет в течение которого у него будет наблюдаться ремиссия.

Следовательно, для досрочного освобождения от отбывания наказания осужденному требуется период времени как минимум в два раза превышающий срок в полтора года. В связи с этим, считаем, что ярким примером целесообразного применения норм, регламентирующую отсрочку отбывания наказания больным наркоманией является судебная практика Свердловской области [2].

Свердловским областным судом обращается внимание на то, что законом установлен лишь максимальный срок отсрочки отбывания наказания – 5 лет, и суд должен определить длительность предоставляемой осужденному отсрочки отбывания наказания или оставшейся его части. При этом особое внимание обращается на тот факт, что суду надлежит учитывать, что в те 5 лет, на которые возможно отсрочить отбывание наказания больному наркоманией, должен входить и период ремиссии, составляющий не менее 2 лет.

После истечения установленного приговором суда срока отсрочки отбывания наказания суд обязан разрешить вопрос о наличии или отсутствии оснований для приведения приговора в исполнение, то есть либо освободить осужденного от отбывания наказания или от оставшейся части срока наказания, либо направить осужденного отбывать наказание.

На наш взгляд представляется верной позиция судов, посредством которой, принимая решение об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией, сразу же учитываются положения о ремиссии.

Законодательно закрепленное правило, согласно которому ремиссионный срок устанавливается на не менее чем двухгодичный период времени, свидетельствует о том, что должно произойти полное избавление от наркомании. Считаем необходимым отметить, что в рассматриваемом нами случае ремиссия должна носить не только продолжительный, но и стойкий характер.

При этом продолжительность ремиссии должна определяться индивидуализировано исходя из персонифицированных особенностей субъекта, к которому применена отсрочка отбывания наказания. К таким особенностям можно отнести: стадию развития заболевания, индивидуальные особенности организма осужденного и его реакцию на лечение и т.д.

О.Н. Городнова отмечает, что для вынесения справедливого решения суд должен убедиться в наличии не только длительной ремиссии, но и оценить поведение наркозависимого во время реабилитации, выполнение им дисциплинарных и терапевтических требований, а также качество его социальной адаптации [1].

В свою очередь при анализе формулировки части 3 статьи 82.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что учет заключения лечащего врача и поведения осужденного в период исполнения приговора суда носит лишь ознакомительный характер. Об этом также свидетельствует формулировка части 8 статьи 178.1 УИК РФ, которая также обязывает инспекцию обратиться в суд: «...уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного с учетом заключения врача и поведения осужденного направляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания». В связи с этим, позиция законодателя о необходимости учета характеризующих осужденного данных является верной и целесообразной, но имеет, как нами установлено, недостатки в формулировках, изложенных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Проанализировав различные временные условия и пределы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, также следует обратить внимание на то, что в настоящее время судебная практика не в полной мере учитывает индивидуальные особенности рассматриваемой категории лиц. В результате установления незначительных контрольных сроков (до 3 лет) осужденный ставится в менее удобные условия, поскольку в соответствии со статьей 82.1 УК РФ по окончании установленного срока они должны будут направляться в

места лишения свободы. В то время как осужденные, которым установлены более значительные сроки при соблюдении условий отсрочки отбывания наказания (более 3 лет) в конечном итоге могут быть освобождены от отбывания назначенного наказания.

Учитывая существующую правоприменительную практику и позиции различных ученых по данному вопросу, считаем, что общее время отсрочки отбывания наказания осужденным больным наркоманией должно составлять не менее 3 лет. Следовательно, максимальный срок отсрочки отбывания наказания больным наркоманией должен быть также увеличен. В качестве оптимального периода в законе можно предусмотреть срок до 8 лет. Представляется, что в данный период времени лицо, желающее избавиться от наркомании, будет способно не нарушать условия лечения и реабилитации, а также в случае незначительного нарушения лечения сможет заново начать курс.

Список литературы

1. Городнова О. Н. Проблемы и условия применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией, в свете гуманизации уголовного законодательства // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4(10.) С. 66.
2. Официальный сайт Свердловского областного суда. Электронный ресурс. http://kamyshlovsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=362 (дата обращения 28.11.2016).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 28.06.2006. № 137.
4. Толковый словарь С.И. Ожегова. Электронный ресурс. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/178646> (дата обращения 28.11.2016)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ДОКАЗЫВАНИЕ. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДОКАЗЫВАНИЕ

Абдулаев М.М.

Российский Государственный Социальный Университет

Почти век назад великий философ и мыслитель В.И. Ленин сформулировал простую, но универсальную по своей сути формулу: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»[1].

Так он описывал всеобщий метод познания действительности, заключающий в себе три важнейшие ступени познавательного цикла:

- Живое созерцание (наблюдение и восприятие информации);
- Абстрактное мышление;
- Практика.

Достижение истины, вот главная задача любой науки. Но постижение истины необходимо рассматривать не только в теоретической (на стадии созерцания и абстрактного мышления), но и в практической плоскости.

Отдельные науки уделяют этому вопросу особое внимание в силу их прикладного характера. В задачу определенных наук входит не просто установить истину, а решить судьбу человека, установить виновность лица в совершении преступления, форму вины и мотивы. Этими вопросами занимается теория доказательств.

В.И. Ленин писал: «Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»[2], так и при доказывании в задаче стороны обвинения входит не просто добиться признательных показаний обвиняемого, а достижении истины, что не всегда имеет место в действительности.

Доказывание есть процесс конкретный, предполагающий наличие неоспоримого результата по итогам деятельности по доказыванию.

Процесс доказывания, как в целом методе познания истины, предполагает наличие трех этапов познавательного цикла, включающий собирание (наблюдение и восприятие информации), проверку (сопоставление их с другими доказательствами, а также установления их источников, что подразумевает этап абстрактного мышления) и оценку доказательств (оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, что означает определение их практической пригодности в рамках рассматриваемого уголовного дела).

Особое теоретическое и практическое значение имеют положения, определяющие особенности объекта познания. Объектом познания в уголовном судопроизводстве принято считать событие преступления и его значимые юридические проявления.

Соответственно процесс доказывания необходимо рассматривать с точки зрения объекта и субъекта познания:

1. Мы говорим об установлении конкретного единичного факта (совокупности фактических обстоятельств), а не об общих научных закономерностях;
2. Ретроспективный характер познания уже произошедшего события. Преступление к моменту его расследования уже совершено, оно лишь отражено в предметах материального мира или психике его участников.
3. Субъект, в обязанности которого входит познание объекта, сам не участвовал и не видел события преступления, а в обратном случае он подлежит отводу, поскольку высока вероятность необъективности и предвзятости. Существенно ограничены возможности непосредственного восприятия объекта познания, соответственно преобладает опосредованный способ его познания.
4. Двойственность природы объекта познания, включающее область реальных событий и их юридической значимости.

Внешняя сторона объекта познания выражается в проявлении многообразия форм и событийного ряда преступления. В задачи познающего субъекта входит выявление характеристик, имеющих наибольшее юридическое значение

Российская судебная система строится на принципе состязательности сторон, что существенно повышает шансы стороны обвинения и стороны защиты отстаивать свои позиции при равных условиях, а суду обеспечить объективность и беспристрастность. Однако, конфликтный характер уголовного судопроизводства, по мнению профессора Лазаревой В.А., не всегда способствует достижению истины[3]. Так стороны, ставящие перед собой несовместимые цели, стремятся доказать суду наличие или отсутствие

определенных (важных для этих целей) доказательств, при этом из виду могут выпасть те доказательства, которые будут способствовать принятию судом объективного и справедливого решения.

Негативным и неизбежным следствием (по мнению профессора Лазаревой В.А.) описанного выше подхода будет являться попытка некоторых ученых разграничить процесс доказывания на стадию собирания доказательств (познавательную-практическую деятельность) и стадию доказывания (деятельность рационально-логическую, обосновывающую) или обосновать двойственную трактовку доказывания:[4] (профессор Савицкий В.М.) в широком смысле познавательная деятельность, осуществляемая расследующими органами (речь идет о собирании, проверке и оценке доказательств) и в узком смысле, деятельность по обоснованию утверждения, выдвинутого участником процесса, по убеждению в его истинности каких-либо лиц.

Вопрос о понятии доказывания и по сей день остается дискуссионным.

Закон определяет доказывание следующим образом. Согласно ст.85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации доказывание *состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст.73*[5]

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации все три стадии доказывания: собирание, проверка и оценка осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом, бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

Статья 49[6] Конституции Российской Федерации гласит, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, а также обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Соответственно субъектами доказывания выступают: следователь, дознаватель, прокурор, лицо, которое осуществляет производство по уголовному делу на стадии предварительного расследования. А это означает, что производство по собиранию, проверке и оценке доказательств совпадает с доказыванием ими обвинения, следовательно, познавательная и обосновывающая стороны этой деятельности образуют неразрывное единство.

По мнению профессора Безрядина В.И.[7]. и профессора Лазаревой В.А. «установить событие преступления и виновность обвиняемого для органов преследования означает не только выяснить, т.е. узнать, что произошло в действительности, для чего необходимо получить нужную информацию, но и убедить суд в достоверности полученных знаний и правильности сделанных на основе этих знаний выводов»[8]

Безусловно, вопрос достижения истины в рамках процесса доказывания во многом зависит от добросовестности и беспристрастности лица, осуществляющего производство по уголовному делу, так как именно он обладает всеми необходимыми средствами и ресурсами для выявления тех прямых или косвенных доказательств, которые позволят установить вину и причастность лица к совершенному преступлению.

Таким образом, мы определяем доказывание как регулируемую законом деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления истины по уголовному делу и решения задач уголовного процесса.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. // Собрание сочинений В.И. Ленина: электронный ресурс. 21.01.2016. URL: <http://www.uaio.ru/vil/vilall.htm>

² Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад – Полн. собр. соч., т.8, с. 400.

- ³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавров и магистратуры – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 359 с.;
- ⁴ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М. : Наука, 1971.
- ⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, КноРус, 2016. – 256 с.
- ⁶ Конституция Российской Федерации 1993 г.
- ⁷ Безрядин В.И. О некоторых проблемах доказывания в уголовном судопроизводстве // Царскосельские чтения. Москва. №XVII / том IV. 2013 г. 5-9 с.
- ⁸ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавров и магистратуры – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 359 с.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, КноРус, 2016. – 256 с.;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. / принят Гос. думой 24 мая 1996, одобрен Сов.фед. 5 июня 1996 – Москва.: Проспект, КноРус, 2016.;
4. Безрядин В.И. О некоторых проблемах доказывания в уголовном судопроизводстве // Царскосельские чтения. Москва. №XVII / том IV. 2013 г. 5-9 с.
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавров и магистратуры – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 359 с.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. // Собрание сочинений В.И. Ленина: электронный ресурс. 21.01.2016. URL: <http://www.uaio.ru/vil/vilall.htm>
7. Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад – Полн. собр. соч., т.8, с. 400.
8. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М. : Наука, 1971.

© Абдулаев М.М., 2016.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Каракчиева М.Л.

Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар

В современных экономических и политических условиях наблюдается довольно устойчивая тенденция роста преступлений в сфере бюджетных правоотношений, в частности, нецелевого расходования бюджетных средств, закрепленного в ст. 285.1 УК РФ.

Отличительные свойства преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных, порождают особенности обстоятельств, подлежащих установлению по делам о таких преступлениях. Совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях рассматриваемой категории входит в предмет доказывания, являясь его количественной характеристикой. Установление данных обстоятельств влияет на квалификацию преступления.

На первое место в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), законодатель ставит событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Временем совершения преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, признается момент подписания расчетно-платежных документов, санкционирующих расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения.

Время совершения нецелевого расходования бюджетных средств, в отличие от ряда других противоправных деяний, может быть установлено с точностью до дня, месяца или года и выражаться конкретными датами или периодами (отчетными, бухгалтерскими). Время, истекшее после совершения преступления, должно устанавливаться с точностью до дня в следующих случаях:

- для правильного решения вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- для определения нормативных и иных актов, регламентирующих использование денежных средств, которыми необходимо руководствоваться при оценке целевого характера расходования бюджетных средств;
- для установления свидетелей и лиц, совершивших преступление, в ситуациях, когда происходили изменения кадрового состава [4, с. 14-15].

Исследуя вопрос об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств, необходимо отметить, что существуют различные подходы к определению места совершения нецелевого расходования бюджетных средств. Так, К.С. Частнов считает, что местом совершения преступления является рабочий кабинет либо другое место, где должностное лицо бюджетополучателя проставило свою подпись на конкретном документе или место подготовки данного документа [5, с. 15]. Данная точка зрения, на первый взгляд, представляется очевидной и вполне логичной. Однако, Н.А. Марочкин, поддерживая вышеприведенное утверждение, отмечает, что особенностью данного преступления является наличие двух или более мест совершения преступления: это непосредственно та организация, где происходили подготовка и совершение данного преступления, т.е. осуществлялось расходование средств на ненадлежащие цели, и непосредственно то место, где средства были переданы должностным лицом виновному [2, с. 56–61]. Руководитель организации-бюджетополучателя и главный бухгалтер правомочны санкционировать расчетно-платежные операции путем подписания конкретных платежных документов. Вместе с тем, по мнению автора, совершение данных действий не тождественно совершению преступления, т.к. кассовое обслуживание исполнения бюджета осуществляется органами Федерального казначейства. Преступный результат может быть достигнут только лишь в случае одобрения расчетно-платежной операции казначейством путем перечисления соответствующих средств с единого счета бюджета. В связи с этим, помимо места подписания руководителем расчетно-платежной документации о расходовании средств бюджета на цели, не предусмотренные условиям их предоставления, автором предлагается местом совершения преступления считать также место нахождения органа казначейства, где произошло санкционирование расчетно-платежной операции и перечисление средств с единого счета бюджета. Однако возможность наличия нескольких мест совершения преступления может создавать сложности при расследовании данных преступлений. В связи с этим, на наш взгляд логичнее будет считать, что общественно опасное деяние осуществляется в момент подписания расчетно-платежных документов, а дальнейшие действия, в том числе уполномоченных сотрудников органов Федерального казначейства, при отсутствии умысла на совершение нецелевого расходования бюджетных средств, не должны оказывать влияния на определение места совершения преступления.

Центральным элементом криминалистической характеристики любого преступления является способ совершения преступления. Способ совершения рассматриваемого преступления можно определить

как совокупность действий должностного лица, направленных на умышленное нецелевое расходование бюджетных средств [1, с. 53].

Способы совершения нецелевого расходования бюджетных средств, как и в целом финансовых преступлений, весьма разнообразны. Всю совокупность способов совершения данных преступлений можно условно объединить в две основные группы: 1) расходование бюджетных средств на цели, не связанные с реализацией задач и функций РФ, субъекта РФ или муниципального образования; 2) нарушение регламентированного режима использования средств бюджетной системы.

Первая группа включает в себя следующие способы нецелевого расходования бюджетных средств:

- предоставление средств из бюджета при невыполнении условий;
- использование средств бюджета на оплату тех расходов, которые должны были осуществляться за счет средств, поступающих из бюджетов бюджетной системы РФ других уровней;
- использование бюджетных средств на оплату коммунальных услуг, оказанных сторонним потребителям, без соответствующего возмещения данных расходов;
- использование бюджетных средств на оплату выполненных работ и оказанных услуг, которые не связаны с деятельностью организации-бюджетополучателя, либо на оказание финансовой поддержки коммерческим организациям или на их создание;
- использование бюджетных средств на оплату тех расходов, которые не предусмотрены лимитами бюджетных обязательств и бюджетной сметой на соответствующий финансовый год;
- перечисление бюджетополучателем остатков средств с бюджетного счета на внебюджетный счет или на счета юридических лиц, в случаях, не предусмотренных законодательством;
- использование бюджетных средств на оплату тех расходов, которые должны были осуществляться за счет внебюджетных средств.

Ко второй группе возможно отнести такие способы совершения преступлений, как:

- использование средств бюджета для финансирования объектов и строек, по которым финансирование в установленном порядке не предусмотрено, а также на финансирование затрат, не предусмотренных проектно-сметной документацией;
- использование субвенций и субсидий не в соответствии с условиями их предоставления;
- использование средств целевых бюджетных фондов, резервных фондов на цели, предусмотренные иными разделами соответствующего бюджета;
- использование средств, выделенных на реализацию целевых программ, на цели, предусмотренные иными разделами соответствующего бюджета;
- несанкционированное перераспределение средств бюджета по кодам расходов бюджетов РФ;
- использование средств бюджета на оплату тех расходов, которые следовало осуществлять за счет средств иного бюджета того же уровня бюджетной системы РФ;
- оплата расходов иных юридических лиц [3, с. 51–54].

Многообразие способов нецелевого расходования бюджетных средств обуславливает сложности в расследовании данных преступлений и, соответственно, требует от следователя высокого профессионализма не только в области юриспруденции, но и в сфере функционирования бюджетной системы.

Согласно ст. 73 УПК РФ, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, также относятся обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Применительно к расследованию нецелевого расходования бюджетных средств, под криминалистическим изучением личности обвиняемого понимается установление криминалистически

значимой информации, включающей в себя, в том числе, данные о социальных и психологических свойствах, необходимые для идентификации личности субъекта, а также для решения конкретных тактических задач и установления фактической картины события преступления.

Для обеспечения результативности расследования нецелевого расходования средств бюджета, в процессе получения данных о личности обвиняемого значительное внимание следует уделять вопросам социально-служебной характеристики и служебной компетенции.

К числу документов, требующихся для получения сведений о личности обвиняемого, могут выступать различного рода характеристики, справки, объяснительные, материалы проверок и т.п.

В ходе выявления и расследования рассматриваемых преступлений также необходимо учитывать возможность наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния. В частности, существует возможность совершения указанных деяний в состоянии крайней необходимости, для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

При расследовании нецелевого расходования бюджетных средств нередко значительные усилия следствия тратятся на проверку показаний должностных лиц получателя бюджетных средств о якобы возникших непредвиденных трудностях в финансовом обеспечении, что вынудило допустить нецелевое расходование. Для установления формы вины необходимо проанализировать, в силу каких причин должностное лицо совершило преступление, какие доводы приводит относительно мотивов деяния: незнание дела, ложно понятые интересы службы, материальные затруднения и т.д. В ходе проверки доводов следует выяснить, не были ли под видом, например, служебной необходимости, на которую обычно ссылаются в свое оправдание обвиняемые, скрыты корыстные мотивы, нарушения по службе и т.д. Проверка фактического использования целевых бюджетных средств, проведенная при ревизионном (экспертном) исследовании финансовой деятельности организации может подтвердить либо опровергнуть довод о служебной необходимости в действиях должностного лица. К примеру, наличие необходимого остатка средств на статьях бюджета, куда были израсходованы целевые средства, в момент совершения преступления будет опровергать довод о служебной необходимости использования целевых средств.

Таким образом, установление обстоятельств совершения нецелевого расходования бюджетных средств способствует получению доказательственной информации, являющейся предметом доказывания по уголовному делу, а также обеспечивает полноту и всесторонность исследования следов преступной деятельности.

Список литературы

1. Буякова Г.А., Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании уголовных дел о нецелевом расходовании бюджетных средств // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 3 (17). – С. 52–55.
2. Марочкин Н.А., Лешина Т.Е. Отдельные элементы криминалистической характеристики нецелевого расходования бюджетных средств // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2006. – Вып. № 1–2. – С. 56–61.
3. Никифорова И.А. Расследование нецелевого расходования бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2016. – 264 с.

4. Рязанова Е.А. Выявление и начальный этап расследования нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 30 с.
5. Частнов К.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: дис. ... канд. юрид. Наук. – Н. Новгород, 2010. – 203 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

Лобанова С.И.

Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) г. Саранск

В статье 314 УПК РФ [2] закреплено право обвиняемого, если имеется согласие потерпевшего лица и обвинителя (государственного или частного) по делу, заявить о согласии с предъявляемым ему обвинением и ходатайствовать о том, чтобы приговор был вынесен без осуществления судебного разбирательства. Это касается только тех преступлений, наказание за которые по УК РФ не превышает десятилетнего срока лишения свободы.

Суд должен прийти к выводу о том, что обвинительное заключение, с которым согласен подсудимый, законно и подтверждается доказательствами, которые содержит данное уголовное дело [4, с. 95]. Основное условие применения особого порядка заключается в том, что заявление подаваемое обвиняемым о согласии с обвинением, которое ему предъявлено, должно носить официальный характер.

Обвиняемый должен (если он этого желает) заявить ходатайство с просьбой о постановлении приговора без осуществления разбирательства дела в суде, в присутствии защитника.

Законодатель также устанавливает для этого специальные сроки (315 статья УПК РФ), то есть в момент, когда происходит ознакомление с материалами по уголовному делу или в процессе предварительного слушания, в тех случаях, когда оно является обязательным. Лицо, которое обвиняют в совершении преступления, должно осознавать характер и возможные последствия своего ходатайства, если будет иметь место применение особого порядка судебного разбирательства. Частный или государственный представитель со стороны обвинения должен быть согласен и не высказывать возражений.

Срок лишения свободы за преступное деяние, в совершении которого обвиняется лицо, не должен превышать десять лет. Обоснованный характер обвинения и его подтверждение доказательствами, собранными по делу. Лицо должно понимать суть предъявленного ему обвинения и соглашаться с ним полностью, с каждой «буквой» в обвинительном заключении. Должны отсутствовать основания для прекращения дела [5, с. 42].

Судья по уголовным делам, по которым заявлено ходатайство, должен убедиться в том, что обвиняемый в полной мере осознает характер и суть, а также последствия своей просьбы, а также в том, что это было сделано в добровольном порядке и только после предварительного консультирования с защитником.

Данные вопросы подлежат установлению в процессе подготовки к судебному разбирательству. Ходатайство с просьбой утвердить особый порядок судебного разбирательства не является для суда обязательным.

Если будет установлено, что нарушены утвержденные законом требования к подаче прошения или что против этого высказывается потерпевший или обвинитель (государственный или частный), то будет отказано.

Суд при этом может назначить судебное разбирательство в общем, обычном порядке. Стоит иметь в виду некоторые особенности. В законе нет четко установленных правил, касающихся состава суда, который будет проводить разбирательство по делу.

С точки зрения теории вполне возможна ситуация, когда обвиняемый заявляет два ходатайства. Первое с просьбой о рассмотрении в особом порядке, а второе – о коллегиальном слушании дела, в составе трех федеральных судей, поскольку в ведении такого состава находится прерогатива разрешения уголовных дел по тяжким преступлениям и особо тяжким (пункт 3-й 2 части 31 статьи УПК РФ). Однако в реальности такие ситуации редки. Рассмотрение уголовных дел судами в особом порядке может применяться согласно первой части 31 статьи УПК РФ мировыми судьями.

Судебное заседание проводят в режиме, который установлен в суде первой инстанции для рассмотрения и разрешения уголовного дела, то есть, в общем, кроме ряда особенностей.

Во-первых, обязательным и необходимым является участие обвиняемого и его защитника или адвоката. В этом случае не действует правило, которое устанавливает УПК РФ в четвертой части статьи 247.

Далее судом опрашивается подсудимый в части понятности того, в чем он обвиняется, его согласия с этим. Задается вопрос о поддержании заявленного ранее ходатайства. В случае его отсутствия судья должен удостовериться в том, что его уведомили о том, когда будет проходить судебное разбирательство (УПК РФ), а именно о времени, месте, а также в отсутствии ходатайств с его стороны против просьбы, заявленной подсудимым.

В рамках данной процедуры исследование правильности проведения процедуры по общему правилу не проводится. Это может быть сделано лишь в отношении обстоятельств, дающих представление о личности подсудимого, а также отягчающих или смягчающих наказание.

Тот факт, что он соглашается с обвинением, которое ему предъявлено, не говорит о том, чтобы суд уголовное дело и доказательства, содержащиеся в нем, изучал менее внимательно – это было бы нарушением принципов законности и презумпции невиновности [3, с. 16].

Обвинительный приговор постановляется только в том случае, если у судьи имеется твердая внутренняя убежденность в виновности подсудимого. Она не должна быть голословной, а базироваться на оценке доказательств, содержащихся в уголовном деле. Рассмотрение уголовных дел судами в особом порядке позволяет более мягкую санкцию, размер не может превышать двух третьих от максимально возможного срока самого сурового наказания, которое установлено УК РФ за совершение данного преступления.

У осужденного есть право обжаловать вынесенный обвинительный приговор в апелляционной инстанции, кроме основания, обозначенного в пункте первом 379 статьи УПК РФ (излагаемые в приговоре выводы суда, по факту не соответствуют обстоятельствам уголовного дела).

Рассмотрение уголовных дел судами в особом порядке предусматривает вынесение приговора, который согласно общим правилам является обвинительным. Но в то же время в 40-й главе УПК РФ

отсутствуют нормы, запрещающие принимать иные решения. Правда, если для этого не требуется исследовать собранные доказательства, и обстоятельства дела (фактические) при этом не изменяются.

К примеру, это решения об изменении квалификации содеянного (исключительно в сторону смягчения наказания), прекращении уголовного дела по причине истечения сроков давности, изменения уголовного закона, примирения с потерпевшим, актом амнистии или в результате отказа государственного обвинителя от обвинения.

В завершении статьи, отметим, что если необходимо исследование доказательств для постановления оправдательного приговора, то судьей выносится постановление о том, чтобы прекратить производство уголовного дела в особом порядке и назначается его рассмотрение по общим правилам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25.12.1993. - № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
3. **Колбева, М.Ю.** Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства [Текст] / М.Ю. Колбева: автореф. дисс... канд. юр. наук. – М., 2013. – 33 с.
4. **Лобанова, С.И.** Некоторые вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в стадии судебного разбирательства [Текст] / С. И. Лобанова // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 94-98.
5. **Неганов, Д.А.** Действие принципа законности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Д.А. Неганов: автореф. дисс... канд. юрид. наук.- М., 2013. – 31 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕБОВАНИЯ РАЗУМНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Никольский В.В.

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

После закрепления ст. 6.1 УПК в научной литературе стали высказываться предложения о необходимости разработки теоретической модели *разумности* как *принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства*, основывающегося на признании позитивным законом права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как блага, отражающего интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, и определяет систему правовых средств защиты этого интереса[1], либо необходимости комплексного исследования *разумного срока* как принципа уголовного судопроизводства[2].

Трудно согласиться с подобными предложениями.

Не имеет объективной необходимости выделение *принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства*, поскольку это требование охватывается более широкими исходными

правовым положениями об охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК)[3], а также требованием обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту (ст. 16 УПК).

Более того, подобного рода подходы слишком ограничительно толкуют содержание разумности и, по сути, сводят ее только к гарантиям прав личности, забывая при этом, что требование разумности является одновременно и гарантией правосудия, обеспечивающей надлежащее осуществление уголовного судопроизводства в целом.

Вызывает также возражения рассмотрение *разумного срока уголовного судопроизводства* в качестве принципа уголовного судопроизводства. Сами категории «уголовно-процессуальные сроки» либо «разумные сроки», исходя из своего этимологического смысла (сущности) не могут выступать в качестве исходной идея (принципа) построения уголовного судопроизводства. Правовые категории «принцип» и «срок» – разноплоскостные явления.

Так, например, В.И. Даль характеризовал срок как «определенную продолжительность времени и самый предел этого времени»[4], а С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова под сроком понимали как «определенный промежуток времени», так и «момент наступления, исполнения чего-либо»[5]. При этом, определяя конкретные сроки, человек руководствуется определенными замыслами (идеями), позволяющими наиболее правильно определить временные интервалы чего-либо. Именно в силу субъективной составляющей срока возникает проблема оценки его разумности или неразумности. Это находит свое проявление, во-первых, в установлении конкретной продолжительности срока законодателем и, во-вторых, в возможности или невозможности его соблюдения при реализации права участниками уголовного судопроизводства.

Поэтому принципы, как исходные правовые положения могут определять порядок закрепления, определения, установления сроков, являться исходной идеей, лежащей в основе построения института уголовно-процессуальных сроков, но сами сроки (определенные временные интервалы) не могут иметь значение принципов уголовного судопроизводства.

По этой причине В.М. Быков справедливо считает, что норму о разумном сроке уголовного судопроизводства следовало бы поместить в главу 17 УПК РФ, которая как раз и регламентирует процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве[6].

Необходимо отметить, что законодательная формулировка «разумный срок» является крайне неудачной. Из международно-правовых актов данная формулировка была переведена буквально, без учета ее смысловой нагрузки.

Международно-правовые акты, в силу универсальности закрепленных в них правовых норм для различных правовых систем, устанавливают временной период, который в первую очередь должен отвечать требованию разумности. Европейский суд по правам человека акцентирует внимание на оценке разумности срока производства по уголовному делу именно с момента, когда лицу предъявлено обвинение, оно задержано, заключено под стражу, применены иные меры процессуального принуждения, до момента, когда приговор вступил в законную силу, уголовное дело или уголовное преследование прекращено. Однако это не говорит, что в национальном законодательстве все другие сроки не должны отвечать требованию разумности.

В части 3 статьи 6.1 УПК РФ законодатель указал, что разумный срок включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора[6].

Получилось, что все другие сроки, закрепленные в УПК, не должны отвечать требованию разумности?

Более того, период с момента начала уголовного преследования и до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, не логично изначально именовать *разумным*. По конкретным уголовным делам этот срок не всегда соблюдается и (или) обеспечивается правоприменителем и, как следствие ставится под сомнение его разумность в каждом конкретном случае. Считаем, что более правильно (уместно) вести речь об оценке указанного временного периода с точки зрения разумности. Именно временная продолжительность деятельности уполномоченных субъектов, а также случаи приостановления производства по делу, продления сроков предварительного расследования и т.п. должны оцениваться с точки зрения разумности (уместности) в каждом конкретном случае.

По этой причине логически неверными представляется формулировка «разумный срок включает в себя...». Более правильно было бы сформулировать ч. 3 ст. 6.1 УПК в следующей редакции «период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора по каждому уголовному делу должен быть разумным».

В этом плане **разумность** логично рассматривать в качестве правового предписания, определяющего содержание и построение всего института уголовно-процессуальных сроков, а также критерием оценки в каждом конкретном случае уместности, здравости, целесообразности, логичности временной продолжительности деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда.

Требование разумности применительно к институту уголовно-процессуальных сроков имеет две стороны.

Первая касается вопросов закрепления на уровне уголовно-процессуального закона разумных право-временных средств регулирования общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства.

Сроки, установленные законом, должны действительно отвечать требованию разумности. Поэтому основная задача законодателя видится в том, чтобы посредством потребностей правоприменительной практики, научных рекомендаций, требований международно-правовых стандартов так определить и закрепить правовые интервалы производства уголовно-процессуальных действий и принятия решений, которые позволяли бы, с одной стороны, эффективно осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, а с другой, - обеспечивать права и законные интересы личности.

Вторая сторона идеи разумности в правовом регулировании сроков уголовного судопроизводства лежит в плоскости правоприменения и других форм реализации право-временных предписаний закона.

Осуществляя свои действия и принимая решения по уголовному делу в определенный срок, субъекты уголовного процесса должны руководствоваться требованиями разумности. Кроме того, исходя из разумности, уполномоченные субъекты должны обеспечивать соблюдение установленных законом сроков.

Сложившаяся практика расследования уголовных дел не всегда выдерживает критику с точки зрения разумности соблюдения и обеспечения установленных законом сроков. Например, как нарушение сроков предварительного расследования расцениваются практически все случаи их продления. Однако, разумность предполагает индивидуальный подход к оценке временной продолжительности деятельности субъектов уголовного судопроизводства.

Анализ практики расследования уголовных дел показывает, что не всегда соблюдение установленного законом срока производства «любой ценой» является разумным. Так, например, по очевидным преступлениям, когда у следователя имеется возможность расследования уголовного дела раньше двухмесячного срока, будет неразумным выжидание истечения установленного законом срока. С

другой стороны, по сложным, либо объемным уголовным делам «слепое» соблюдение установленного срока чревато неполнотой расследования.

По этому вопросу следует согласиться с В.М. Савицким, который считал, что «чрезмерное сокращение сроков расследования, не обусловленное конкретными обстоятельствами дела, может привести к тому, что при расследовании будут упущены важные доказательства, останутся нераскрытыми действительные мотивы преступления и т.д., - иными словами, будет искажена перспектива расследования и судебного рассмотрения дела»[8].

Таким образом, именно идея разумности наполняет конкретным смысловым содержанием право-временные интервалы, установленные в уголовно-процессуальном законе. Принцип законности, как всеобщее требование не может определять в каждом конкретном случае временную продолжительность производства процессуальных действий и (или) принятия решений. По мнению С.А. Ивановой «понятие «разумность» используется в текстах нормативных правовых актов в случаях, когда необходимо установить «плавающую» границу субъективного права или обязанности. Чем менее конкретно описано действие в объективном праве, тем более необходимым является использование критерия разумности для выяснения того, соответствует ли оно модели дозволенного или должного поведения»[9].

Однако, формальное следование даже предельно четким правовым предписаниям в каждом конкретном случае не всегда является эффективным и, как следствие, разумным. Соотношение здесь таково - не всегда законность обеспечивает разумность уголовного судопроизводства.

Буквальное толкование соответствующих норм и формальное правоприменение не способны обеспечить достижение уголовным судопроизводством своего конечного назначения. Именно режим разумного построения уголовно-процессуальной деятельности позволяет в каждом конкретном случае своевременно выносить соответствующее постановление и обеспечивать права и законные интересы лиц, потерпевших от совершения преступлений. Поэтому весь распорядок дел, отдельных уголовно-процессуальных действий, условия и основания для принятия соответствующих решений по уголовному делу должны быть направлены на формирование благоприятных условий для удовлетворения интересов участников уголовного судопроизводства.

Требование разумности заключается в необходимости для субъектов уголовного процесса находиться в границах, исключающих возможность злоупотребления субъективными правами, и соотносить свои действия с правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства. Поэтому, совершаемые органами предварительного расследования уголовно-процессуальные действия и принимаемые решения, в каждом конкретном случае должны оценивать не только с точки зрения их законности, но и уместности, здравости, адекватности сложившейся ситуации.

Прежде чем выполнить какое-либо уголовно-процессуальное действие или принять решение лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, должно подумать - а есть ли в этом смысл? И, как следствие, для того, чтобы определить смысл отдельного действия или решения нужно понять для чего осуществляется вся уголовно-процессуальная деятельность, каково ее конечное назначение. Иными словами, следователь в каждом конкретном случае должен понять сложившуюся по уголовному делу ситуацию, как некий системный алгоритм происходящего, понять варианты будущего развитие ситуации, и после этого совершить разумное адекватное реальное действие (принять решение), для достижения запланированного результата.

Закон лишь закрепляет общий процессуальный порядок производства по уголовным делам (уголовно-процессуальную форму). Однако знание правовых предписаний и умение разобраться в ситуации

и, как следствие, найти правильные решения соотносятся между собой как, например, грамотность есть способность читать вообще, а не прочитать конкретное слово на конкретной вывеске. Поэтому разумность предполагает правильное исполнение правовых предписаний и обязанностей соответствующими должностными лицами. Это означает, что лицо, осуществляющее производство по уголовному делу берет ответственность за все происходящее на себя, никого не обвиняя и не осуждая.

Не случайно современный этап развития российского государства и общества требует оценки качества уголовного судопроизводства, отдельных его стадий и производств не только с точки зрения их формальной законности, но и разумности (уместности, эффективности).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что требование разумности имеет принципиальное значение для всего уголовного процесса. Разумность как принцип уголовного судопроизводства представляет собой основное правовое положение, определяющее содержание и построение всего уголовного судопроизводства, а также временную продолжительность всех его стадий и производств. А.В. Образцов правильно отмечает, что именно «требование разумности дополнительно обязывает дознавателя, следователя, судью (суд) выбирать такое процессуальное действие и осуществлять его так и в такие предусмотренные законом сроки (периоды времени), чтобы оно по крайней мере минимально обязательную полезность для расследования и рассмотрения уголовного дела»^[10].

---

¹ См. Некенова С.Б. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 3.

² См. Урбан В.В. Реализация принципа уголовного судопроизводства: Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

³ См. Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу. // Российская юстиция. – 2010. - № 12. – С. 64-66.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 304.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 760.

⁶ См. Быков В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. С. 23.

⁷ См. Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. СПС КонсультантПлюс.

⁸ Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1959. С. 15-16.

⁹ См.: Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве. Электронный ресурс. //www.lawmix.ru. Дата обращения 28.01.2016.

¹⁰ Образцов А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. 2011. № 16. С. 33.

Список литературы

1. Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2010. - № 9.
2. Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу. // Российская юстиция. – 2010. - № 12.
3. Быков В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. – 2010. - № 11.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1980. Т. 4.
5. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве. Электронный ресурс. //www.lawmix.ru. Дата обращения 28.01.2016.
6. Некенова С.Б. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2015.

7. Образцов А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. - 2011. - № 16.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1999.
9. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. - М., 1959.
10. Урбан В.В. Реализация принципа уголовного судопроизводства: Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. - М., 2013.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

КАРДИНАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ АМЕРИКАНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ ОТ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ: ВЗГЛЯД ЮРИСТА

DRASTIC DIFFERENCES OF THE AMERICAN MENTALITY OF RUSSIAN REALITIES: LEGAL OPINION

Афанасьев А.Ю.

Международный институт экономики и права, г. Москва

В статье рассматриваются отличительные особенности американского и российского правосудия. В связи с этим изучаются позитивные и негативные стороны российской и англосаксонской судебных систем, и влияние на указанные судебные стороны внешних факторов. Автор обосновывает положение актуальным, в связи с тем, что анализ общественного и правового устройства необходим на фоне все более обостряющихся противоречий в международном праве.

Ключевые слова: *суды, российское законодательство, зарубежное законодательство, конституция, прецедент.*

The article discusses the features of the American and Russian justice. In this regard, we study the positive and negative aspects of Russian and Anglo-Saxon judicial systems, and the impact on these courts by external factors. The author substantiates the position of the current, due to the fact that the analysis of the social and legal system needs against the backdrop of an increasingly escalating conflict in international law.

Key words: *the courts, the Russian legislation, foreign legislation, constitution, precedent.*

В условиях обострившихся политических взаимоотношений Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации на фоне глобального противостояния двух систем, двух подходов к видению приемлемого мирового порядка и международного взаимодействия, наиболее актуальным становится анализ общественного и правового устройства двух стран с точки зрения юридической науки.

Российское общество все более и более приобретает активное гражданское правосознание, что определенно хорошо. В то же время повышается уровень персональной ответственности служащих государственного аппарата перед простыми избирателями, которые с все возрастающим интересом начинают всматриваться в существующую российскую действительность, не желая более пассивно

оставаться в стороне. Становятся острыми и волнующими темами рассуждения о том, как же живет американским гражданам, так ли у них действует судебная власть, как в нашей стране, и какой смысл вкладывается в правовую норму там, на территории Штатов, которые, между прочим, также являются федеративным государством, как и наша Родина.

Различия в нормативном устройстве государств действительно очень сильны. Будет целесообразным провести сравнительный обзор стран по следующим основным вопросам (благодаря этому рассмотреть их поэтапно, тщательно и взаимосвязанно):

1. Как образуется правовая норма на территории государства и кем (каким органом)?
2. Какова роль суда в правотворческом процессе?

Англо-саксонская традиция. Итак, для составления целостного представления о зарубежной реальности необходимо выяснить для начала, откуда и от кого исходит нормотворческая инициатива, являющаяся стержнем для сохранения стабильности общества и соблюдения в нем правопорядка. В Соединённых Штатах Америки закон постановляется парламентом в лице Конгресса, но общей для всего исторического пути этого государства является тенденция, при которой суды творят самую "живую" и актуальную норму, взятую из практики общественных отношений.

Суды, рассматривая частные споры граждан и компаний, выносят решения, которые благодаря своей новизне и грамотному разрешению правовых коллизий сразу же приобретают силу прецедента. Прецедентом таким образом является правовая норма, выведенная из сформулированного судебного постановления. Вся судебная система США основывается на ранее созданных прецедентах. [6] Поэтому нормы, непосредственно выводимые законодательными органами, бесспорно существуют и исполняются, но вся общественная жизнь регулируется именно богатейшей судебной казуистикой. Такое серьезное внимание к судебным процессам характерно для англо - саксонской правовой семьи, в чьи ряды входят также такие страны как: Австралия, Великобритания, Канада и Новая Зеландия. Судебное нормотворчество позволяет правовой системе США быть чрезвычайно гибкой, четко улавливать назревающие общественные настроения и даже умело манипулировать ими. [6].

Также стоит обратить внимание, что систематизация таких вот судебных прецедентов со времён основания Американской государственности практически не ведётся, что неумолимо создаёт значительные затруднения практикующим юристам, тем же Барристерам. Кодификация законов начала проводиться сравнительно недавно, чтобы хоть как - то объединить колоссальное количество значимого материала. [5] Что касается конституционного права, монолитной Конституции у США нет. То есть её содержание соткано из нескольких значимых частей, таких как Преамбула (вступительное слово), основные статьи и множество поправок к ним. Десять из поправок образуют единый Билль о правах. [4] Всего же поправок насчитывается немало: двадцать семь пунктов. Вот такая специфическая конструкция ничуть не смущает американских государствоведов, но не вполне понятна Российским обывателям.

Монолитность законодательного процесса России. В отличие от западной державы Российская действительность опирается на строго кодифицированные нормы права, разбитые по отраслям. Вся совокупность правовых установлений, согласованно логически с Конституцией, объединяется в федеральные конституционные и просто федеральные законы, к которым по юридической силе приравниваются сами Кодексы. [1] Далее нормы могут расширяться и конкретизироваться поправками и изменениями в виде тех же ФЗ либо ФКЗ, но вся система права остаётся целостной и консолидированной. [2,3] Нормотворчеством на федеральном уровне в отличие от США в России занимаются только органы

законодательной власти в лице двусоставного парламента - Федерального Собрания РФ. Суд же является исключительно правоприменительной органом, в чью задачу входит толкование правовой нормы, её разъяснение лицам, не сведущим в юриспруденции. [3] Как норма действует в жизни, каковы её реальные последствия и значимость для того или иного общественного отношения - все эти юридические нюансы гражданин может почерпнуть для себя из судебного решения, в котором закон максимально конкретизируется применительно к частному случаю. Той же самой правоприменительной деятельностью занимаются Правительство РФ, различные министерства и ведомства федерального и регионального уровней. Данные инстанции не создают новый законопроект, но воплощают в жизнь имеющийся.

Таким образом, в Российской Федерации судебный прецедент одного суда не имеет для другого суда того же уровня обязательного значения, за исключением решений судов вышестоящих инстанций. Ведущую роль в приведении судебной практики к единообразию играет Верховный Суд РФ. Но это не декларативное правило судебной системы, а скорее правовой обычай. И сам по себе судебный прецедент не рассматривается как общеобязательное установление для иных органов власти, но принимается ими во внимание как частный случай действия той или иной правовой нормы в отношении конкретного лица. Другое лицо, обосновывая свои требования каким - либо прецедентом, имеющим отношение к постороннему человеку, должно само выиграть судебный процесс и получить в отношении своей ситуации свой собственный прецедент.

Безусловно, российская система права не является такой же гибкой, как система США, но строгость иерархии норм права и ограничение по кругу органов, правомочных создавать законы, служат своеобразной гарантией от злоупотреблений возможностями, предоставляемыми правотворческой деятельностью, и предотвращают путаницу в обилии законов и иных значимых актов.

Исходя из смысла, конкретизируемого постановкой второго вопроса данного обзора, становится очевидным, что наиболее полно принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви воплощается именно в Российской Федерации. Этот принцип закреплён в статье десятой Конституции. [1] Суд не участвует в Российском законодательном процессе, а гражданам предоставляется защита от постоянной перемены правовых норм благодаря действию единых законов по всей территории страны. В Соединённых Штатах же Свобода в творении новых установлений оказывает расшатывающее влияние на стабильность всей правовой системы, рискующей " захлебнуться" в многообразии прецедентных дел.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. принята всенародным голосованием (в действующей ред.). [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 29.05.2016 г.).
2. Федеральный Конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" от 21.07.1994г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 26.05.2016 г.).
3. Федеральный Конституционный закон "О Судебной системе Российской Федерации" от 31.12.1996г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 26.05.2016 г.).
4. Introduction & History of the Bill of Rights. University of Missouri-Kansas City Law School// <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/Ftrials/conlaw/billofrightsintro.html>

5. Краткая характеристика правовой системы США [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=263>.
6. Краткая характеристика судебной системы США [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://of-law.ru/stati/o-sudebnoe-sisteme-ssha.html> (дата обращения: 20.11.2016).

КОНВЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА: ГАРАНТИИ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Николаева А.Б.

Магистрант юридического факультета Российского государственного университета правосудия
при Верховном Суде Российской Федерации, г. Москва

**Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант №16-33-01066 «Социальное право
постиндустриального общества»)*

На протяжении длительного времени существования человечества женщины находились в непривилегированном положении в сравнении с мужчинами. Данное состояние было вызвано различными факторами: наличием определённых стереотипов, традиций, культурных и религиозных обычаев, принижающих положение и роль женщины. В настоящее же время положение женщин во многих странах уравнилось с положением мужчин, а в некоторых странах стало более привилегированным, что, по мнению учёных, может привести к обратной дискриминации (дискриминации мужского населения).

Поскольку проблема гендерной дискриминации затронула все страны мира, данный вопрос стал носить международный характер и указанная проблема была отнесена международным сообществом к категории глобальных проблем.

Признание равноправия мужчин и женщин получило своё распространение после Первой мировой войны, что должно было выступить фактором поддержания стабильности в мире. В результате ряд международных организаций, в частности Международная Организация Труда, приняла ряд конвенций, регулирующих права женщин в трудовой сфере.

Одной из первых конвенций, регулирующих вопросы женского труда, стала Конвенция МОТ №45 «О применении труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода». В частности, в статье 2 указанной Конвенции сказано, что «ни одно лицо женского пола, каков бы ни был его возраст, не может быть использовано на подземных работах в шахтах». Однако МОТ предусматривает ряд исключений из данного положения: во-первых, это женщины, занимающие руководящие посты и не выполняющие физической работы; во-вторых, это женщины, занятые в санитарных и социальных службах, в-третьих, это женщины, проходящие курс обучения и допущенные к прохождению стажу в подземных частях шахты в целях профессиональной подготовки, а также другие женщины, которые могут быть вынуждены спускаться время от времени в подземные части шахты для выполнения работ нефизического характера [2].

Также вопросам регулирования труда в рамках конкретной профессии посвящена Конвенция МОТ №149 «О занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала» 1977 года, которая закрепляет за государствами, ратифицирующими данную Конвенцию, следующие обязанности: принять необходимые меры для предоставления сестринскому персоналу образования и подготовки, отвечающих осуществлению

его функций, условий занятости и труда, включая возможности продвижения и вознаграждения, которые могли бы привлечь людей к профессии и удержать их в ней. В статье 6 Международная Организация Труда не только закрепляет права женщин в трудовой сфере, но и устанавливает запрет на дискриминацию по профессиональному признаку: «Сестринский персонал пользуется условиями, по крайней мере эквивалентными условиям других работников соответствующей страны в следующих областях: продолжительность рабочего времени, включая регулирование и компенсацию сверхурочных часов, неудобных часов работы и сменной работы; ежегодный отдых; ежегодный оплачиваемый отпуск; учебный отпуск; отпуск по беременности и родам; отпуск по болезни; социальное обеспечение». [5]

Также значительным событием для всего мирового сообщества стало принятие Международной Организацией Труда Конвенции №103 «Об охране материнства», которая была пересмотрена Организацией в 1952 году. Данная Конвенция закрепляет следующие базовые положения. После предоставления медицинского свидетельства, удостоверяющего предполагаемый срок родов женщины, последняя имеет право на отпуск по беременности и родам, причём продолжительности такого отпуска должна составлять не менее 12 недель, включая период обязательного послеродового отпуска. Продолжительность обязательного послеродового отпуска, при этом, должна составлять не менее 6 недель. Кроме того, Международная Организация Труда закрепляет, что женщина, находящаяся в отпуске по беременности и родам, имеет право на получение денежного пособия и медицинской помощи, однако, несмотря на то, что размер указанного денежного пособия устанавливается национальным законодательством, он должен быть рассчитан исходя из того, чтобы женщине и её ребёнку были обеспечены хорошие, с точки зрения гигиены, жизненные условия и надлежащий уровень жизни. Также в Конвенции предусмотрено, что при осуществлении женщиной грудного вскармливания ребёнка, она имеет право прерывать работу для этой цели на один или несколько перерывов в день. Такие перерывы считаются рабочими часами и оплачиваются в случаях, предусмотренных национальным законодательством или коллективными договорами. Конвенция защищает права женщин и в следующей ситуации: когда женщина находится в отпуске по беременности и родам, приказ о её увольнении, отданный предпринимателем во время её отсутствия или срок исполнения которого совпадает с её отсутствием, является незаконным. [4]

Подобная тематика прослеживается и в Конвенции МОТ №156 «О равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями». В статье 1 сказано, что данная Конвенция распространяется на работников мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей, а также других ближайших родственников-членов их семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности. В качестве целей принятия подобной Конвенции Международная Организация Труда выделила следующие: 1) возможность осуществления работниками с семейными обязанностями свободного выбора работы; 2) принятие во внимание потребностей указанной категории работников в области условий занятости и социального обеспечения; 3) учёт потребностей таких работников при планировании мероприятий на местном уровне; 4) развитие и содействие развитию государственных или частных служб быта таких, как учреждения и службы по уходу за детьми и оказанию помощи семье. Ключевым постулатом Конвенции МОТ №156, на наш взгляд, является то, что семейные обязанности сами по себе не могут служить основанием для прекращения трудовых отношений. [6]

Одной из базовых конвенций в сфере равноправия полов является Конвенция МОТ №100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности». В статье 1 Международная

Организация Труда даёт трактовку таким базовым для данной Конвенции понятиям, как «вознаграждение», а также «равное вознаграждение мужчин и женщин за труд равной ценности», определяя последнее как ставку вознаграждения, определяемого без дискриминации по признаку пола. Основным принцип равного вознаграждения закреплён в статье 2: «Каждый Член Организации при помощи средств, соответствующих действующим методам установления ставок вознаграждения, поощряет и в той мере, в какой это совместимо с указанными методами, обеспечивает применение в отношении всех трудящихся принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности». [3]

Таким образом, несмотря на глобальную работу Международной Организации Труда в создании Конвенций, регулирующих права женщин в трудовой сфере, на наш взгляд, существует ряд пробелов связанных не столько с законодательной работой Организации, сколько с отсутствием правового механизма, направленного на реализацию вышеуказанных норм. Считаем, что именно укрепление правовых механизмов доступа к правосудию, а также развитие системы оказания правовой помощи пострадавшим от гендерной дискриминации и насилия станут средствами в разрешении проблемы дискриминации по признаку пола. [1]

Список литературы

1. Какителашвили, М.М. О дискриминации по гендерному принципу [Электронный ресурс] / М.М. Какителашвили // <http://base.garant.ru/57241404/> (дата обращения: 01.11.2016 года);
2. Конвенция № 45 Международной организации труда «Относительно применения труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода» (Заключена в г. Женеве 21.06.1935) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXII. – М., – 1967. – с. 410-412;
3. Конвенция № 100 Международной организации труда «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» (Заключена в г. Женеве 29.06.1951) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – М., – 1960. – с. 297-301;
4. Конвенция № 103 Международной организации труда «Относительно охраны материнства (пересмотренная в 1952 году)» (Заключена в г. Женеве 28.06.1952) (с изм. от 15.06.2000) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – М., – 1960. – с. 297-301. [Электронный ресурс] // http://www.conventions.ru/view_base.php?id=283 (дата обращения: 01.11.2016 года);
5. Конвенция № 149 Международной организации труда «О занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала» (Заключена в г. Женеве 21.06.1977) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. – 1957-1990. – Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – с. 1845-1849;
6. Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Собрание законодательства РФ. – 09.08.2004. – N 32. – с. 3284.

**СЕКЦИЯ №9.
ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО, ГОСУДАРСТВЕННОГО КАРАНТИННОГО
ФИТОСАНИТАРНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР, ПРИНЯТЫХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ**

Рубцова М.В.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности, высококачественных и безопасных товаров и услуг (п.52 Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»)[1]. Продукция, ввозимая на таможенную территорию Таможенного союза, не должна оказывать вредное воздействие на человека и среду обитания, в связи с чем ее ввоз разрешается только на основании документов, свидетельствующих о соответствии товаров санитарным нормам, в целях гарантирования гражданам – потребителям приобретения безопасных в санитарно-эпидемиологическом отношении продуктов. Однако, как показали прокурорские проверки, проводимые в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере»[2] система санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля не всегда эффективна. Это подтверждается возрастающим объемом импорта опасных для здоровья товаров, плодоовощной, молочной, мясной продукции, а также трансгенных семян. Контролирующими органами не соблюдались требования Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»[3]. В ряде случаев таможенными органами и органами Россельхознадзора надлежащий досмотр ввозимой продукции не осуществлялся, проверки подлинности документов зачастую не проводились, факты реализации запрещенных товаров не выявлялись, места незаконного ввоза не устанавливались. В свою очередь недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности использовались различные схемы обхода российских санкций, в том числе путем добавления в поставляемую продукцию ингредиентов, наличие которых делало возможным классификацию товара в иных, не входящих в перечень запрещенных кодов ТН ВЭД ТС. Например, польским производителем сыров MILKILAND в целях вывода товаров из-под действия санкций в продукцию добавлены растительные жиры. Одним из способов уклонения от запретов на ввоз санкционной продукции явилось представление поддельных документов, подтверждающих страну происхождения товаров, и подложных фитосанитарных сертификатов. Констатирована ненадлежащая организация взаимодействия подразделений таможенных органов, Россельхознадзора, Роспотребнадзора, МВД России по недопущению оборота запрещенных к ввозу товаров. Контролирующими органами

оставлены без внимания вопросы использования иностранного сырья крупными перерабатывающими предприятиями. В этой связи важную роль оказал прокурорский надзор за исполнением законодательства в данной сфере правовых отношений. К примеру, Генеральной прокуратурой Российской Федерации выявлены нарушения законодательства, допускаемые региональными таможенными органами в ходе таможенного контроля в условиях действия экономических санкций, введенных Российской Федерацией. В частности, несвоевременное реагирование на изменение направленности товарных потоков и упущения при осуществлении контроля за правильностью классификации товаров не позволили предотвратить ввоз в страну запрещенной продукции. Недостатки при организации и проведении таможенного контроля после выпуска товаров привели к повсеместной продаже на территории России запрещенной к ввозу продукции. Проверочные мероприятия на предприятиях оптовой и розничной торговли носили эпизодический характер, не соответствовали масштабу незаконного перемещения и реализации запрещенной к ввозу продукции. Прокурорами выявлялись в деятельности органов Россельхознадзора нарушения законодательства, регулирующего вопросы защиты прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля, административно-юрисдикционных полномочий. Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе выявило нарушения закона в деятельности управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Карелия, Архангельской области и Ненецкому автономному округу. В ходе надзорных мероприятий выявлены нарушения законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), об административных правонарушениях, при организации проведения ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля. В ведомстве выявлены нарушения законодательства об административных правонарушениях при составлении протоколов и вынесений постановлений о привлечении лиц к административной ответственности. Нарушались сроки направления виновным лицам копий постановлений по делам об административных правонарушениях. В отделе пограничного и внутреннего ветеринарного контроля и надзора (Республика Карелия) ненадлежащим образом организован контроль за уплатой штрафов по делам об административных правонарушениях. По результатам рассмотрения внесенного заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Александром Гуцаном руководителю управления Росприроднадзора по Республике Карелия, Архангельской области и Ненецкому автономному округу представления приняты меры к устранению нарушений закона, недопущению их впредь, 5 виновных должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности[4]. В ходе проверок после выпуска товаров, в том числе совместных межведомственных проверок выявлялись административные правонарушения, связанные с незаконным ввозом и оборотом рассматриваемых категорий товаров, а также иных продовольственных товаров (в отношении которых нарушены санитарно-карантинные, ветеринарные требования, отсутствовали либо представлены недействительные документы и др.), отнесенные к компетенции органов Роспотребнадзора или Россельхознадзора. Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Уральском федеральном округе проверило исполнение законодательства при организации и проведении ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля в условиях действия экономических санкций, введенных Российской Федерацией, в Управлении Россельхознадзора по Тюменской области, Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому автономным округам. Надзорными мероприятиями, также установлены отдельные нарушения законодательства, регулирующего порядок проведения проверок в отношении хозяйствующих субъектов.

Так, Управление Россельхознадзора фактически уклонилось от проведения проверки в отношении крупной торговой сети, в отношении которой из таможенных органов поступила информация о реализации

продукции, запрещенной к ввозу на территорию Российской Федерации. Вместо направления запроса о согласовании внеплановой проверки в органы прокуратуры в таможенную службу был направлен ответ о невозможности проведения проверочных мероприятий. По фактам выявленных нарушений законодательства заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Юрий Пономарёв внес представление об устранении нарушений законодательства руководителю Управления Россельхознадзора по Тюменской области, Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому автономным округам [5]. Наиболее характерные административные правонарушения в этих случаях предусмотрены следующими статьями КоАП РФ: ст. 10.2 КоАП РФ – нарушение порядка ввоза и вывоза подкарантинной продукции; ст. 10.3 КоАП РФ – нарушение правил производства, заготовки, перевозки, хранения, переработки, использования и реализации подкарантинной продукции; ст. 10.8 КоАП РФ – в части нарушения правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства; ст. 14.2 КоАП РФ – незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена; ст. 14.8 КоАП РФ – нарушение иных прав потребителей; ст. 14.43 КоАП РФ – нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов; ст. 14.46 КоАП РФ – нарушение порядка маркировки продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия. Должностные лица органов Роспотребнадзора не рассматривают, но уполномочены возбуждать дела об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 15.12 КоАП РФ - производство или продажа товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по маркировке и (или) нанесению информации, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации. Практика прокурорского надзора показывает, что результативными в рассматриваемой сфере являются совместные проверки, проводимые со специалистами Роспотребнадзора, Россельхознадзора, с таможенными органами. Необходимо особо отметить, что совместным проверкам должна предшествовать как аналитическая работа, так и оперативные данные соответствующих подразделений таможенных органов.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере».
3. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 24.06.2015 № 320).
4. Электронный ресурс: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-982573/> (дата обращения 20.06.2016).
5. Электронный ресурс: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-907959/> (дата обращения 24.05.2016).

СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И СИСТЕМНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Капыш В.П.

ОАО «Сибер» ГК «Ростех», г. Москва

Обеспечение экономической безопасности в условиях современного кризиса и трансформации российской экономики это целостный системный процесс, сложнейшая реформа важнейших экономических, социальных, правовых, политических механизмов на основе новейших научных разработок и регламентации деятельности в правовых актах.

Социально напряженная обстановка в некоторых регионах России характеризуется ростом экономической преступности во всех базовых сферах экономики, включая финансовую, налоговую и банковскую, усложнением способов правонарушений с использованием несовершенства действующего законодательства и правоприменительной практики.

Методика обеспечения экономической безопасности на современном этапе должна включать в себя два взаимосвязанных направления. Первое, выражающее наступательный характер стратегии, должно быть нацелено на структурное преобразование российской экономики и ее специализацию в системе международного разделения труда на наукоемкой высокотехнологичной продукции и реализовываться посредством обеспечения научно-технологической безопасности. Второе, как линия защиты, должно обеспечивать необходимую степень экономической независимости и реализовываться посредством продовольственной, сырьевой, энергетической и финансовой безопасности.

Основные ключевые составляющие современной политики по обеспечению экономической безопасности России сегодня - это технологическая безопасность: развитие отечественного научно-технического потенциала, высокотехнологичных, инновационных секторов экономики с высокой степенью интеллектуального труда, микроэлектроники и наноэлектроники, альтернативных топливно-энергетических ресурсов, биотехнологий, увеличение доли технологического уклада в российской экономике, стимулирование целенаправленного создания конкурентоспособных высокотехнологичных отраслей, способных стать современной основой экономической безопасности.

Другой важнейшей составляющей экономической безопасности является финансовая безопасность, так как она является сильнейшим рычагом контроля за всей системой безопасности. Следует выделить финансовую безопасность и как условие проведения суверенной экономической политики и как фактор обеспечения экономической безопасности. Система экономической безопасности как динамичная система имеет иерархический характер, что нашло отражение в функциях органов государственной власти и местного самоуправления, наделенных правами и обязанностями в сфере регулирования экономической безопасности.

На наш взгляд, в законодательстве следует четко сформулировать меры, применяемые органами государственной власти и местного самоуправления по обеспечению экономической безопасности страны и регионов с учетом имеющейся территориальной дифференциации. Противоречия экономического развития регионов выражаются в аграрной, природно-климатической, национально-культурной составляющей, что выражается в разнице мер по обеспечению экономической безопасности.

Действующие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы обеспечения сугубо экономической безопасности, в большинстве своем касаются частных угроз или устарели. В этой связи обоснована мысль о необходимости разработки в России нового документа, касающегося экономической безопасности», основанного на обеспечения реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г.[4]

Отсутствие системных исследований по правовому регулированию в сфере обеспечения экономической безопасности во многом определяет необходимость выявления общенаучных закономерностей и принципов в исследуемой сфере. При организации управления в сфере обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать как общеправовые принципы, так и принципы управленческой и экономической наук. Эффективность обеспечения экономической безопасности достигается только реализацией всей системы мер и каждой из них в отдельности с соответствующими связями.

Следует иметь в виду что " ...абсолютно объективных доказательств в экономике не существует. Основным критерием истинности в экономической теории может быть только системность картины, нарисованной автором. Если теория функционирования объектов данного типа является системной и согласуется с системной картиной окружающей среды, то она может использоваться в качестве базы для формирования рекомендаций"[2]. Так, разработка стратегических мер по повышению конкурентоспособности национальной экономики направлена на обнаружение и принятие мер превентивной безопасности в сфере экономики и является одним из важнейших направлений обеспечения экономической безопасности страны.

Важнейшей мерой обеспечения экономической безопасности Российской Федерации является мониторинг и прогнозирование факторов, определяющих угрозы экономической безопасности. Мониторинг как оперативная информационно-аналитическая система наблюдений за динамикой показателей безопасности экономики имеет большое значение для состояния экономики при наличии серьезных межотраслевых диспропорций и острой недостаточности ресурсов. Объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества с точки зрения экономической безопасности Российской Федерации должен проводиться на основе анализа конкретных количественных значений индикаторов экономической безопасности. Это пороговые значения состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны, характеризующие динамику и структуру валового внутреннего продукта, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевую и региональную структуру хозяйства и их динамику, капитальные вложения, состояние природно-ресурсного, производственного и научно - технического потенциала, способность к адаптации к меняющимся внутренним и внешним факторам (инфляция, дефицит бюджета, воздействие внешнеэкономических факторов, стабильность национальной валюты, внутренняя и внешняя задолженность и т.д), состояние финансово-бюджетной и кредитной систем, качество жизни населения (ВВП), уровень безработицы и дифференциации доходов, состояние окружающей среды и т.д. На основе данных определяются меры и разрабатываются механизмы реализации экономической политики, направленные на обеспечение

экономической безопасности страны, соответственно сегодня возрастают требования к государственной статистике в части комплексности, глубины и форм охвата объектов наблюдения, качества и оперативности информации.

К данному процессу с последующими мерами по профилактике, предупреждению, расследованию нарушения законодательства в сфере по обеспечению экономической безопасности следует привлекать научный потенциал силовых министерств и ведомств и их структурных подразделений, например, научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации. Состав научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации утвержден Указом Президента РФ от 14 февраля 2015 г. N 72 [5]. На него возлагаются следующие функции: совершенствование методологии научного обоснования стратегии развития России, прогнозирования и выявления угроз национальной безопасности России, а также научная оценка мер по обеспечению национальной безопасности; сравнительный анализ теории и практики обеспечения национальной безопасности России в зарубежных странах и в России; участие в рассмотрении и оценке информации о состоянии национальной безопасности России и об угрожающих ей факторах; научная проработка актуальных вопросов стратегии развития России и обеспечения национальной безопасности России, а также научная экспертиза предложений по важнейшим направлениям государственной политики в этой области; научная экспертиза проектов нормативных, концептуальных, аналитических и иных документов по вопросам обеспечения национальной безопасности России; участие в подготовке аналитических материалов к заседаниям (совещаниям) Совета Безопасности и его рабочих органов; научное обоснование проектов решений Совета Безопасности и его рабочих органов по вопросам внутренней и внешней политики в области обеспечения национальной безопасности России; подготовка предложений по направлениям научных исследований в области обеспечения национальной безопасности России[1]. По нашему мнению, сегодня все эти функции следует детально раскрыть в законодательстве и реализовать применительно к сфере обеспечения экономической безопасности, как важнейшей составляющей национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Григорьев В.В. «Комментарии к Федеральному закону «О безопасности» (постатейный) гл. 14. Деловой двор», 2011.
2. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер. 2008. М.: Издательство "Дело" АНХ. 568 с.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» // СПС КонсультантПлюс.
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента РФ от 14 февраля 2015 г. N 72 "О составе научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА

Самойленко И.В.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Статья 929 ГК РФ упоминает три типа договоров имущественного страхования: страхование определенного имущества, страхование гражданской ответственности и риск убытков от предпринимательской деятельности (предпринимательский риск).

Правовой основой договора страхования предпринимательского риска выступают: часть 2 ГК РФ, в частности ст. 933[1] и Закон РФ № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[2].

Статья 933 ГК РФ не раскрывает понятия предмета договора страхования предпринимательского риска, поэтому попытаемся сформулировать его самостоятельно.

Договор страхования предпринимательского риска представляет собой соглашение, в силу которого страховщик за обусловленную договором плату (страховую премию) обязуется в течение обусловленного срока оказать страховую услугу – создать предпосылки для минимизации неблагоприятных последствий (страхового случая) в предпринимательской деятельности страхователя, которые могут возникнуть вследствие ненадлежащего исполнения контрагентами страхователя своих обязательств перед ним, а равно в результате неполучения ожидаемого предпринимателем дохода (упущенной выгоды)[3].

В зависимости от объекта страхования выделяют:

- договор страхования субъекта предпринимательской деятельности от ненадлежащего исполнения обязательств перед ним его контрагентами;

- договор страхования субъекта предпринимательской деятельности от риска неполучения ожидаемого предпринимателем дохода (упущенной выгоды)[5].

Объектами страхования предпринимательских рисков являются «имущественные интересы страхователя, связанные с риском возникновения убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе с риском неполучения ожидаемых доходов»[2].

Страховым случаем при страховании предпринимательских рисков является факт возникновения убытков страхователя из-за нарушения (наступившего в период действия договора страхования) договорных обязательств контрагентом страхователя вследствие следующих событий (рисков):

1) несостоятельности контрагента страхователя (за исключением случаев добровольного, фиктивного или преднамеренного банкротства);

2) длительной просрочки платежа – неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств контрагентом страхователя после истечения определенного в договоре страхования срока с момента, когда такие обязательства должны были быть исполнены (периода ожидания).

Можно предположить, что объектом страхования выступает, как правило, имущество, которое должно появиться в будущем и являющееся целью предпринимательской деятельности.

Предмет договора содержит следующие имущественные интересы субъекта предпринимательской деятельности:

1. имущество предприятия, организации, фирмы, индивидуального предпринимателя;
2. гражданская ответственность за невыполнение предпринимателем своих обязательств по кредитным договорам, что влечет за собой неуплату задолженностей по займам или кредитам;
3. остановка производства, ухудшение работоспособности производственных систем, сокращение объемов производства в результате пожара, взрыва, аварии;
4. банкротство;
5. гражданская ответственность страхователя перед третьими лицами из причинения вреда их здоровью или жизни из-за случившихся аварий, вредных для жизнедеятельности выбросов;
6. гражданская ответственность за недопоставку или отсутствие поставки товаров, услуг продавцам.

Таким образом, объектом страхования предпринимательской деятельности может быть ее овеществленный будущий результат, который предприниматель рассчитывает произвести в виде плодов, продукции или доходов. При этом п. 2 ст. 947 закрепляет, что «страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховой стоимости)». Такой стоимостью считаются убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая (п. 2 ст. 947 ГК РФ). Предприниматель имеет определенный страховой интерес, который заключается в стремлении оградить себя от имущественных потерь, в виде убытков от предпринимательской деятельности. Он реализуется при наступлении страхового случая и выплаты страхового возмещения.

Сторонами договора страхования предпринимательского риска выступают: страховщик и страхователь.

Страхователем, в нашем случае, может быть не любое лицо, а только то, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, в установленном законом порядке.

Предпринимательской деятельностью вправе заниматься не все юридические лица, например, ассоциации и союзы не имеют такого права.

Таким образом, страхователями по договору страхования предпринимательского риска могут выступать: российские коммерческие и некоммерческие юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность; граждане России – ИП; иностранные юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью; иностранные ИП.

По мнению Е.Н. Селяниной, по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу (п. 1 ст. 933 ГК РФ). Не допускается заключение данного вида договора в пользу третьих лиц (застрахованного лица, выгодоприобретателя). При нарушении данного требования наступают последствия, применяемые к притворным сделкам: договор в части третьих лиц является ничтожным, а права и обязанности по нему возникают у страхователя. Кроме того, интересным моментом выступают случаи отказа страховщика потенциальному страхователю в заключении договора, например, страховая компания ООО «Урал-рецепт» не заключает договор страхования предпринимательского риска с предпринимателями, имеющими просроченную задолженность банкам и другим кредиторам[4].

Форма страхового договора имеет существенное значение. Как отмечают многие исследователи для заключения сделки не достаточно внутренней воли сторон, необходимо выражение воли вовне. Для заключения страхового договора предусмотрена (за исключением обязательного государственного

страхования) обязательная письменная форма (ст. 940 ГК РФ). Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора страхования.

Договор страхования предпринимательского риска должен быть заключен в письменной форме, путем составления одного документа либо вручения страховщиком страхователю страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

Страховой полис представляет собой документ, который исходит от определенной стороны договора – страховщика и вручается контрагенту – страхователю в соответствии с предварительно направленным страховщику письменным или устным заявлением. Полис – это не договор страхования в смысле договора страхования как единого документа, подписанного сторонами. Это лишь документ подтверждающий факт заключения договора.

Если договор не оформлен отдельным документом, но выдан полис на основании заявления страхователя, письменная форма договора будет считаться соблюденной.

Пункт 2 статьи 943 закрепляет условия, содержащиеся в правилах страхования, которые будут иметь обязательный характер для страхователя, при условии, что будет соблюдено одно из указанных в данной статье требований: правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему (должна свидетельствовать запись в договоре).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета, №6, 12.01.1993.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А. - 2014 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.04.1998 г. №1584/98 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998 № 7.
5. Селянина Е.Н. Все, что нужно знать о страховании предпринимательских рисков. Планово-экономический отдел. - № 12, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.profiz.ru/peo/12_2014/strahovanie_riskov/ (Дата обращения 13.11.2016 г.).

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

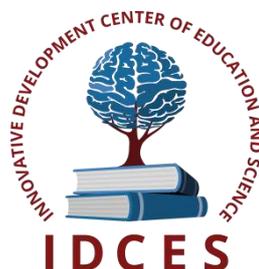
IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2016г.)**

г. Воронеж

2016 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.12.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 121.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58